

**UARCTIC
CONGRESS
2016**

1 (2) • НОЯБРЬ • 2016

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО
АРКТИКИ

1 (2) • НОЯБРЬ • 2016

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО АРКТИКИ

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА АРКТИКИ

Санкт-Петербургский
государственный университет

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. д.7-9
тел: +7 (812) 328-20-00, spbu.ru

АГИКИ
www.agiki.ru

Уважаемые читатели!

Рада, что мы с вами открываем страницы второго номера журнала «Культура и искусство Арктики».

Тема номера – духовная культура народов Арктики. В процессе подготовки журнала мы искренне хотели, чтобы он получился «живым», пронизанным духом уникальной культуры коренных народов Арктики, населяющих самые холодные территории земного шара. Миссия эта огромная и ответственная.

Бесконечно благодарны авторам, которые откликнулись и опубликовали результаты своих научных исследований, творческих поисков и представили бесценные материалы о духовной культуре, сокровенных ценностях – символах и знаках, веровании и образе жизни коренных народов Арктики, духовное начало для которых является смыслом жизни, а единение с природой – состоянием души!

Итак, в журнале представлены статьи ведущих ученых, аспирантов, магистрантов Чукотки, Ямала, Финляндии, Италии, Москвы, Санкт-Петербурга, Таймыра, Якутии. Мы постарались охватить интересные аспекты духовной культуры народов Арктики. Надеемся, что номер станет как для создателей, так и для читателей поводом остановиться и поразмыслить о таинстве и вечности культуры... А людей, увлеченных культурой и искусством Арктики, приглашаю к плодотворному сотрудничеству.

Приятного и полезного чтения, новых идей и открытий!

Саргылана Семеновна ИГНАТЬЕВА, главный редактор,
ректор Арктического государственного
института культуры и искусств

В номере:

1 Слово редактора

Пространство культуры и искусства Арктики

4 Романова Е.Н.
Степной мир Арктики: со-творение пространства и времени
(Созидательный код культуры народа Саха)

8 Полуэктов А.А.
Человек и природа в этнофилософии народов Севера

13 Арктика глазами художника: в дар СПбГУ передали
12 полотен о Северном полюсе

14 Коломиец О.П.
Этнокультурная среда современной Чукотки

Наследие Арктики

18 Пашина О.А.
Перспективы сохранения нематериального культурного
наследия России

20 Лукина А.Г.
Духовный потенциал круговых танцев народов Севера

Имена и портреты

24 Никифорова В.С.
Музыкальная Вселенная Юрия Шейкина

Культура и цивилизация

30 Замятин Д.Н.
Метагеография культуры:
русская цивилизация и северо-евразийский
вектор развития

34 Лобанов А.А., Попов А.И., Андронов С.В.
Религиозные идеи современного ненецкого
общества гыданских ненцев

Идеи и проекты Арктики

40 Габьшева Ф.В.
Образовательное пространство Арктики:
развитие через диалог и сотрудничество

44 Винокурова У.А.
Люди и природа полюса холода —
<http://yakutcold.ru>

46 Шакуров И.С.
«Птица по имени АГИКИ»

Архитектура и дизайн

50 Рантамяки М.-Р., Гутторм А. (Финляндия)
Лодка, сшитая нитями из корневых побегов

54 Тараканова А.Д.
Современный дизайн финского Крайнего Севера

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО АРКТИКИ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

1 (2), 2016 г.

В журнале публикуются статьи о культуре, искусстве, архитектуре и дизайне. Лучшие произведения традиционной культуры, сохранившиеся в хранилищах знаменитых музеев, библиотек и в личных архивах, интервью с интересными людьми помогут читателям понять истоки современной жизни в Арктике.

16+

Учредители:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Арктический государственный институт культуры и искусств» (АГИКИ)

Министерство культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия)
Автономная некоммерческая организация
«Международный Арктический центр культуры и искусств»

Журнал издается при финансовой поддержке
Министерства образования и науки Российской Федерации,
Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия),
Министерства образования Республики Саха (Якутия)

Главный редактор – С.С. Игнатъева, к.п.н., доцент, ректор Арктического государственного института культуры и искусств

Ответственный редактор – Н.К. Харлампьева, к.и.н.,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета

Редакционная коллегия:

Ф.В. Габышева, д.п.н., министр образования Республики Саха (Якутия)
Т.И. Пестрякова, зам. министра культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия)
М.А. Погодаев, исполнительный директор Северного Форума, председатель правления Ассоциации «Оленеводы Мира»

В.И. Шадрин, первый вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)

В.С. Никифорова, к.иск., ректор Высшей школы музыки Республики Саха (Якутия)
У.А. Винокурова, д.соц.н., доцент, руководитель Научно-исследовательского центра циркулярной цивилизации АГИКИ

Ю.И. Шейкин, д.иск., профессор,
заведующий кафедрой искусствоведения АГИКИ

С.В. Максимова, к.и.н., доцент, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности и гуманитарных дисциплин АГИКИ

О.А. Рахлеева, доцент кафедры дизайна АГИКИ

В.В. Черкашин, руководитель Центра информационных технологий АГИКИ,
директор НП «АРКА»

Т.К. Павлова, специалист по связям с общественностью АГИКИ

Дизайн, верстка: Е.В. Осадчая, В.Т. Макаров
Корректоры: Т.М. Миняева, А.Е. Кузнецова

Фотограф: С.Д. Касьянов

Перевод: Ассоциация профессиональных переводчиков
«Бюро переводов Санкт-Петербург»

Адрес редакции, издателя: 677000, г. Якутск, ул. Орджоникидзе, 4
Электронный адрес: agiki@mail.ru

Отпечатано: ООО «ЦИФРОВАЯ ФАБРИКА» ИНН 781655465,
г. Санкт-Петербург, Обводный, 60, креативное пространство «Ткачи»

Адрес типографии: 677000, г. Якутск, ул. Кирова, 33
Подписано в печать 05.09.2016. Дата выхода 28.11.2016. Формат 60X90/8
Усл. печ. л. 10. Тираж 100

Свидетельство о регистрации средств массовой информации выдано
Управлением федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Саха (Якутия)
ПИ №ТУ14-00422 от 24 марта 2015 г.

ЖУРНАЛ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Прикладное изобразительное искусство

58 *Иванова-УнарOVA З.И.*
«Семейный альбом»

Наследие Арктики в музеях мира

62 *Казарини М.-П. (Италия)*
Духовное наследие Сильвио Дзаватти в собрании
Полярного Музея г. Фермо, Италия

Библиотека

66 *Гуляева Е.П., Максимова С.В.*
Наследие Иннокентия Вениаминова в фондах
Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия)

Кино

72 *Соколова Е.Б.*
Арктические кинохроники

Мероприятия

76 *Закружных К.В.*
Фестиваль «Музыки мира»

78 Международный симпозиум «Сохранение культурного
разнообразия: Шедевры ЮНЕСКО на земле Олонхо»

79 Биеннале ВУ-16

СТЕПНОЙ МИР АРКТИКИ: СО-ТВОРЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

(СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ НАРОДА САХА)¹

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «История Якутии».

Екатерина Романова,

доктор исторических наук, заведующая Сектором этнографии народов Северо-Востока России Института гуманитарных исследований СО РАН (г. Якутск, Россия)

Арктика как мир вечного льда и бескрайних просторов, как «граница обитаемого мира» всегда воспринималась как образ пустоты и белого безмолвия. «...Как очутился здесь человек? Что могло завлечь его сюда, в могилу природы? ...здесь, куда ничто не заманивает надеждой на будущее, где одни лишь бесконечные, снегом и льдом покрытые пустыни ограничивают мрачный горизонт, где под твердым покровом вечной зимы погребенная природа не может почти ничего предоставить человеку и где жизнь есть лишь горестное боренье со всеми ужасами холода и голода, с недостатком первых, самых обыкновенных потребностей и наслаждений, – что могло побудить человека оставить свое прежнее жилище и поселиться в сей ужасной могиле природы, которая заключает в себе только кости уже давно несуществующих (первобытных) животных...» [1].

Инновационная стратегия якутов-коневонов преобразовывала природную среду, превращая вечную мерзлоту и бескрайность ледяных пространств в оазис «северного нomaдизма». Духовное наследие народа саха уходит своими корнями в древнюю культуру степных кочевников Центральной Азии и Южной Сибири. Культура жизнедеятельности, ландшафтные символы, сакральная архитектура, кумысные церемонии и ритуальные практики, связанные с конной культурой, реализуют пространственную память якутов. Геокультурные представления якутов до сих пор сохраняют устойчивость самокатегоризации (*identify*) саха и ее опознавание/отождествление (*recognize*) со стороны

Статья посвящена раскрытию механизма инновационной стратегии северного нomaдизма якутов. Особое внимание уделяется ментальному и сакральному переживанию пространства, где лошадь и человек становятся ключевыми составляющими арктического ландшафта. В исследовании развивается авторская концепция геообраза Степной Арктики.

других именно как **коневоновского народа**, а Ленского края – как **«удивительного островка конной культуры»**.

Культурный ландшафт открытых пространств (*алаасов*) у якутов воспринимался через «призму» знаков и символов, сопряженных с рациональным и мен-

тальным переживанием новых территорий. Образ степного наследия в Арктике был соотнесен с традиционной картиной мира якутов, с архетипом «места памяти». Таким образом, пространственная память о юге становится источником творчества и преобразования культурных ландшафтов северо-востока Азии.

Инновационная стратегия якутов-коневонов преобразовывала природную среду, превращая вечную мерзлоту и бескрайность ледяных пространств в оазис «северного нomaдизма». Духовное наследие народа саха уходит своими корнями в древнюю культуру степных кочевников Центральной Азии и Южной Сибири

© <http://yakutsk.meatinfo.ru>

В этом контексте особое внимание следует обратить на обозначение понятия «красоты» в якутском языке, которое реализуется через слово «кэрэ» и включает ряд символических значений: 1) светлая масть лошади; 2) белая конная скотина; 3) красивый; 4) весь народ от мала до велика; 5) кайма, полоса (граница) по краю [2]. Очевидно, что семантический ряд включает опорные категории традиционной картины мира: *белая лошадь — народ — освоенное пространство* и содержит бытийный код северных всадников Арктики.

Освоение природного ландшафта степными кочевниками-скотоводами включало экологический опыт предков, систему представлений и культуру «воспоминаний». Все это позволяло восстановить разорванную связь с «воображаемым» пространством Юга.

Лошадь и время первотворения. Календарное время у якутов делилось на две половины – летнюю (рождение Солнца) и зимнюю (смерть). Представление о смене времен года в традиционной картине мира было связано с переходом от Хаоса (зимнее, опасное время) к Космосу (рождению Природы и Человека – весенне-летнее время), от природы к культуре. Следует заметить, что Ысыах как календарный ритуал якутов, связанный с годовым циклом, отражал рождение года, именно здесь вновь «рождалось» Пространство и Время. Примечательно, что год в якутских загадках передается через образ лошади: «Белая кобыла ушла, серая рысью промчалась, вороная осталась»; «Говорят, белая кобыла уходит, черная остается, рыжая убегает, сивая навстречу бежит». Отождествление года с лошадью в традиционной картине мира указывает на древние представления о цикличности (возрождение – умирание – возрождение) Природы и жизни Человека, где лошадь выступала элементом Космоса и реализовывала мифологический сценарий (сотворения Вселенной из частей лошади).

В якутской мифологии сохранился сюжет о том, что «вначале бог сотворил коня, от него произошел полуконь-получеловек, а уж от последнего родился человек». В эпосе встречаются мотивы, из которых следует, что земля возникла из божественной лошади: «Изначальная мать

Сооружение коновязи и использование в ритуале березы организуют природное пространство и переводят его в пространство социальных связей людей и божеств

земля с самого начала, словно быстрая лошадь, прославленная и возвеличенная, образовалась-сотворилась». Следует отметить, что конь у древних индоевропейцев символизировал зооморфный образ всей Вселенной. Примечательно, что в мифах саха Вселенная и земля ассоциировались с прекрасным жеребцом – *айгыр силик* [3].

Культурный ландшафт Якутии и его символическая репрезентация на уровне топонимов отражали кочевую стратегию южных скотоводов, освоивших огромное арктическое пространство. Хозяйственная адаптация якутов к новому ландшафту предполагала и его вербальную сакрализацию путем «наречения» доминантных символов пространства: *Ам Хайа* (Лошадь-Гора), *Ам Ёрус* (Лошадь-Река), *Ам Кюёлойэ* (Лошадь-Озеро), *Ам Юрэх* (Лошадь-Ручей), *Ам Балаган* (Лошадь-Дом). Вызывают большой интерес топонимы, связанные с духовным миром скотоводов-кочевников. Ритуальные действия по закреплению «своего» ландшафта, где «части лошади» выступали маркерами освоенного пространства, оформлялись в топонимы с мифоритуальным содержанием: *Ам Баса* (Голова лошади), в северных районах *Ам Мэйиитэ*, где слово «Мэйии», кроме значения «голова», содержит коннотацию умного животного. Топонимический след архаических ритуалов прослеживается в названиях местностей «*Сиэл ыйаабыт*» (обряд развешивания конской гривы на дерево), «*Сиэл тарпыт*» (обряд привязывания жеребят к волосной конской нити), «*Тангара Атыыра*» (божество Лошади), «*Ысыах Ыспыт*» (Обряд жертвоприношения кумысом небесным божествам и духам природы), «*Ам арангаса*» (обряд захоронения лошади на воздушном помосте) [4]. Таким образом, топонимический код якутов был призван обеспечить космическую иерофанию, иными словами, освоение пространства завершалось космогоническими операциями по сотворению нового мира.

Сакрализация природного ландшафта начиналась с установления Центра.

Продолжая тему сотворения пространства, обратимся к мифам об устройстве ритуала Ысыах: «Пришли. Собрался народ. Эллэй поставил коновязь, приставил к ней березу и привязал кобылицу. Затем, сказав: «Я буду славить божества – надел на семь девушек и девять мальчиков женские шапки и заставил их петь за собой, повторяя его слова. Он спел: «имеющий голубопегих лошадей, шаман солнце-божество! Кобылицу окропил кумысом...». С тех пор и возник у якутов обычай «держат посвященный скот» [5]. Примечательно, что в тексте устанавливается прямая связь коня с солнечными божествами.

Сооружение коновязи и использование в ритуале березы организуют природное пространство и переводят его в пространство социальных связей людей и божеств. Коновязь и Мировое древо жизни *Аал Луук Мас* (береза) олицетворяют собой единую вертикальную модель мира и пространственный центр. В ритуале творения природный хаос упорядочивает огонь: после разжигания огня и обряда кропления кумыса в огонь космическая организация мира переживает свое новое рождение.

Посредством кропления кумысом якуты восхваляли верховных божеств, стремились донести до них просьбы людей о благополучии членов рода, изобилии молока и кумыса, умножении стада и, прежде всего, лошадей. Ысыах называют в эпосе праздником в честь жеребца и кобылицы белой масти. Лошадь белой масти в праздничном убранстве, специальные культовые сооружения – коновязи, кумыс и жертвенное мясо на празднике Ысыах означали новое рождение. На старинных праздниках божествам айыы в качестве жертвы приносили белую лошадь, которую привязывали к коновязному столбу, а после ритуала отпускали на волю. По поверьям якутов, каждое божество имело табуны коней определенной масти и покровительствовало им. Поэтому небожители обобщенно назывались *сылгылаахтар* («хозяева коней») или *сылгы айыылара* («творцы лошадей»).

© <http://forum-eurASIA.C.ru>

«...Пугливых белых бегунов у них было больше, чем звезд на обширном гулко звенящем небе...». Считалось, что хозяйство Верхнего мира основано на разведении коней, и поэтому якуты посвящали коней небесным божествам. Одной из ритуальных стратегий в поддержании гармоничного равновесия между природой и человеком была культура сакрального договора между миром людей и миром божеств. Табун как собственность выступал частью природного и культурного миров, чрезмерное увеличение поголовья лошадей воспринималось как нарушение божественных санкций и рассматривалось в традиционной картине мира как антиэтикетное действие, требующее возмездия – *сэт* [6]. Так, в старину, когда в табуне количество лошадей достигало ста голов, якуты совершали обряд жертвоприношения белых лошадей «Кыйдаа» в честь небесного божества – Юрюнг Айыы Тойона. Трое юношей, одетых в одежду белого цвета, садились верхом на лошадей бело-молочной масти и угоняли лошадей или кобыл с жеребятами как можно дальше на восток, чтобы потом они не смогли найти обратной дороги и вернуться в свой табун. Самые богатые семьи в течение жизни отпускали три раза по девять или по двенадцать лошадей [7]. Таким образом, древний обряд «Кыйдаа» проецировал обменные акции дара/отдара и дележа как социального регулятора взаимоотношений природы и общества. Связь лошади и человека акцентируется в терми-

нах, характеризующих систему родства: «ат баса» в значении «род». У многих якутских родов священным тотемом считался жеребец белой масти. В обрядах жертвоприношения белых лошадей, по-видимому, наиболее ярко сохранилась магическая и социальная функция дарообмена, характерная кочевникам Степной Евразии. На Ысыахе происходит своеобразная процедура символической идентификации «божество – лошадь – человек племени саха». Современный праздник Ысыах соединяет прошлое (миф), настоящее и будущее.

Теплое дыхание Арктики: пространство и ритуал. Хозяйственно-обрядовый цикл якутов-скотоводов отражал традиционный народный календарь, основанный на почитании Солнца, и был соотнесен с космическими ритмами природы. Согласно представлениям саха бог-покровитель коневодства *Грозный Дьёсёгэй* дарует людям ретивых коней и отважных мужчин. Его называли в олонхо *Кюн Дьёсёгэй Тойон* («Солнечный господин *Дьёсёгэй*»). Данный эпитет указывает на тесную связь покровителя коневодства с культом Солнца и связан с универсальным мифом о солнечном происхождении божественного коня. Якуты сравнивали лучи солнца с хвостом белой кобылицы. Сценарные особенности культурной практики с принесением в жертву лошадей небесным божествам, культ солнечного (небесного) коня являются

центральными символами религиозно-мифологической системы степного евразийского региона.

Мифологемы «Рождение и смерть», «Начало и конец» в якутской культуре реализуют космогоническую идею «вечного возвращения» (М. Элиаде) в поминально-погребальном комплексе. Конская тема присутствует на уровне жертвы (ритуальное поедание на поминках), жертвоприношения отдельных частей лошади (развешивание конской шкуры на дерево у могилы) и погребения костяка лошади по ее анатомическому строению, а также сооружения надмогильных столбов-коновязей. Все это подтверждает мысль о новом рождении умершего (см. якутский миф о сотворении Вселенной и человека из частей лошади). Жизнеутверждающая концепция якутской культуры основана на стратегии освоения и переживания пространства, где лошадь как элемент Космоса рождает землю, на которой будут жить и созидать саха – «люди солнечных лучей с поводьями за спиной».

Еще в начале XVIII века П.Ф. Врангель, путешествуя по Северу, отмечал деятельностный, творческий характер якутской культуры. «Певцы большей частью импровизаторы и усматривают во всем одни очаровательные красоты: в пустыне прелестную страну, в полуобгоревшем сосновом стволе прекрасное могучее дерево, в первой встретившейся грязной луже чистое, словно кристалл, прозрачное озеро» [8].

В этом контексте осмысление мироздания как красоты, где утилитарное и прекрасное выступают в единстве, является одним из важных механизмов адаптационной стратегии якутов. Красота как информационный слой «культуры воспоминаний» выступает инструментом преобразования пространственной среды.

Литература:

1. Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю. 1820–1824. Москва.-Ленинград, 1948. С. 136.
2. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Санкт-Петербург, 2008. Т. 1. Стб. 1040.
3. Гоголев А.И., Бурцев А.А. Якутские олонхо в контексте мифологии и эпической поэзии народов Евразии. Якутск, 2012. С. 24.
4. Романова Е.Н., Игнатьева В.Б., Дьяконов В.М. Степная сага коневодов Арктики: от древних времен до недавних событий // Этнографическое обозрение. 2016. № 4. С. 14.
5. Ксенофонт Г.В. Эллиада. Новосибирск, 1977. С. 210.
6. Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск, 1979. С. 64.
7. Романова Е.Н. Якутский праздник Ысыах: истоки и представления. Новосибирск, 1994. С. 131.
8. Врангель Ф.П. Указ. соч. С. 113.

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В ЭТНОФИЛОСОФИИ НАРОДОВ СЕВЕРА

Одной из традиционных задач социально-философского дискурса является построение моделей взаимодействия человека и природы, воплощенной в сферах экологической и материальной культуры и в социальной деятельности, связующей человека и общество в пространстве нормативной и духовной культуры. Этническое сознание порождает и обосновывает высшие санкции, утверждающие ценности и истинность существующего миропорядка. Исследование форм его отражения в этнофилософии позволяет определить базовые механизмы социальной регуляции, выраженные в религиозно-мифологической картине мира и представленные в многообразии пролегоменов современной европейской философии.

Антон Полузтков,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры культурологии и религиоведения Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск, Россия)

Существенной особенностью социального бытия в обществах традиционного типа являлась ритуализация и мифологизация всех областей человеческой деятельности. В концепции П.А. Флоренского триада форм человеческой деятельности представлена сферами: теоретическая (мировоззрение); практическая (хозяйство); литургическая (культ). При этом культ (теургия) рассматривается в качестве первоначального ядра, из которого в процессе десакрализации выделились в качестве автономных, все формы общественного бытия человека и его деятельности, ранее входивших в нераздельную и неслиянную теургическую целостность.

Современные процессы трансформации ценностей и установок этнических групп, помещенных в индустриальный и постиндустриальный контекст, ставят под вопрос само существование этносов в качестве стабильных и устойчивых социальных образований. Тематизация этнофилософии в качестве концептуальной модели, отражающей взаимодействие архаического ядра этнической памяти и современных механизмов со-

циальной регуляции этничности, позволяет продемонстрировать трансформацию традиционных мировоззренческих установок как процесс выхода из кризисного состояния этносов.

В настоящее время активно разрабатываются концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера в сценариях мироустройства, в которых важное место занимает проблема сохранения традиционной среды обитания северных этносов, их традиционного природопользования [16:324].

Особо значимая роль в сценариях устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера отводится возрождению и изучению традиционной духовной культуры северных социумов, ядро которой составляет сакральная традиция и восходящая к ней этническая философия.

ОБРАЗ ЗЕМЛИ В СЕВЕРНОЙ МИФОЛОГИИ

Для религиозного человека природа всегда имеет сакральную значимость, поскольку

ку Земля, как и космос в целом, является божественным творением. Сотворенный мир оказывается пропитанным святостью. Речь идет не только о священности определенных мест, где человек находит иерофании. Земля представляется священным местом, поскольку была создана *in illo tempore*, Всеобщей матерью и кормилицей. В этом образе раскрывается понятие земного по отношению к человеку.

Образ Земли встречается во всех религиях мира: от архаических до мировых. Terra Mater или Genitrix – основополагающий образ, встречающийся во всех мифах, начиная от космогонии и заканчивая эсхатологией [24:211].

Представления о самодостаточности материнского начала сохранились и в самодийской мифологии. Согласно пространственному космогоническому мифу ненцев в начале был только мировой океан, по которому плавала гагара. «Бог решил сотворить землю и человека, для чего приказал большой птице (гагаре – лула) нырнуть в воду и достать оттуда земли. Но большая лула земли достать не могла. Тогда Бог послал малую лулу. Та глубоко нырнула в воду и пробыла там три дня. Когда она вынырнула на поверхность воды, из клюва у нее показалась кровь, а вместе с кровью там оказалась и жидкая земля. Земля эта стала быстро расти, а через непродолжительное время из нее образовался остров, на котором с такой же быстротой стали расти деревья. Когда остров стал большим, Бог создал первых людей – мужчину и женщину» [10:41].

Образ все порождающей матери в ненецком пантеоне представляется в виде богини Я'мюня. Слово это образовано от двух корней: «я» – земля и «миня» – производное от глагола «мись» – сделать, смастерить, изготовить, а также, как отмечает Н.М. Терещенко, «сделать таким, как нужно, придать надлежащий вид» [18]. Таким образом, имя Я'миня может быть переведено как «та, на ком держится мир (земля)».

Еще более четко представление о Земле как о самодостаточном божестве, наблюдается у нганасан. В их мифологии сохранились реликты представления о том, что Земля рождала самостоятельно, без участия мужского начала. Она всегда была наполнена «глазами» («эмбрионами»), которые вкладыва-

ла в тела женщин (самок). Они в свою очередь рожали тушу, а Солнце давало жизнь и растило» [8:21].

Термин «земля» в обоих случаях необходимо понимать в более широком смысле, нежели чем просто «субстанция» или «рождающее начало». Богиня Я'небя – «мать земля», или же Я'миня – «лоно земли» – это боги пространства. Корень «я» может быть также переведен и как обитаемое пространство.

У эвенков понятие «земля» происходит от слова буга ~ буа ~ боа ~ ба. В языках тунгусо-манчжурской группы означает не только вселенную (верхний, средний и нижний миры), небо, но и природу, погоду, тайгу, пространство снаружи чума.

Понятие «буга», в прошлом у эвенков, было связано с родовой святыней. «По сло-

вам эвенков, в прошлом у каждого из родов была своя родовая святыня – бугады. В данном случае это то, что относится к родовой земле, – это могли быть камни или скалы зооморфной формы, в другом случае – деревья, необычные по виду или форме. Указанные объекты родового культа считались местом обитания родовых женских духов: хозяйки-родовой земли, так называемой дунэ мушунин, и хозяйки-матери рода, так называемой бугады эминтын» [1:33].

В нганасанской мифологии существуют схожие понятия с эвенкийским бугады – нго ~ нгуо ~ нгуа. Согласно мнению Г.Н. Грачевой это понятие полисемично эвенкийскому «буга». «Оно (нго) употребляется в значении «небо», «небесный свод», «воздух», «погода». В качестве словообразовательной морфемы оно имеет, в частности, два особенно интересующих нас значения, которые можно охарактеризовать как показатель внешности, внешнего пространства, наружности и как показатель собирательности, объединения. В сочетании с другими существительными и без них нганасаны переводят нго на русский язык как «бог»» [8:26]. Таким образом, Нго-нямы – Мать-Земля может пониматься и как защитница или дух определенной территории.

Еще один важный аспект, связанный со словами я', буга и нго – сакральный уровень территории, земля, которая считается приобщенной к космосу. Отсюда еще и понятия границ, за которыми лежит мир хаоса. Все это пространства, которые можно назвать реальными, поскольку в них человек может ориентироваться, так как в них есть точка отсчета. Кроме того, они освящены божественным присутствием.

Еще одна функция Матери-Земли, которая требует более подробного и полного освещения – это представление о возрождающей и сохраняющей силе.

Богиня Я'небя – «мать земли», или же Я'миня – «лоно земли» является, по некоторым данным, женой Нума, верховного божества в ненецком пантеоне. Именно она помогает при родах, ведет срок жизни

Богиня Я'небя – «мать земля», или же Я'миня – «лоно земли» – это боги пространства. Корень «я» может быть также переведен и как обитаемое пространство

человека и «ведает судьбой родившегося вплоть до его смерти» [4:21]. В близком варианте энецкого пантеона ей соответствует Дя-меню'о – «старуха земли». Старуха-покровительница имеет функции богини-матери, рождающей и охраняющей все живое: она ведает рождением детей; так, по некоторым данным, она хранит у себя души еще не родившихся людей, посылая их на землю на лучах солнца; ведет книгу судеб; врачует болезни; в образе куклы мяд'пухуца охраняет дом, очаг, детей, семью; учит шитью девушек, достигших брачного возраста. Ълента-кота дает также новорожденным люльку, умершим – гроб, шаманам – облачение и обечайку для бубна.

С все рождающей и сохраняющей функцией Матери-Земли у ненцев связано поверие, что посетивший святилище Я'мюня на острове Вайгач должен что-нибудь оставить у камня Неве-хэге, который ассоциируется с лоном Земли. По словам Иславина, «к нему бросают разные монеты, ружья топоры, ножи, пуговицы и так далее... как у матери, все это хранится в утробе» [11:118]. По традиции, на этом святилище человек приносит свою жертву и забирает ответный дар. Это могут быть клыки медведя, которые сами выпали из привезенных туда

черепов и которые потом идут на обереги. Оттуда берут ленты – «пояса Старушки», которые должны быть в каждом чуме. Этот пояс, как и образ мяд'пухуца, охраняет рождение, жизнь и смерть человека [6:489].

У других народов есть подобные богини, во власти которых находятся рождение и жизнь. Кетское женское божество Томам, согласно мифологии, становится весной на скалу и, потрясая рукавами над Енисеем, сыплет пух из рукавов, рождая таким путем несметные стаи пернатых птиц [2:7]. Эскимоская Седна – подводная владычица и хозяйка морской добычи – выпускает с той же целью из своего подводного шатра морских зверей [3:41].

В этих образах хозяйка Земли и всего живого примечательны и другие черты, «ипостаси». Все они рисуются не только хранительницами всего живого, но также и хозяйками подземного мира и смерти. У нанайцев хозяйка мира мертвых помогает шаману вести умершего в мир мертвых. По представлениям нивхов, на дороге в мир мертвых умершего встречает «посередине дороги находящаяся женщина» [22:330].

Я'мюня во многих мифах рисуется порой не только как жена Нума, но зачастую и как мать Нга. Она владеет, таким образом, и Подземьем (часто ее представляют ездящей на мамонтах), и Землей (является хозяйкой чума), и Небом (в качестве жены Нума и Нум Небя – «Небесной матери»). Она не только то Лоно, которое все рождает, но и то, которое все забирает. Она рождает не только жизнь, но и смерть, в образе Нга.

Представление о Земле как о все рожающей матери в космогонических мифах было выражено в поверии, что Земля является живой. Вероятно, поэтому изначальным значением ненецкого «я» могло быть понятие «исходная субстанция». Согласно ненецкой мифологии Земля рождается из material p̄t̄ma, то есть матери живой, но неупорядоченной, относящейся к хаосу, а не к космосу.

Именно из этой «живой земли» и появляется все сущее. Согласно мифологии северных народов в «исходной субстанции» заключен весь мир и из нее и появляется человек.

ДУША ЧЕЛОВЕКА

При рассмотрении фольклора северных народов у человека можно выделить несколько душ, без которых он не смог бы существовать.

Согласно данным Г.Н. Грачевой жизненно важные элементы души дает человеку и всем животным Луна-мать – Кыгада-нямы. Надея рожающегося всем необходимым, она, однако, не участвует в его росте [17:47]. По представлениям ненцев, жизнь человеку дает Нум, от него зависят продолжительность жизни человека и его судьба. «Еще при рождении ребенка Нум якобы устанавливал время его смерти, причем невидимую запись вела Я'мюня – хозяйка земли. Я'мюня представлялась старухой, которая помогает при родах и ведала судьбой родившегося вплоть до его смерти» [17:21]. Здесь важно отметить, что Луна и Солнце у ненцев и энцев представлялись как глаза Нума; Солнце – добрый глаз, а Луна – злой [24:131]. У селькупов также сохранилось представление о том, что душу человеку дает именно Солнце. «Только тог-

нго (Мать-небо), или Моу-нямы (Земля мать), то есть одно и то же лицо. Записи Б.О. Долгих также это подтверждают: Моу-нямы глаза дает всему живому» [9].

В кетской мифологии есть близкое понятие нганасанскому «нильты». Согласно представлениям кетов всему живому присуща «етлес'» – жизненность. «Объясняя это понятие, О.В. Тыганова привела следующий пример: смертельно раненый зверь вскидывает голову вверх, его етлесь в это время выходит и летит в воздух. Етлесь отличает все дышащее, но не является собственно дыханием. Для последнего имеется самостоятельное название – ил'» [17:95]. (С кетского «ил'» переводится и как шаманская песнь, а в самодийских языках этот корень связан с такими понятиями как «жизнь», «живой»). У селькупов душа называлась «илсат», т.е. «то, чем живет человек». Название души со-

Согласно этнографическим данным по воззрениям самодийских народов у человека четко выделяется четыре души: душа, которая в некоторых случаях может отождествляться с умом; дыхание; тень и кровь

да, когда на женщину падает луч солнца, в ней начинается новая жизнь – ребенок. Солнце не только рождает новую жизнь, но и способно оживить умерших. В фольклоре селькупов часто встречается описание оживления убитого врагами героя. Его тело кладут на белую оленью шкуру, на солнечную сторону чума. И утром, когда солнце поднимается на высоту «ушек» (кончиков) лука, его первые лучи попадают на убитого и оживляют его» [17:107].

Согласно этнографическим данным по воззрениям самодийских народов у человека четко выделяется четыре души: душа, которая в некоторых случаях может отождествляться с умом; дыхание; тень и кровь.

У нганасан душа, отвечающая за психические функции организма, называлась «нильты» (nilti). Она имела образ птицы. Именно эта душа человека после его смерти отправлялась на небо и после смерти опять возрождалась в новорожденном. В представлениях нганасан эта душа тесно связана с глазами. Как и «нильты», «глаза Луна-мать дает человеку сразу же еще в чреве матери. По другим данным, глаза дает Нямы-

впадает с термином, обозначающим солнечный луч. «В течение жизни душа-дыхание человека постепенно тратится, становится с годами все короче, пока не кончится совсем. При этом одна из его душ сразу улетает наверх к Богу, а другая еще существует под землей, пока не превратится в паука и не поднимется на небо» [14:375].

В нганасанской мифологии понятие души также тесно связано с дыханием. По данным А.А. Попова, представление о существовании души «нильты» невозможно без «батьоту» – жизненного дыхания, которое представлялось как жизненные нити, спускающиеся с верхнего мира к человеку и связывающие его с создателем мира.

Энцы считали, что главной душой является бедду' – дыхание, которое обитает в области живота. Когда человек умирал, то душа-дыхание первой покидала тело и уходила наверх, к Нга, но не сразу, а через определенный промежуток времени.

Можно сделать следующие выводы: во-первых, эта душа связана с верхним миром, чаще с Солнцем или Луной, так как дается

она человеку Солнцем или с помощью него, а потом отправляется на Луну и перерождается в нового человека. Во-вторых, душа может превращаться в паука (согласно этнографическим данным такие воззрения существуют не только у селькупов, но и у нганасан, и у ненцев).

Как отмечает М. Элиаде, солярный и лунный культы во всех культурах связаны с символикой смерти. Благодаря «рождению», «смерти» и «воскрешению» Луны люди осознали как способ существования в Космосе, так и возможность возродиться. «Благодаря лунному символизму религиозный человек сумел свести воедино обширные группы фактов, не имеющих видимой связи между собой, и в конечном итоге смог объединить их в единую «систему». Большинство идей о цикличности, дуализме, полярности, оппозиции, конфликте, а также о примирении противоречий, о *coincidentia oppositorum* были либо открыты, либо уточнены благодаря лунному символизму. Можно говорить даже о «метафизике Луны как о стройной системе «истин», о специфическом способе бытия живых существ, всего того, что принимает участие в Жизни Космоса, т. е. о становлении, росте, «уменьшении», «смерти» и «воскресении». Не следует забывать: Луна открывает религиозному человеку не только то, что Смерть неотделима от Жизни, но также и то, что Смерть не окончательна, за ней всегда следует новое рождение» [24:100].

Луна имеет большое религиозное значение для формирования и обобщения знаний о космосе, она также примиряет человека со Смертью. Солнце, напротив, открывает иной способ существования: оно не участвует в перерождении. Оно остается неизменным, всегда имеет одну и ту же форму. «Световые эпифании солнечных богов становятся в некоторых культурах знаком разума. В конечном итоге дело доходит до отождествления Солнца и разума» [24:102]. Потому и соединение Солнца и Луны в символике смерти позволило человеку объединить два, на первый взгляд, противоположных начала всего живого: извечное изменение мира и желание остановить время (вернуться во время Оно, в золотой век).

Паук несомненно связан с нитями, идущими от солнца, связывающими его с

человеком. «Нити жизни» имеют осевое значение, и подъем души по ним, точно так же как и подъем на дерево или шест, во время путешествия шамана, олицетворяет процесс возвращения к Первоначально [5:421]. С другой стороны, паук связан с ткачеством, что относит нас к символике узла и лабиринта. Узел в определенном смысле является чем-то сковывающим и чем-то объединяющим, то есть его можно считать символом перехода. «Человек, проходящий лабиринт или какое-либо другое равнозначное изображение, тем самым обретает «центральное место», то есть, с точки зрения инициатической самореализации, свой собственный центр, то само прохождение, со всеми своими сложностями, есть, очевидно, олицетворение множественности состояний или модальностей проявленного состояния, по бесконечной череде которых человек должен был «блуждать» прежде, нежели суметь утвердиться в этом центре» [5:410].

Так же, как и без души-дыхания, невозможно жизнь человека и без крови. По воззрениям нганасан *kam* – кровь – то же, что и душа, с нею, как и с дыханием, человека покидает жизнь. Содержа в себе жизненные силы, она является жертвой наиболее угодной богам (часто ненцы, как и нганасаны, мазали идолам рот кровью жертвенного животного), видимо, по этой же причине жерди «чистого чума» обмазывали кровью, чтобы злые духи не могли пробраться вовнутрь. Нганасаны считали, что употребление крови в пищу придает человеку силы, а при убое домашнего животного считалось грехом выпускать кровь, потому оленей убивали только удушением. «Этот запрет настолько почитался, что нганасаны продавали русским и долганам оленей только при условии, что те их не зарежут, а удушат. При охоте на диких оленей приходилось проливать кровь. Отсюда запреты против осквернения крови. Так, не разрешали топтать кровь убитых зверей, чтобы они не перестали ловиться» [17:32].

У энцев душа-кровь называлась – «ки», на нее налагались те же запреты, что и у нганасан. После смерти они уходили вниз, в землю, поскольку были тяжелее души-дыхания, и попадали к злему божеству Тодоте', который ими питался [14:375].

Ненцы душу-кровь называли «хэм», она обозначала вполне конкретное понятие: от потери крови человек или животное могут умереть. Более того, согласно представлениям ненцев, на кровь не накладывалось такое табу, как в выше приведенных примерах [14:473].

Отсюда кровь – это «опора» всех жизненных сил организма. Она представляет собой один из каналов связи органического тела с «тонкими» состояниями живого существа, совокупность которых в традиции называют «душой», – словом, которое указывает на принцип оживления живого существа. «Действительно, кровь, даже с точки зрения элементарной физиологии, является проводником тепла в организме. С другой стороны, можно сказать, что в составе самого огня свет представляет собой высший аспект, а жара – низший» [5:77]. Потому мы можем говорить о том, что душа-дыхание и душа, отвечающая за психические состояния человека, относятся к высшим аспектам мироздания и стремятся к его центру. В то время как душа-кровь, связанная со стихией огня, относится к «грубым» проявлениям мира и потому попадает в мир смерти.

Более смутные представления у самодийских народов о душе-тени. У селькупов она носит название илынтель тика (живая тень), из этимологии слова ясно, что у мертвого тени нет. По сообщениям А.А. Ким, душу-тень имеет каждый человек, она сопровождает его везде, находясь рядом. После смерти своего хозяина она превращается в духа-тень и отправляется в мир мертвых [12:140].

Кеты считали, что человек является собой обязательное единство двух половин: видимой и невидимой. Нганасаны считали, что если «убить» тень человека, то есть воткнуть в нее нож, то человек умрет. При этом, как отмечает А.А. Попов, фотография воспринималась как похищение души. «Такое же отношение со стороны вадеевских нганасанов встречали не только фотосъемка, но и записи» [17:33].

У ненцев понятие «тень» выражалось двумя словами: тид – тень от предметов и сидянг – тень от человека. «В первом можно явно выделить основу сидя – два, таким образом, сидянг – двойник. Сидрянг же – это изображение покойного, которое хранилось в чуме.

Его кормили, укладывали спать, приносили ему жертву, прося покровитель-

ренной субстанцией, то есть включает в себя проявления Неба и Земли. Это

В фольклоре вообще и в мифах в частности личность-творец отсутствует. Изобретение орудий труда, ловушек, огня приписывают богам, духам-хозяевам, но только не человеку, так как человек – это всего лишь говорящая вещь, он и сам был сотворен

ство». По представлениям ненцев о загробном мире, после смерти двойники людей (души-тени) отправляются в царство мертвых, где ведут тот же образ жизни, что и на земле.

В мифах ненцев можно часто встретить такой мотив: человек приходит в чум, в котором живут люди, но его никто не видит, а его речь воспринимается как треск костра. А наутро оказывается, что он провел ночь на кладбище. Душа-тень, пока жив человек, является его защитником, а после смерти вместо него отправляется в мир Нга.

Итак, человек – это существо, рожденное Землей и Небом, причем зачатую Мать-Земля и Отец-Небо спорят, кому принадлежит человек. В этом-то споре и рождается человеческое существо. Человек как существо среднего мира и мироздания занимает срединное положение. По представлениям хантов, человек – это нечто среднее между богом и вещью. «В отношениях человек-вещь человек занимает место ниже божества, но он приподнят над вещами. Вещь выступает как жертва божествам. <...> В фольклоре вообще и в мифах в частности личность-творец отсутствует. Изобретение орудий труда, ловушек, огня приписывают богам, духам-хозяевам, но только не человеку, так как человек – это всего лишь говорящая вещь, он и сам был сотворен. Более того, современные ханты утверждают, что человек, обладающий каким-нибудь талантом, способностями, обязан этим богам» [13:57]. Сравнение человека с вещью вполне закономерно и объяснимо. Человек как существо, живущее в среднем мире, является лишь одухотво-

особо важно для понимания человека как микрокосма. Человек в качестве микрокосма должен быть в обязательном порядке причастен всем «трем мирам» и иметь соответствующие им элементы в своей собственной природе; «действительно свойственное деление для триады вполне к нему применимо: он обладает духом, который соответствует области сверхформальной манифестации, обладает душой, соответствующей области «тонкого» проявления, и телом, которое, в свою очередь, сопоставимо с областью вещественной манифестации. Именно человек, под которым следует понимать главным образом «истинного человека», то есть достигшего полной реализации, в большей степени, чем любое другое Существо, является действительным «микрокосмом» и в силу своего «центрального положения» он может рассматриваться как образ или, скорее, как «сумма» (в том смысле слова, какой можно найти у схоластов) всего ансамбля манифестации, поскольку уже по своей природе, предполагающей то деление, о котором мы выше уже сказали, он соединяет в себе все другие существа таким образом, что во всей проявленной Вселенной нельзя найти ничего такого, что так или иначе не было бы представлено в человеке и не обнаруживало бы в нем определенного соответствия» [5:59].

Если вернуться к более частному ответственности человека «среднему миру», то можно назвать его соответствием «функций»: находящийся между Небом и Землей человек, одновременно причастный и тому и другому, играет в Космосе ту же самую роль Посредника,

которую душа играет между духом и телом. В эту промежуточную область «среднего мира», который в целом называют «душой» или областью «тонких форм», оказывается включенным особый «ментальный» элемент, который характеризует человеческую индивидуальность как таковую и расположен в «среднем мире» таким образом, что он находится в человеке точно так же, как сам человек находится в Космосе.

Теперь уже несложно понять, что та функция, на основании которой можно установить соответствие человека со «средним миром» или с душой, является, собственно говоря, функцией «посредничества»: душа очень часто рассматривается именно в качестве «средства», соединяющего дух с телом; точно так же и человек играет роль «посредника» между Небом и Землей.

Литература:

1. Анисимов А.Ф. Космогонические представления народов севера / А.Ф. Анисимов. – Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 108 с.
2. Анушин В.И. Очерк шаманства у енисейских остяков. – Санкт-Петербург, 1914. – 90 с.
3. Богораз-Тан В.Г. Основные типы фольклора Северной Евразии и Северной Америки // Советский фольклор. 1936. – № 4–5.
4. Васильев В.И. Возникновение элементов частнособственного уклада у самодийских народов Обско-Енисейского Севера // Становление классов и государства. – Москва: Наука, 1976. – С. 10–43.
5. Генон Р. Символы священной науки / Рене Генон / пер. с франц. Н. Тиррос. – Москва: Беловодье, 2004. – 480 с.
6. Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров / А. В. Головнев. – Екатеринбург: Уро РАН, 1995. – 608 с.
7. Головнев А. В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор / А. В. Головнев. – Екатеринбург: Уро РАН, 2004. – 344 с.
8. Грачева Г. Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (по материалам иганасан 19 – начала XX в.) / Г. Н. Грачева. – Ленинград: Наука, 1983. – 174 с.
9. Доглих Б. О. Матриархальные черты в верованиях иганасан // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. Москва, 1968. – С. 216–222.
10. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север: общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения – Санкт-Петербург: Тип. В. Киршбаума, 1904. – 78 с.
11. Иславин В. Самоседы в домашнем и общественном быту / В. Иславин – Санкт-Петербург, 1847. – 142 с.
12. Ким А. А. Души и духи тымских селькулов (по заметкам этнографа Р. А. Ураева). // Земля Каргасокская. Томск, 1996. – С. 140–147.
13. Мифология хантов / науч. ред. В. В. Напольских. – Томск: Изд-во Томского университета, 2000. – 304 с.
14. Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Эңцы. Иганасаны. Кеты / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Ин-т археологии и этнографии Сиб. отд-ния; отв. ред. И. Н. Гемуев и др. – Москва: Наука, 2005. – 804 с.
15. Общественный строй у народов Северной Сибири: 17 – начало 20 в. / под ред. И. С. Гурвич, Б. О. Долгих. – Москва: Наука, 1970. – 454 с.
16. Попков Ю. В., Тогашев Е. А. Философия Севера: коренные малочисленные народы Севера в сценариях мироустройства. – Салехард: Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2006. – 376 с.
17. Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX вв.) / отв. ред. И. С. Вдовин – Ленинград: Наука, 1976. – 337 с.
18. Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь / Н. М. Терещенко – Москва: Советская Энциклопедия, 1965. – 942 с.
19. Фольклор ненцев / сост. Е. Т. Пушкарева, Л. В. Хомич. Новосибирск: Наука, 2001. – 504 с.
20. Хомич Л. В. Ненцы: историко-этнографические очерки / Л. В. Хомич – Москва-Ленинград: Наука, 1966. – 330 с.
21. Хомич Л. В. Шаманы у ненцев / Л. В. Хомич // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. – Ленинград: Наука, 1981. – С. 5–41.
22. Штенберг Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Статьи и материалы / Под ред. и с предисловием Я. П. Алькора (Кошкина). – Хабаровск: Дальгиз, 1933. – 740 с.
23. Штенберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии: исследование, статьи, лекции / Л. Я. Штенберг, под ред. Я. П. Алькора. – Ленинград: Изд-во Ин-та Народов Севера, 1936. – 248 с.
24. Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде – Москва: МГУ, 1994. – 157 с.

АРКТИКА ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА: В ДАР СПбГУ ПЕРЕДАЛИ 12 ПОЛОТЕН О СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ

В рамках первого Конгресса UArctic, завершившегося 16 сентября в Санкт-Петербургском государственном университете, известная московская художница и путешественница Лилия Славинская передала в дар СПбГУ серию своих картин и фотографий, сделанных во время арктической экспедиции. Полотна художницы высоко ценятся как в мире искусства, так и в научном сообществе, и в следующем году по инициативе русской миссии ООН будут выставлены в Женеве.

Лилия Славинская начала заниматься живописью в 27 лет. Сначала она преподавала в учебных заведениях Калуги, потом занялась организационной и выставочной деятельностью. Сегодня Лилия является членом Русского географического общества, руководит галереей «Les Oreades — Ореады», путешествует и пишет картины. Ее работы, уникальные своим сочетанием художественной и научной ценности, широко известны во всем мире. Так, в 2017 году по приглашению Постоянного представительства РФ при отделе ООН Лилия Славинская представит свои картины в Женеве.

Значительная часть работ художницы посвящена поездкам в Арктику, Антарктику и Гималаи. Целую серию живописных полотен она создала в 2014 году во время экспедиции, целью которой была очистка арктических берегов от мусора. Картины, написанные на острове Земля Александры архипелага Земля Франца Иосифа, рассказывают о жизни людей и животных, а также о природе Арктического региона. Автор создает художественный образ Арктики, стремясь запечатлеть в своих полотнах красоту вечной мерзлоты, пока деятельность человека и глобальное потепление не привели к необратимым изменениям этих пейзажей.

«Я тоже ученый, просто изучаю планету с другой стороны, — рассказала Лилия Славинская. — Я человек, который стремится к дальнему горизонту и хочет увидеть, что находится за ним. В течение семи месяцев я работала в Антарктиде и создала около 500 работ в живописи и графике. В основном это айсберги, пейзажи и уникальный животный мир этого континента. Затем я решила обязательно попасть в Арктику, чтобы увидеть отличия двух полюсов мира глазами художника и показать их людям».

Двенадцать картин из «арктической» серии, а также ряд фотографий, сделанных в

рамках путешествия, художница преподнесла в дар Санкт-Петербургскому государственному университету. Церемония передачи полотен состоялась в рамках проведения первого Конгресса UArctic в СПбГУ. Также на площадке Конгресса была организована выставка картин Лилии Славинской — увидеть их смогли все участники и гости мероприятия.

«В рамках Конгресса участники Студенческого форума говорили о том, что зачастую им не хватает информации об Арктике, поэтому мы бы хотели сделать в Санкт-Петербургском университете зал, посвященный не только Арктическому региону, но и Университету Арктики. И мы благодарны Лилии за этот щедрый подарок», — сказал пресс-секретарь СПбГУ Алексей Заварзин.

ДЛЯ ИНФОРМАЦИИ:

Первый в истории Конгресс Университета Арктики (UArctic Congress 2016) прошел в СПбГУ 12–16 сентября. В мероприятии участвовали более 500 ведущих ученых мира и экспертов в области географии, геологии, экологии, океанологии, археологии, биологии и многих других сфер. Ключевыми темами Конгресса стали защита арктических экосистем и сообществ от внешнего воздействия, сохранение местных культурных традиций, а также развитие торговли, туризма и транспорта.

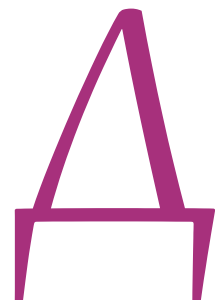
Университет Арктики (UArctic) — это международная сеть, которая объединяет свыше 180 высших учебных заведений и научных организаций 16 стран мира, для взаимодействия в области научных исследований и образования в целях устойчивого развития северных регионов и всесторонней поддержки населяющих их народов. Благодаря сотрудничеству в области образования и науки UArctic наращивает человеческий потенциал на Севере, внося свой вклад в формирование сильных общин и устойчивое экономическое развитие региона.

**UARCTIC
CONGRESS
2016**

SEPTEMBER 12TH – 16TH
ST. PETERSBURG, RUSSIA

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА СОВРЕМЕННОЙ ЧУКОТКИ

Для современного общества весьма актуальна проблема существования и развития этнокультурной среды, обеспечивающая самобытность коренных народов. Предметом особого внимания представляются проблемы, связанные с трансформацией традиционных культурных ценностей, которые обеспечивают своеобразие и специфику этнической культуры, являются важнейшими механизмами ее поддержания и сохранения.

Оксана Коломиец,

кандидат исторических наук, заведующая сектором комплексного исследования Чукотки Лаборатории истории и экономики, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН
(г. Анадырь, Россия)

На мой взгляд, наиболее полно суть проблемы, «существует ли вообще традиционная культура в современном обществе» применительно к Чукотке, иллюстрирует фрагмент из интервью с сенатором А.И. Отке: «Зачастую, рассуждая о коренных народах, можно услышать мнение, что аборигены могут считаться таковыми, только если они ведут традиционный образ жизни, живут в традиционных жилищах, используют первобытнообщинные технологии и т.д. Но в логической цепочке таких рассуждений совершенно упускается очень важный принцип – принцип, благодаря которому коренные народы выжили в необыкновенно суровых условиях – высокая адаптивность, способность людей принимать и применять все новое в соответствии с изменяющимися условиями и характером жизнедеятельности. Всего лишь за полвека наши народы прошли путь от «жирника к атому», как говорил Рытхэу. Глупо настаивать на том, чтобы мы «охотились палкой на китов и плавали на кожаных лодках, жили в землянках, охотились с луком и стрелами»¹.

Трансформация культурных ценностей обуславливается рядом факторов: урбанизацией и глобализацией общества (рост числа городского населения, нежелание молодежи жить в сельской местности, работать в традиционных отраслях хозяйства); особенностями этнокультурных процессов (стирание культурных различий, угасание этнических элементов культуры); тенденциями развития этноязыковых процессов (использование универсального языка общения в ущерб родному, сокращение числа носителей родных языков, утрата родных языков); изменениями в социальной структуре (престиж высшего образования, получение современных востребованных профессий, не связанных с традиционными отраслями хозяйства); уровнем знания традиционной культуры (молодежь в значительно меньшей степени знакома с традиционным мировоззрением, обрядами, ритуалами, их знания носят поверхностный, отрывочный характер); изменениями в семейной структуре (рост числа смешанных браков); изменениями в семейно-бытовых отношениях (семейно-бытовая сфера унифицирована, этнокультурные особенности в ней – большая редкость).

Большинство опрошенных мной жителей Чукотки отмечают, что наиболее устойчивые элементы культуры – танцы, песни, декоративно-прикладное искусство; но утеряно их утилитарное значение, первоначальный смысл. Безвозвратно утраченными считают традиционные семейные обряды и ритуалы, связанные с важными событиями, традиционные праздники с их сакральными, мистическими смыслами. Так, по словам В.Г. Леоновой, у эскимосов – науканцев в старину были распространены кукольные представления, которые проводили взрослые во время

¹ Полевые материалы автора.

праздника Кита. Специально для действа мастера изготавливали из кости или дерева фигурки животных и птиц. Сейчас фрагменты таких фигурок мы можем увидеть лишь в музее. Утрачены также игры и детские игрушки².

Не следует рассматривать изменения в образе жизни коренных малочисленных народов как исключительно негативные. Элементы традиционного песенного и музыкального фольклора, хозяйственный уклад, некоторые обрядовые элементы продолжают функционировать в современном обществе. Например, оленеводство и морзвербойный промысел в современных условиях – это одновременно отрасли хозяйства, образ жизни и важнейшая часть традиционной культуры северных этносов.

Ученые-североведы отмечают, что в наши дни ориентация на так называемую традиционную культуру характерна для значительной части представителей коренных народов Арктики. В этом реализуется потребность в осознании своей самобытности, связи с родной землей, своим народом, религией. Такая ориентация играет важную роль в современных этнокультурных процессах и связана с регионализацией общественного сознания россиян. В то же время этническая культура сегодня во многом носит демонстрационный характер, что, впрочем, несколько не умаляет ее этнокультурного потенциала³. Коренные жители среднего возраста отмечают: «Да, утрачивается то, что было в прошлом. Этот процесс не остановить. Знатоков все меньше, поэтому искусство переформатируется. Появляются новые танцы, песни. Старики и знающие фольклор называют все это суррогатом. Как-то нужно пытаться сохранить то истинное, что было заложено в культуре изначально»⁴.

Важным институтом формирования, воспроизводства и сохранения традиционных ценностей являются различные национально-культурные объединения. В настоящее время на Чукотке насчитывается 66 фольклорных ансамблей. Сельские фольклорные коллективы, с одной стороны, воспроизводят в своем творчестве локальные варианты песенного, музыкального, танцевального наследия. С другой стороны, в их творчестве отображаются и новшества, закрепляемые в духовной и материальной культуре. Например, у фольклорного ансамбля «Уэлен» большой популярностью зрителей пользуются номера «Летчик Петренко», «Телефон». В танцах, посвященных охоте, исполнители изображают охоту с ружьем⁵.

Новым явлением в песенно-музыкальном творчестве чукчей является создание самобытными композиторами песен на стихи профессиональных чукотских поэтов – А. Кымытваль, В. Кеулькута, М. Вальгыргина⁶. Примерами включения фольклора в контекст современной жизни могут служить фольклорные фестивали, производство сувенирной продукции с использованием этнической символики, одежда в этническом стиле, ярмарки мастеров и т.д.

Важную роль в сохранении и трансляции этнической культуры играют праздники. Это старые национальные праздники; новые, практически полностью лишённые религиозной основы (например, День оленевода, День рыбака); а также праздники, связанные с повседневной хозяйственной жизнью (например, у тундровых оленных чукчей праздник молодого олененка)⁷.

Серьезную и значимую работу в деле сохранения и развития этнокультуры играют общественные и профессиональные организации.

² Полевые материалы автора.

³ Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / Отв. ред. Н.И. Новикова, Д.А. Функ. – М.: Издание ИЭА РАН, 2012.

⁴ Полевые материалы автора.

⁵ Полевые материалы автора.

⁶ Народы Северо-Востока Сибири / Отв. ред. Е.П. Батянова, В.А. Тураев. – Москва, 2010. – С. 568.

⁷ Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад. – Новосибирск, 2004. – С. 158–160.

В Чукотском автономном округе функционируют 25 учреждений культуры: 8 учреждений культурно-досугового типа (с учетом отделов и филиалов – 45, из них в сельской местности – 37); 8 библиотек (с учетом отделов и филиалов – 45, из них в сельской местности – 37); 5 музеев (с учетом филиалов – 6, из них в сельской местности – 2); Чукотско-эскимосский ансамбль «Эргырон»; «Музейный Центр «Наследие Чукотки» (с учетом отделов и филиалов – 2, из них в сельской местности 1 учреждение); «Оркиновидеопрокат»; «Центр развития народных промыслов «Уэленская косторезная мастерская»⁸. В целях популяризации традиций учреждениями культуры проводятся чукотский «Кельвей» – праздник молодого теленка, «Ваамкаанмат» (обряд благодарения реки), «Кэрэткин» (обряд благодарения, посвященный началу сезона рыбной ловли), праздник кита «Польта», «Вылгыкоранмат» (Вылгыкаанмат) – праздник оленеводов с проведением обряда благодарения.

Ежегодно в округе проходит несколько важных культурных и спортивных мероприятий, направленных на создание условий для развития народного творчества и развития традиционного культурного наследия коренных малочисленных народов Чукотки – окружной фольклорный фестиваль «Эргав», гонки на чукотско-эскимосских байдарках «Берингия», гонки на оленьих упряжках, соревнования по северному многоборью. В июле 2014 г. прошел первый культурно-спортивный фестиваль «Эйн'эв» (Зов предков) в селах Усть-Белая и Снежное Анадырского района. В августе в рамках 105-летия образования Чукотского района и Дня коренных малочисленных народов мира прошел спортивный фестиваль морских охотников Чукотского района «Анкалин». Чукотские спортсмены регулярно принимают участие в общероссийских соревнованиях по северному многоборью, которые включают в себя традиционные состязания коренных народов Севера – прыжки через нарты, метание тынзяна на хорей, тройной прыжок, бег с палкой, метание топора на дальность.

Одним из наиболее значимых событий в жизни Чукотки являются гонки на собачьих упряжках «Надежда». Гонки проводятся с 1991 г. Езда на собаках была важнейшей частью традиционного образа жизни коренных народов и старожильского, особенно русского, населения Северо-Востока России. В настоящее время благодаря гонкам выявляются лучшие упряжки по физическим качествам и уровню обучения собак и по умению каюров управлять ими⁹.

В последние годы важнейшие этнокультурные мероприятия проводятся не только в столице, но и в районах округа: «Раньше город выигрывал, потому что все коллективы съезжались. А теперь проводят в Чукотском, Провиденском, Билибинском районах, на местах, чтобы охватить сельское население. Это имеет свои плюсы, ответственность на местах возрастает. Культура только выигрывает»¹⁰.

Под эгидой Фонда социального развития «Купол» с 3 по 5 марта 2015 г. в с. Канчалан Анадырского района проходила ярмарка оленеводов Чукотки «Эракор – 2015». Цель ярмарки – возрождение традиций оленеводства среди молодежи, ездового оленеводства, ярмарок и гонок на оленьих упряжках, расширение связей между оленеводами и морскими охотниками разных районов Чукотки.

Подобные мероприятия крайне важны для культурной жизни округа. Жители отмечают необходимость проведения ярмарок на регулярной основе: «...населению Чукотки нужно приобщаться к культуре и обычаям ездовых оленеводов, нужно привлекать молодежь к спортивным состязаниям, гонкам на оленьих упряжках».

На территории Чукотского автономного округа работают 300 мастеров декоративно-прикладного искусства (данные на январь 2014 г.). В составе некоторых муниципальных сельскохозяйственных предприятий и общин работают мастерские по пошиву меховой национальной одежды и изготовлению сувенирной продукции из кости моржа, кита и рога оленя. Следует отметить, что мастера ощущают нехватку сырья, при этом рынок сбыта изделий народных художественных промыслов развит на Чукотке сравнительно слабо.

При Правительстве Чукотского АО действует Общественно-экспертный совет по культуре, который определяет наиболее приоритетные проекты в области культуры и искусства, которые могут получить финансовую поддержку за счет средств регионального бюджета.

В 2013–2014 гг. были изданы книги В. Вэкэ «Спящие на нерпичьих шкурах» (на чукотском, русском, английском языках), И.В. Омурвье «Маралькот и другие», В.Г. Леоновой «Наука и науканицы», Русско-эскимосский словарь Н.П. Радунович. В настоящее время ведется работа по изданию словаря чукотского языка

Баланс между прошлым и современностью – единственный принцип сохранения этносов. И он будет действовать только при единственном условии – заинтересованности, мотивации самих коренных жителей. Никто нас не заставит учить и использовать родной язык, никто за нас не передаст наши ценности нашим детям

с переводом на французский, английский и русский языки, книг В. Вэкэ «Тэгрыкээвн'эвыт» и И. Куликовой «Оленеводческая лексика в современном чукотском языке».

Коренные жители Чукотки мечтают о создании этноцентров в городах и в национальных селах. Подобные проекты успешно реализуются в других северных регионах. «Они могли бы объединять людей, пропагандировать культуру и искусство, вести методическую работу среди сельских домов культуры, исследовать фольклор, быть центром сосредоточия национальных ансамблей, продажи изделий декоративно-прикладного искусства и сбора необходимого для этого сырья»¹¹.

Для решения проблемы сохранения, укрепления, развития и распространения родных языков коренных малочисленных народов

⁸ Доклад (отчет) Департамента образования, культуры и молодежной политики Чукотского автономного округа по итогам работы за 1 полугодие 2014 года [Электронный ресурс] // www.edu87.ru/index.php/departament/otchety, свободный (дата обращения 15.10.2014).

⁹ Надежда – гонка на краю земли / Сост. и научн. ред. Л.С. Богословская. – Москва, 2011. – С. 9, 18, 108.

¹⁰ Полевые материалы автора.

¹¹ Полевые материалы автора.

Чукотки Правительством ЧАО в 2014 г. была утверждена Концепция по развитию родных языков коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа (чукотского, эскимосского, эвенского) на период 2014–2025 гг. Цель Концепции заключается в создании условий для сохранения, полноценного развития и популяризации родных языков на территории Чукотского автономного округа¹². Силами работников культуры, образования и науки в округе проводятся фольклорно-этнографические экспедиции, в ходе которых собираются уникальные материалы из личных семейных архивов жителей национальных сел.

Для поддержки этнической культуры коренных малочисленных народов Чукотки необходимо принять следующие меры: развитие этнических языков; продолжение практики выделения грантовых средств, направленных на реализацию проектов, связанных с этнической культурой, народным творчеством, с сохранением объектов традиционной культуры; приобщение молодежи к традиционной культуре через учебные занятия по родному языку, краеведению и через непосредственное вовлечение детей и подростков в деятельность по исследованию местной истории и местных традиций; понимание роли и всесторонняя поддержка «этнообразующих» и «этносохраняющих» традиционных отраслей

хозяйства; разработка системы обучения детей в современных условиях с учетом этнических особенностей, с использованием этнокультурного опыта, элементов традиционной системы воспитания; широкое использование воспитательного потенциала базовых средств этнической культуры народов Чукотки (устное народное творчество, декоративно-прикладное искусство, народные игры и игрушки, традиционные физические состязания, празднично-игровой фольклор); активное применение традиционных знаний коренных малочисленных народов в практике хозяйственной деятельности, муниципального и государственного управления; интеграция этнической культуры с туризмом (развитие этнотуризма); организация телевизионных передач, документальных фильмов о народах, проживающих на территории Чукотского автономного округа; издание учебной, научной и художественной литературы; создание и поддержка интернет-ресурсов на языках коренных малочисленных народов Севера; презентация этнокультурного наследия территории; дальнейшая поддержка традиционной культуры и языка региональным законодательством.

Совершенно справедливо общественники, активисты отмечают, что одни только законы, концепции, программы сами по себе не могут решить проблему сохранения и развития традиционной культуры: «Баланс между прошлым и современностью – единственный принцип сохранения этносов. И он будет действовать только при единственном условии – заинтересованности, мотивации самих коренных жителей. Никто нас не заставит учить и использовать родной язык, никто за нас не передаст наши ценности нашим детям»¹³.

Литература:

1. Доклад (отчет) Департамента образования, культуры и молодежной политики Чукотского автономного округа по итогам работы за 1 полугодие 2014 года. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.edu87.ru/index.php/departament/otchety, свободный> (дата обращения 15.10.2014).
2. Концепция по развитию родных языков коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа (чукотского, эскимосского, эвенского) на период 2014–2025 годы. [Электронный ресурс]. // URL: http://www.chukotka.org/press_center/first_person/64/ (дата обращения 06.11.2014)
3. Надежда – гонка на краю земли / Сост. и науч. ред. Л.С. Богословская. – Москва: Институт Наследия, 2011. – 112 с.
4. Народы Северо-Востока Сибири / Отв. ред. Е.П. Батянова, В.А. Тураев. – Москва: Наука, 2010. – 773 с.
5. Полевые материалы автора, собранные в 2003–2015 гг. в национальных селах, г. Анадырь, г. Билибино Чукотского автономного округа.
6. Север и северо-восток. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / Отв. ред. Н.И. Новикова, Д.А. Функ. – Москва: Издательство ИЭА РАН, 2012. – 288 с.
7. Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. – 184 с.

¹² Концепция по развитию родных языков коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа (чукотского, эскимосского, эвенского) на период 2014–2025 годы [Электронный ресурс]. // URL: http://www.chukotka.org/press_center/first_person/64/ (дата обращения 06.11.2014).

¹³ Полевые материалы автора.

Ольга Пашина,

доктор искусствоведения, ученый секретарь
Государственного института искусствознания
Министерства культуры РФ (Москва, Россия)

ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

В России внимание к нематериальному культурному наследию было привлечено принятием 17 октября 2003 года Международной Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия», дополнившей Конвенцию 1972 года по охране всемирного культурного и природного наследия, которая касалась только исторических и природных памятников.

© фотопортрет Тарханов Торлопов

У нас в стране после почти векового периода отрицания ценности и уничтожения подлинных памятников народной материальной и духовной культуры складывается ситуация, когда формируется упрощенное понимание культуры как формы досуга, обеспечение которой осуществляет индустрия развлечений, а человек постепенно становится «Иваном, не помнящим родства», рядовым членом безликого общества потребления. Достаточно вспомнить теорию А. Розенберга о превосходстве по расовому признаку. В качестве противодействия забвению своих историко-культурных корней сейчас возникло осознанное стремление к восстановлению историко-культурной преемственности, являющейся мощным инструментом духовного воспитания человека, формирования его национальной идентичности и духовного возрождения нации.

Хотя Российская Федерация не ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО 2003 года, в некоторых регионах были приняты законы об охране нематериального культурного наследия всех этносов, проживающих на их территории. Кроме того, на Парламентском форуме, прошедшем во Владимире в июне 2016 года под председательством В.И. Матвиенко, был поставлен вопрос о необходимости принятия такого закона на федеральном уровне. Этот закон призван закрепить практику ЮНЕСКО брать под защиту мировые культурные ценности и направлен на сохранение культурно-национальной самобытности каждого из 144 этносов, проживающих на территории России. О важности законотворческой деятельности в этой области свидетельствует и принятие на Межпарламентской ассамблее СНГ в ноябре 2013 года модельного закона по охране нематериального культурного наследия для стран – участниц содружества. Модельный закон предусматривает формирование и ведение

Каталога объектов нематериального культурного наследия народов, проживающих на территории государства.

В России работа по формированию электронного каталога объектов нематериального культурного наследия, инициатором которой выступил Государственный Российский дом народного творчества, осуществляется уже в течение нескольких лет при участии Государственного института искусствознания и Государственного республиканского центра русского фольклора. Часть материалов Каталога уже размещена в сети интернет на общедоступном портале «Культура.РФ» в разделе «Традиции». Для выявления новых объектов нематериального культурного наследия проводятся фольклорно-этнографические экспедиции, осуществляется обработка экспедиционных и архивных материалов. За время работы над каталогом этнографами, этномузыкологами, этнохореографами, этнолингвистами и специалистами в области народных ремесел были сделаны описания более 700 объектов нематериального культурного наследия разных народов России, снабженные иллюстративными фото-, аудио- и видеоматериалами. Это дает возможность любому человеку ознакомиться с богатейшими культурными традициями народов России.

В 2015 году на Всемирной конференции Международного совета по традиционной музыке (ИСТМ) при ЮНЕСКО, где присутствовали представители более 60 стран мира, Каталог объектов нематериального культурного наследия был признан выдающимся проектом, не имеющим аналогов в мире. Тем самым был установлен приоритет России как многонационального и поликонфессионального государства в деле сохранения нематериального культурного наследия всех проживающих на ее территории народов и повышения его значимости в жизни современного общества.

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КРУГОВЫХ ТАНЦЕВ НАРОДОВ СЕВЕРА

Ангелина Лукина,

доктор искусствоведения, профессор,
заведующая кафедрой народной художественной
культуры Арктического государственного
института культуры и искусств
(г. Якутск, Россия)

Тlobalизация, социально-экономические вызовы и потрясения ставят культурное наследие малочисленных народов Севера в сложные ситуации. Прослеживается нивелирование национальных особенностей самобытной культуры, ее образной системы, происходит унификация культурных норм и способов видения мира, размываются базовые понятия традиционной культуры.

Для сохранения и дальнейшего развития традиционных культур в контексте их теоретического изучения и практического освоения богатого культурного наследия народов Севера необходимо обратить внимание на традиционную танцевальную культуру малочисленных народов Севера. Особо хотелось бы обратить внимание на сохранение уникальных образцов кругового танца народов Севера. Сегодня актуально изучение и освоение богатого наследия традиционной танцевальной культуры народов Севера в контексте его сохранения для будущих поколений. Круговой танец – это сложный культурный феномен традиционной культуры, отражающий многие аспекты отношений северного человека и окружающего мира. Традиционные танцы – это феномен духовного освоения суровой северной природы. Отрадно то, что сегодня традиционный танец не реликт и музейный экспонат, а активно задействованный в жизнедеятельности северных народов вид народного творчества. Круговой танец активно возрождается и динамично развивается. Его образцы широко интерпретируются и в профессиональном, и в народном танцевальном творчестве. А самое главное, бытование круговых танцев среди населения, несмотря на многие факторы, отрицательно влияющие на них, не прекращается. Круговой танец – неотъемлемая часть духовной культуры народов Севера. Традиционные танцы связаны с мифологическими, религиозными представлениями, непреходящими нравственными, этическими, эстетическими ценностями. В символической ориентации народа. Традиционные танцы – большой пласт духовной культуры. Круговые танцы обладают большим духовным потенциалом. В контексте возрождения национальной культуры традиционные танцы получают второе дыхание. Бережное сохранение и восстановление архаичных образцов происходят через призму взглядов современного человека. В на-

роде осознают силу и мощь культурного наследия, воспринимают его как один из путей достижения духовного совершенствования, как эффективное средство утверждения и укрепления идеалов добра и человечности. Известно, что народная культура является определяющим фактором национального самосознания. Ее возрождение, постижение и освоение, по сути, являются возрождением традиционных ценностей, глубинной системы народных знаний. Традиционное танцевальное наследие народов, населяющих обширные пространства Крайнего Севера, имеет большой потенциал, который может быть успешно задействован в современном мире.

Круговой танец – сложный комплекс с множеством функций, с элементами ритуализации. В нем реализуется родовое свойство традиционной культуры. Круговой танец – один из самых архаичных символов, содержит в себе целое созвездие ключевых смыслов. Коренные малочисленные народы на протяжении многих веков создавали образцы уникального танцевального наследия. В традиционной танцевальной культуре круговые танцы занимают особое место. В экстремальных природно-климатических условиях сурового края народы Севера создали неповторимые танцы, повествующие об образе жизни северных людей, их мировоззрении, мировосприятии, миропонимании. Народы Севера отличаются особым отношением к природе. Максимальная близость и трепетное отношение к природе нашли отражение в видах народного творчества, в том числе и танцевальном. Только так северный человек смог выжить в жесточайших, суровых природно-климатических условиях Севера.

В круговых танцах народов Севера, Сибири и Дальнего Востока сохранился глубинный пласт архаического сознания. Энергетика, магия круговых танцев невероятно сильна. До наших дней в круговых танцах сохранились витальная энергия и импровизационная выразительность.

Уникальные образцы круговых танцев народов Севера являются эталоном синкретического искусства. Они восхищают нас не только этнографической достоверностью и эстетической красотой, но и глубоким пониманием смысла и символики движений, жестов, пластики. Воздействие танца на психофизическую сферу человека огромно. В круговых танцах особенно ярко отражается состояние души, сфера чувств и эмоций человека. Круговые танцы являются образцом максимальной активизации духовного и эмоционального потенциала человека. Испокон веков в круговых танцах человек преодолевал эгоцентризм, вовлекался в мощную энергетическую сферу, приводил свое сознание в соответствие с окружающим миром, природой, Космосом, корректировал свое отношение к окружающим людям. Круговые танцы исполняются коллективно, для них характерна ансамблевая форма исполнения пения и танца. Ведущим в танце является запевала. Его запев подхватывается всеми участниками танца. Коллективное начало круговых танцев было сформировано идеологией родоплеменного строя. Ярво выраженный тотемистический характер имеют эвенский танец сэдэ, эвенкийские дэвэйдэ, госигор, дэрэдэ, мончорай, юкагирский лондол. Подражательные, ассоциативные движения, горловое пение, гортанные звуки, придыхательные звуки, ритмические выкрики, имитация птичьего голоса составляют основной язык круговых танцев Севера [1]. С древних времен велика коммуникативная функция кругового танца. В круговом танце человек не пассивный наблюдатель, а активный участник процесса духовного пробуждения и поэтического вдохновения. Участники во время танца достигали особого состояния души.

Экстаз – один из самых сложных явлений, характерный для архаических видов искусства. Экстатическим характером обладают круговые танцы многих народов Сибири. Эвенский сэдэ, эвенкийский дэвэйдэ, осорай, госугор, дэвэйдэ, мончарай, ехорье, дэрэдэс, хадюгэ (эвенков Красноярского края), икэвун (эвенков Иркутской области), бурятский ехор, якутский осуохай, юкагирский лондол, хэйро (долган).

И.И. Георги, С.П. Крашенинников,
Р.К. Маак, В.И. Иохельсон,
В.Л. Серошевский, Л.Я. Штернберг,

А.М. Айзенштадт, В.Г. Богораз,
Г.М.Василевич, И.С. Вдовин, И.С. Гурвич,
А.П. Окладников, Б.Э. Петри,
В.А. Туголуков, А.Ф. Миндендорф,
Г.А. Сарычев, Г.В. Стеллер, Я.И. Линденау,
Л.Я. Штернберг, Г.М. Василевич,
Ч.М. Таксами, В.А. Туголуков,
Д.С. Дугаров, Т.Ф. Петрова-Бытова,
С.И. Николаев, А.А. Алексеев, Н.Е. Петров,
Э.Е. Алексеев, Ю.И. Шейкин, Н. Николаева
и многие другие особо подчеркивали значимость феномена круговых танцев в жизнедеятельности народов Севера. Для изучения традиционного танцевального наследия особую значимость имеют труды исследователей, этнохореографов М.Я. Жорницкой, С.Ф. Карabanовой, Т.Ф. Петровой-Бытовой, В.Н. Нилова, Г.Г. Алексеевой, А.Г. Лукиной, Н.А. Стручковой, Н. Николаевой, Е.А. Рутьгынэут, Н.С. Каплина, Л.Е. Тимашевой и других [2].

Круговой танец возник как духовное выражение человеческих устремлений, желаний. Через всеобъемлющий круг человеку открывалось целостное, глобальное понимание действительности. В этом философская суть круговых танцев, которая способна не только объединять, но и совершенствовать, облагораживать человека, сближать его с природой, Космосом, открывать ему целостную картину мира.

В круге просматривается исходная солярная основа, круговорот годового цикла. В нем изначально заложена идея космического ритма. Многократность исполнения круга говорит о цикличности, принципиальной повторяемости. Универсальность кругового танца заключается в его концептуальном содержании и мировоззренческой основе. Феномен круговых танцев заключается не только в его форме, выразительных средствах, композиционной структуре и внешних атрибутах, но и мировоззренческом аспекте, проецирующем главные идеи и ключевые понятия этноса. Круговой танец это один из способов достижения понимания целостности мира.

Доминирующей идеей круговых танцев народов Севера является единство, нерасторжимость природы и человека. В этом прослеживается сакральный смысл архаичных круговых танцев. Это приоритетный подход северного человека к окружающему миру. Северный человек стремится жить в согласии с природой, способен согласовать свои действия с ее законами. Только благодаря осознанию нерасторжимой связи человека и природы северянин выжил в суровых природных условиях Крайнего Севера. Ключевые идеи культурного наследия малочисленных народов Севера глубоко внедрены в северную природу. Круговой танец как код культуры отражает смысловую связь природы и человека.

Осуохай

Круговой танец имеет высокий семантический статус, который позволяет рассматривать его как духовное явление. Коллективные круговые танцы это, прежде всего, акт самовыражения личности. В нем отражаются традиционное мировоззрение, вечность, непрерывность жизни рода, племени. Звучит идея объединения, сплочивания, утверждения сакральной значимости своего рода, общности социума. В круговом танце разворачиваются символы пространственной организации, процессы сотворения порядка из хаоса, идентификации себя с явлениями природы, зверями, птицами.

Масса функций заключена в, казалось бы, простом танце. С одной стороны, круговой танец прост и доступен, а с другой – сложен, многозначен.

Круговые танцы являются своеобразной формой духовного осмысления и освоения окружающей действительности человеком. Постоянно возобновляющийся круг адекватен процессу созидания, сотворения своего, неповторимого мира. Он соответствует идее вечно зарождающегося солнца. Вот почему образ солнца – его животворящей силы запечатлен в круговых танцах многих народов мира. Наиболее архаичным ярким символом кругового танца является солнце. Многие традиционные обряды эвенов и других народов Севера связаны с культом солнца. В дни солнцестояния душа эвена могла попасть в страну «счастья, изобилия, всеобщего блаженства», как поется в круговом танце «Дьэсэрийэ». В таком понимании был заключен символический смысл круга по ходу солнца. Посредством исполнения кругового танца эвены подтверждали свое единство с матерью Природой. Такое представление было характерным и для других народов Севера [3]. Круг – классическая форма, в которой заключена идея неразторжимости природы – человека – космоса. Круг символизирует вечный круговорот жизни, ее цикличность, обновление. Круг отражает неумолимое движение, адекватное кругу бытия. Все части круговых танцев народов Севера исполняются по ходу солнца. Продвижение участников совершалось влево, по ходу солнца, тем самым в танцевальной форме воплощались восход и закат солнца, непрерывный ритм обновления, возрождения жизни.

В основе кругового танца заложен принцип повторяемости. Неоднократный повтор слов, мелодии, ритма в круговом танце говорят о ритуальности танца. Принцип по-

вторя – мифологический код. Это имитация повторения траектории движения почитаемого солнца, что восходит к глубинному архаичному сознанию. Круговые танцы были обязательной частью обрядов и ритуалов. Круговой танец это один из символов этнического самосознания, концентрирующий в себе духовный потенциал. Круговой танец гармонично объединяет в себе песенный, поэтический, танцевальный жанры. Этот синкретический вид традиционного танцевального творчества объединяет танец, песню, музыку, слово, звукоподражание, горловое пение, пантомиму. Синкретизм – родовое свойство круговых танцев.

Характерной особенностью кругового танца является его импровизационная сущность, вариативность. Абсолютная свобода импровизации давала возможность выра-

графов-сибиреведов, краеведов, политических ссыльных для изучения этногенеза и культурогенеза северных народов.

Танцы являлись частью ритуального и обрядового комплекса северных народов. В религиозных верованиях народов Севера господствовала вера в божества и духов природы. Танцы являлись неотъемлемым компонентом календарных обрядов и обрядов жизненного цикла и играли важную интегрирующую роль в ритуалах и обрядах. Часто в обрядах и ритуалах танцы играли доминирующую роль. Это прослеживается в комплексе обрядов, связанных с культом медведя, характерном для всех народов Севера. В жизни северян испокон веков танцу и пластике придавалось особое значение как виду народного творчества, имеющему сакральный характер. Танцы, тесно связан-

Традиционный якутский танец «Оһуор» (Узор). Народный ансамбль танца «Аар-Аартык» Арктического государственного института искусств и культуры (Испания 2014 год)

зять не только региональные, локальные специфические, художественные особенности, но и неповторимые индивидуальные отличия запевалы кругового танца. В круговых танцах представлены не только территориальные, локальные специфические, особенности, но и сугубо индивидуальные особенности, зависящие от манеры исполнения конкретного запевалы-импровизатора. У каждого запевалы-импровизатора был свой почерк – неповторимый, своеобразный. Круговые танцы органично входят в обрядовый комплекс того или иного народа. Песни и танцы являются интегрирующей частью обряда. Танец – один из самых значимых вариаций языка ритуала и является одним из видов ритуальной коммуникации.

Танцы народов Северо-Востока Сибири в контексте обрядовой культуры привлекали большой интерес путешественников, этно-

графов с преклонением перед природой, трудовой деятельностью, культурой быта, имели огромное социальное значение.

Круговые танцы являются активным звеном в сложной структуре обрядового действия. Часто они маркировали и материализовали главную идею того или иного обряда. Так якутский осуохай в обряде ысыах отражает диалогическую связь с божествами Верхнего мира, вознесение, полет; эвенский круговой танец һэдьэ являлся органичной частью национальных праздников эвенов «һэбдьэк», «Эвинэк». Эвенки танцевали круговые танцы во время обряда «Икэнэпкэ» (новый год эвенков), связанного со встречей солнца; юкагирский «Лондол» танцевали во время обрядов шахадзиба, йододиаля. Круговые танцы были неразрывно связаны с целью и задачами обрядового действия.

Танцы являлись частью ритуального и обрядового комплекса. В религиозных верованиях народов Севера доминировала вера в божеств и духов природы. Танцы являлись неотъемлемым компонентом календарных обрядов и обрядов жизненного цикла и играли интегрирующую роль в ритуалах и обрядах. Часто в обрядах и ритуалах танцы играли доминирующую роль.

Круговой танец имеет много версий своего возникновения. Многие версии основаны на тотемистических представлениях. В круговых танцах народов Севера большое значение имеют подражание повадкам зверей, птиц, животных. В круговых танцах народов Севера исключительное место занимают образы оленя, чайки, медведя и других обитателей Северного края. С.И. Николаев считает, что круговые танцы возникли на основе подражания брачному танцу стерхов (журавлей) [4] и обосновывает, что от него отпочковались хороводные танцы аборигенов Якутии. Эти танцы породили понятие о птичье-человеке. В танце участники хороводных танцев исполняли роль воображаемых птичелюдей. Стерх – священная птица эвенков. Стерх и лебедь у народов Севера являлись солнечным символом. Эвенки подражали в круговом танце солнечному символу, связующему небесную и земную сферу. Подражали символу вечного бессмертия, чтобы не исчезнуть из этого мира. Птичье-человек является одним из самых архаичных образов, широко распространенным у многих народов, в том числе у народов Севера. Сюжеты с птицами запечатлены на наскальных писаницах рек Лена, Олекма, Алдан, т.е. в местах заселения народов Севера [5]. Сюжеты с птицами часто встречаются на знаменитых петроглифах бассейна реки Лены. А.А. Петров идентифицировал танцующих в кругу людей с оленями. М.Я. Жорницкая, Т.Ф. Петрова-Бытова пластически танцевальные элементы круговых танцев связывали с имитацией повадок птиц, оленя. Н.А. Стручкова, Н. Николаева – с отражением природы и тотемистическими представлениями [6].

Интересной версией, вполне оправданной в условиях Севера, является версия о танце сэдэ А.А. Алексева, связанная с защитой от военного нападения, когда танец и пение служили своеобразным сигналом предупреждения о нападении врагов. Эвенки, исполняя танцы, ритмич-

но выкрикивали слова, предупреждающие родных о надвигающейся опасности [7]. Эвенский круговой хороводный танец сэдэ состоял из трех частей. Танец начинался медленно, но постепенно убыстрялся. Участники танца входили в экстатическое состояние, подзадоривая друг друга. Особо важную роль играл запевала танца, слова которого подхватывались участниками танца. В конце танца участники достигали максимального убыстрения танца. Основные элементы хороводного танца сэдэ – постепенно убыстряющиеся прыжки. Это танец стремительный, полетный, энергичный, темпераментный.

В круговых танцах эвенков, юкагиров участники демонстрировали искусное владение голосами птиц, животных. Умение и владение «птичьим языком» передавалось от поколения к поколению. Владение «птичьим языком» это один из способов проникновения в суть природных явлений, успешная попытка их осмысления и осознания.

Северные танцы отличаются особой пластичностью, мягкостью, пластичностью и особым чувством ритма. Танцы различаются между собой манерой исполнения движений, неповторимой пластикой, оригинальной мелодикой, особым чувством стиля, оригинальными элементами. Танцы северных народов это ожившая природа родовых танцев, отличающихся особой близостью к природе. Это прослеживается не только в подражательных, но и в круговых танцах. Имитация повадок зверей, птиц и животных активно задействована и в круговых танцах народов Севера.

Круговые танцы наиболее детально изучены историком М.Я. Жорницкой в 50–60-х годах прошлого столетия на территории Якутии, Камчатки и Дальнего Востока. Она выявила ареал бытования круговых танцев народов Севера. М.Я. Жорницкая ввела в научный оборот танцы народов Севера. Ее монография «Народные танцы Якутии» (Москва, 1966) стала настольной книгой этнографов, фольклористов, искусствоведов, культурологов России и зарубежных стран. В труде научно обоснованы и детально описаны традиционные танцы якутов, эвенков, эвенков, чукчей, юкагиров. Выявлен ареал распространения традиционных танцев, выявлены их специфические особенности в историческом контексте, проведена их классификация. М.Я. Жорницкая описала и систематизи-

ровала основные движения традиционных танцев народов Севера. Ее труды стали основой в дальнейшем изучении исследователями традиционной танцевальной культуры народов Севера.

Круговой танец народов Севера это уникальный образец интеграции природы и человека. В круговых танцах народов Севера особо ярко отражена доминирующая идея – неразрывное единство природы и человека.

Круговой танец – универсальный архетип символа целостности, один из основных образов мифологического мира. Это один из самых демократичных видов традиционной культуры, в нем танцевали и стар, и млад, и умеющий, и не умеющий танцевать. Круговые танцы просты и доступны каждому желающему, основаны на естественных движениях человека. Народы Севера исполняли свои танцы не для демонстрации своих чувств и эмоций, а для себя, испытывая при этом глубоко личные переживания, радость и горе.

Круговой танец это один из самых духовных танцев человечества, очищающий, облагораживающий мысли и чувства, совершенствующий и стимулирующий жизненные силы человека. Возникнув в глубокой древности, круговой танец не утратил свой мощный потенциал, способный объединить народы. Наши предки преподали нам беспрецедентный урок осознания необходимости единства людей перед лицом жизненных трудностей и вызовов современного мира. В век высоких технологий, технического прогресса, интенсивных процессов глобализации универсальная идея объединяющего круга звучит актуально.

Круговые танцы народов Севера активно задействованы в динамично меняющемся и развивающемся мире как уникальный опыт духовного преобразования и формирования этнического самосознания.

Литература:

1. Жорницкая М.Я. Народные танцы Якутии. – Москва, 1966. – С. 52, 53.
2. Жорницкая М.Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. – Москва, 1983. – С. 33, 38; Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири. – Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С. 184, 185; Карабанова С.Ф. Танцы малых народов Юга Дальнего Востока СССР как исторический источник. – Москва, 1979. – С. 184; Луккина А.Г. Традиционные танцы саха: идеи, образы, лексика. – Новосибирск: Наука, 2004. – 354 с. Нилов В.Н. Северный танец: традиции и современность. – 2-е изд., Москва, 2005. – С. 5, 30.
3. Алексеев А.А. Забытый мир предков. Очерки традиционного верования эвенков Северо-Западного Верхоянья. – Якутск, 1993. – С.14.
4. Николаев С.И. Птичье-человек в хороводных танцах аборигенов Якутии // Полярная звезда. – 1982. – № 4.
5. Окладникова А.П., Мазин А.И. Писаницы бассейна р. Алдан. – Новосибирск, 1979. – С. 106; Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы р. Олекмы и Верхнего Приамурья. – Новосибирск, 1976. – С. 140.
6. Стручкова Н.А. Семантика основных движений якутского хороводного танца осуохай. Автореф. дис. канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2000. – С. 10.
7. Алексеев А.А. Песенно-танцевальное искусство эвенков Верхоянья. – Якутск, 1991. – С. 6, 7.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ВСЕЛЕННАЯ ЮРИЯ ШЕЙКИНА

Вера Никифорова,

кандидат искусствоведения,
ректор Высшей школы музыки
Республики Саха (Якутия)
(г. Якутск, Россия)

В консерваторской системе обучения существует прекрасная традиция – студенты самостоятельно выбирают своих педагогов по специальности. Тридцать лет назад, к концу первого курса консерватории, я выбрала своего Учителя – Юрия Ильича Шейкина, который на протяжении долгих лет остается для меня одним из самых близких и дорогих людей, образцом трепетного и честного отношения к своему делу, бесконечно преданным другом и коллегой.

Тогда на консерваторском небосводе Юрий Ильич был одной из самых ярких звезд, создававших зону мощного притяжения, и он всегда был и остается центром, вокруг которого растет и творчески взрослеет вдохновенная молодежь. В моей системе координат он является эталоном музыковеда-исследователя, до профессионального уровня которого я всю жизнь пытаюсь «дотянуться», быть достойным учеником и представителем научной школы сибирского этномузыкознания, школы Ю.И. Шейкина.

Как оказалось, писать об Учителе, с которым, повзрослев, работаешь на одной кафедре, не так-то просто и легко. Суэта повседневности не дает возможности «подняться» над рутинной и несколько усложняет процесс теоретического осмысления деятельности человека, который открыл науке древнейшие музыкальные миры, сформировавшиеся и сохранившиеся в Северной Азии.

А все началось с того, что в середине 60-х годов XX века 16-летний студент Владивостокского музыкального училища Юрий Шейкин поехал вместе со своим учителем, композитором, музыковедом, преподавателем Дальневосточного института искусств Игорем Аркадьевичем Бродским в свою первую музыкально-этнографическую экспедицию на Камчатку и Сахалин. Это было еще время живого фольклора, когда каждый пожилой человек был «потенциальной фольклорной единицей». В поселке Карага, на восточном берегу Камчатки, они записывали двух женщин, которые исполняли корякские песни чаек. Юрий, ожидавший звучание песни в привычном понимании, вдруг услышал нечто, что полностью перевернуло его сознание и представления о музыкальных образах. Это были «горловые» игры, т.н. горлохрипение на вдох и выдох. Вот что говорит сам Юрий Ильич об этом, спустя десятилетия: «Это было самое яркое впечатление от фольклорной музыки, и оно осталось со мной навсегда. Это было не столько подражание чайкам, сколько передача ощущения океана, который дышит рыбой, чайками, горько-соленой

водой, йодом... Поскольку я вырос во Владивостоке, подобное существование океана, который меняется каждый день, каждый час, каждую минуту, было мне знакомо. Я вдруг понял, что фольклор – это попытка показать суть этого мира. Понял, что в народных песнях существует некая призма, взгляд, через которую передается особое видение мира. Вот таким образом песни чаек в исполнении корякских женщин определили мою судьбу».

На Сахалине Юрий застал в живых последнего знатока айнской культуры Наку Оманно, от которой записал уникальные образцы песенной традиции этого загадочного народа. Да, действительно, во время своей первой экспедиции Юрий, серьезно увлекавшийся в юности культурой Китая, убедился в справедливости слов своего учителя И.А. Бродского, который сказал ему: «Тибет, Индия, Китай – это, конечно, экзотично и таинственно. Но у нас есть «свой Китай», гораздо более интересный и занятный, и почти никому не известный».

Эти слова учителя стали напутствием на всю жизнь, и Юрий, став студентом музыковедческого отделения музыкального факультета Дальневосточного института искусств, продолжил свои занятия фольклором. Он стал регулярно ездить в экспедиции к удэгейцам, которые проживали вдоль Амура и его притоков в горах Сихотэ-Алиня. Так, музыкальная культура этого небольшого народа стала делом всей жизни Юрия Ильича. Иногда он уезжал на все лето, жил с бабушкой Соги Самандига, осваивая культуру и язык удэгейцев из первых уст. Он был настолько увлечен своей темой, что в поисках средств однажды обратился в райком комсомола с предложением прочитать выездные лекции на тему «Песни революции и гражданской войны на Дальнем Востоке». «Мне настолько обрадовались, что маршрут для поездок я выбирал сам: ездил в удэгейские поселки, читал там лекции, рассказывал о значении революционных песен и попутно записывал песни, точнее, собирал фольклор», – рассказывает Юрий Ильич. Изучение музыкальной культуры удэгейцев завершилось дипломным

исследованием «Очерки истории музыкально-фольклорной цивилизации удэ» под руководством известного музыковеда, специалиста по античной культуре Е.В. Герцмана. В работе музыкальный фольклор удэгейцев был детально исследован как системное образование с точки зрения его внутренней организации, изучена вся этническая музыкально-фольклорная лексика в контексте интонационной культуры этноса. В работе методологическое значение имели понятия «интонационное поведение» и «интонационные возможности этноса», ставшие впоследствии основой концепции интонационной культуры этноса. Исходным для молодого исследователя был тезис Белы Бартока о том, что фольклор – это проявление музыкального инстинкта народа, его предрасположенности к музыкальному самовыражению. Заявленные в дипломном исследовании темы и проблемы были продолжены в работе над кандидатской диссертацией.

Научным руководителем Юрия Ильича в аспирантуре Ленинградского института театра, музыки и кино был исследователь колоссальной эрудиции, воспитавший целую плеяду специалистов по традиционной музыке разных народов, ныне профессор Стэнфордского университета И.И. Земцовский. Юрий Ильич был прикреплен к сектору фольклора, которым в то время руководил Изалий Иосифович. Деятельность сектора имела глубокие исторические корни, он был передовым интеллектуальным центром для ученых, работавших в области фольклористики. Концепция комплексного искусствоведческого изучения фольклора лежала в основе создания и дальнейшей деятельности сектора. В конце 60-х – начале 70-х годов в течение нескольких лет сектором проводились Городские семинары для фольклористов, в которых участвовали В.Я. Пропп, В.Е. Гусев, Б.Н. Путилов, К.В. Чистов, В.Л. Гошовский, Г.А. Левинтон и многие другие. На этих семинарах происходило научное «взращивание» аспирантов, прибывших из разных регионов страны. В эту интенсивную научную жизнь «с головой окунулся» и Юрий Ильич. Во время его учебы в аспирантуре в секторе работали этномузыковеды И.И. Земцовский, А.А. Горковенко, В.А. Лапин, фольклористы-филологи Л.М. Ивлева, А.Ф. Некрылова, этноинструментовед И.А. Мациевский и хореолог А.А. Соколов-Каминский. По словам Юрия Ильича, особую атмосферу создавали аспиранты А.И. Мухамбетова, Т.П. Лукьянова, А.Б. Кунанбаева, Ф.И. Челебиев и др. Исключительное значение в деятельности сектора придавалось экспедиционной работе, главной установкой которой считалось сплошное комплексное обследование территории и опыты синхронной партитурной фиксации синкретических фольклорных жанров. Результаты полевых исследований находили отражение в коллективных трудах – сборниках статей, фольклорных сборниках (материалов экспедиций) и авторских монографиях.

Первые крупные теоретические статьи Юрия Ильича появляются в период обучения в аспирантуре: статья «Допесенное и песенное в фольклоре удэ» в сборнике «Народная песня: Проблемы изучения»; «Удэйские сказания» в журнале «Советская музыка»; «Музыкальные традиции медвежьего праздника в современном фольклоре удэ» в сборнике «Традиционный фольклор и современность», статьи в Музыкальной энциклопедии по традиционным инструментам и музыке Китая, Монголии, народов Кавказа, Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока. В этих публикациях Юрия Ильича воплотились поиски ответов на вопросы, волновавшие его в ходе работы над диссертацией: Что есть жанр в музыкальном фольклоре? Как взаимосвязаны в жанре функция и структура? Какие компоненты песенных жанров должны быть стабильными?

Профессор Юрий Ильич Шейкин, доктор искусствоведения, заведующий кафедрой искусствоведения Арктического государственного института культуры и искусств

В кандидатской диссертации «Проблема жанра в музыкальном фольклоре удэ», блестяще защищенной в 1983 году, Юрий Ильич рассматривает развитие музыкально-фольклорных жанров как полистадиальное явление и формулирует идею интонационной культуры этноса как системного формирования звуковой среды в процессе социальной жизни. Позднее, спустя почти сорок лет, кандидатская диссертация стала основой фундаментальной монографии Юрия Ильича «Жанры музыкального фольклора удэ», в которой осуществлен сравнительно-исторический анализ жанровых традиций музыкального фольклора удэ, включая звукоподражания, инструментальную музыку, песенную культуру, шаманскую и эпическую традиции. Со свойственным Юрию Ильичу историческим подходом к интерпретации музыкальных явлений он в монографии предлагает свою концепцию этнической истории удэ, используя широкий сравнительный материал по музыкальному фольклору родственных и соседних народов, этнографические и археологические сведения, летописные хроники.

Научный руководитель кандидатской диссертации И.И. Земцовский был очень горд результатами работы своего аспиранта и это чувство он пронес через всю свою жизнь. Об этом свидетельствует его интервью, данное в 2012 году американской газете *Bukhari Times* после получения Международной премии им. Фумио Коидзуми, в котором он говорит, что два его самых талантливых ученика – Юрий Шейкин и Иосиф Жордания, ранее награжденные этой авторитетной премией, обладают удивительной способностью не только выявлять и отмечать уникальное в культуре, но и искать и видеть общее в самых разных явлениях. По мнению Изалия Иосифовича, именно этот талант, позволивший им выйти на уровень глубокого концептуального видения особенностей развития музыкально-фольклорного мышления,

был справедливо оценен экспертной комиссией японского фонда Fumio Koizumi Trust.

Почти сразу после аспирантуры и защиты диссертации Юрий Ильич был приглашен преподавателем в Новосибирскую государственную консерваторию. Ему пришлось оставить родную alma mater – Дальневосточный институт искусств, в котором начал педагогическую деятельность, будучи еще студентом IV курса. Во Владивостоке Юрий Ильич был одним из самых популярных преподавателей в среде студентов, и здесь он выпустил целый ряд музыковедов, которые написали дипломные работы по музыкальному фольклору народов Сибири и Дальнего Востока – А.В. Сиськова (нивхи), Н.Е. Вахова (нанайцы), Н.Н. Ким (орочи), Л.Д. Матхонова-Дашиева (буряты), И. Ладутько (русские старожилы), О.А. Новомодная-Шейкина (удэ) и многие другие. Все выпускники Юрия Ильича впоследствии нашли свой путь в музыковедении и успешно состоялись на профессиональном поприще.

Новосибирский период жизни и деятельности Юрия Ильича был, пожалуй, самым интенсивным с точки зрения развития музыкальной этнографии в Сибири, формирования научной школы и организации научно-исследовательской работы с регионами. В Сибирском отделении Союза композиторов РФ, которым руководил известный сибирский композитор А.Ф. Муров, Юрий Ильич создал и возглавил работу Фольклорной комиссии. В консерватории он сразу же организовал Центр этномузыковедческих исследований Северной Азии, который работал по принципу нынешних бизнес-инкубаторов в вузах. Были открыты научные темы «Алтай», «Югра», «Таймыр» и «Якутия», заключены договоры с Горно-Алтайским НИИ истории, языка и литературы, Управлением культуры Ханты-Мансийского автономного округа, Управлением культуры Таймырского (долгано-ненецкого) автономного округа, Методическим кабинетом Министерства культуры Республики Саха (Якутия). Договоры предполагали музыкально-этнографическое изучение данных регионов, сбор и обработку произведений музыкального фольклора, формирование фонограммархивов, всестороннее исследование интонационной культуры коренных этносов регионов и выпуск научных изданий с материалами экспедиций. Студенты и аспиранты, писавшие свои научные исследования под руководством Юрия Ильича, работали лаборантами и научными сотрудниками Центра этномузыковедческих исследований в рамках этих хозяйственных тем.

Одновременно с хозяйственными работами началась масштабная работа по подготовке и изданию 60-томной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», инициированной Институтом истории, философии и филологии Сибирского отделения АН СССР. В начале 80-х годов Юрию Ильичу вместе с идейным

вдохновителем и руководителем этого проекта, человеком неиссякаемой энергии, талантливейшим исследователем бурятской литературы Александром Бадмаевичем Соктоевым удалось «пробить» финансирование комплексных экспедиций в регионы Сибири и Дальнего Востока по линии Музыкального фонда Союза композиторов России. Необычайная сила человеческого притяжения и творческой увлеченности Александра Бадмаевича и его сподвижников, среди которых был и Юрий Ильич, смогли создать и сплотить во едино авторский коллектив серии, людей, живущих в разных концах огромного пространства Советского Союза, но близких по научной устремленности, объединенных исследовательским энтузиазмом, самоотверженной преданностью делу и верой в его успех. Нам, студентам и аспирантам Юрия Ильича, обучавшимся в Новосибирской консерватории в 80–90-е годы, чрезвычайно повезло, потому что наше профессиональное становление совпало с реализацией этого гигантского проекта и сотрудничеством консерватории с регионами Сибири и Дальнего Востока по изучению традиционной музыкальной культуры. На наших глазах рождался труд мировой научно-культурной значимости, ценность которого будет возрастать одновременно с процессом исчезновения языков и культур коренных народов. Эта серия – хранилище человеческой памяти, связующее звено между прошлым и будущим; ее значение, историко-культурное, научное и духовное, по-настоящему будет выявлено и оценено будущими поколениями.

В Центре Юрий Ильич собрал мощный творческий коллектив единомышленников. Регина Назаренко занималась изучением музыкальных инструментов сибирских народов и шорской эпической культурой, Наталья Кондратьева и Галина Сыченко специализировались на традиционной музыкальной культуре алтайцев и участвовали в хозяйственном договоре «Алтай», Вера Никифорова и Оксана Добжанская работали по хозяйственному договору «Таймыр», занимаясь музыкальным фольклором долган, нганасан, энцев и ненцев. Югорская группа – Галина Солдатова и Ольга Мазур – исследовали медвежий праздник, инструментальную и песенную традиции хантов и манси. Татьяна Игнатьева выбрала темой своей научной работы фольклор юкагиров, Наталья Лопсан работала по теме «Песенная культура тувинцев», Татьяна Дорожкова изучала интереснейший кето-селькупский культурный ареал, Наталья Скворцова занималась исследованием музыкального фольклора тофалар и ненцев, Виктория Киле рассматривала нанайскую музыку в контексте традиционной культуры тунгусо-маньчжурских народов Приамурья, Татьяна Павлова занималась эвенским музыкальным фольклором. Кроме студентов-музыковедов в Центре довольно часто бывали стажеры – Любовь

С исполнительницей корякского музыкального фольклора
нымыланов А.В. Колеговой. Камчатка, поселок Карага, 1991

Во время записи музыкального фольклора
ительменов. Камчатка, поселок Ковран, 1991

Участники комплексной экспедиции СО АН.
Слева направо: Ю.И. Шейкин, А.Е. Аникин, В. Шевцов,
М.Л. Дидык, А.Б. Соктоев, В.Т. Новиков. Якутск, 1985

Большакова из Магадана, специалист по музыкальному фольклору эвенгов; Зоя Тагрина из Анадыря, которая изучала чукотскую культуру; Валентина Сузукей из Кызыла, специалист по тувинским инструментам; Галина Алексеева из Якутска, исследователь якутской и долганской фольклорной музыки; Аиза Решетникова (Якутск), изучавшая эпическую и обрядовую культуру якутов и эвенков и др. Стало традицией, что стажеры выступали на наших семинарах с докладами о своих научных темах, экспедиционной работе, а по итогам совместной работы с Юрием Ильичом, после его консультаций, представляли своего рода отчет о проделанной работе.

Поскольку работа над серией и выполнением хоздоговорных тем шла параллельно, жизнь Юрия Ильича протекала в постоянном движении: из одной экспедиции в другую... В работе над серией он курировал музыковедческую часть исследований, в частности, руководил этномузыковедческой частью академических комплексных экспедиций. В его группу входили звукорежиссер фирмы «Мелодия» М.Л. Дидык, музыковед-фольклорист В.Н. Шевцов, музыковеды, работавшие в регионах Сибири и Дальнего Востока, и мы, его студенты и аспиранты. Алтай, Тува, Хакасия, Бурятия, Магаданская область, Чукотка, Камчатка, Якутия... Возможно, это даже неполный список регионов, в которые были организованы большие комплексные экспедиции Академии наук, Союза композиторов и Новосибирской консерватории. По тщательно продуманному маршруту эти территории были скрупулезно обследованы фольклористами и этномузыковедами. Кроме новосибирских ученых в экспедициях участвовали исследователи из академических институтов и вузов регионов, огромную помощь оказывали министерства культуры субъектов, начальники управлений культуры районов, краеведы, деятели культуры и искусства. Из-за масштабов территории только в Якутию были организованы две экспедиции в 1986–1987 годах: первая (летняя) – в центральные и вилюйские районы республики; вторая (весенняя) – в северные районы. Мы с Татьяной Игнатьевой, будучи студентами II и III курсов консерватории и сотрудниками Центра этномузыковедческих исследований, имели уникальную возможность участвовать в обеих якутских экспедициях. Это был бесценный опыт полевой работы: мы с большим интересом наблюдали стиль и методику работы А.Б. Соктоева, Н.В. Емельянова, Н.А. Алексеева, П.Е. Ефремова, Г.Н. Курилова, А.Н. Мыреевой, И.Х. Дуткина, В.В. Илларионова и, конечно, нашего Юрия Ильича. У Юрия Ильича всегда был вопросник, составленный по результатам изучения этнографической, фольклористической, музыковедческой литературы, трудов местных краеведов, музейных коллекций и фондов аудиозаписей, а также словарь этнических терминов, связанных с эстетикой фольклора и даю-

щих ориентиры для понимания особенностей организации звуковой среды в традиционной культуре. Другая, не менее интенсивная, часть экспедиционной работы шла по линии хоздоговоров. Это – несколько экспедиций в год по каждой теме в разные районы Горного Алтая, Ханты-Мансийского округа, Таймыра, Иркутской, Кемеровской, Тюменской и Читинской областей, Хабаровского и Приморского краев. При этом часть экспедиций проводилась совместно с коллегами – музыкантами, лингвистами, этнографами, изучавшими культуры и языки народов Сибири: это – Евгений Хелимский (Москва), Ило Саастамойнен, Яркко Ниemi (Финляндия), Трийну Оямаа, Адо Линтруп, Хено Сарв (Эстония), Николай Плужников (Москва). Во время полевой работы мы учились общению со знатоками фольклора, вхождению в мир традиционной культуры, навыкам фиксации фольклорных явлений; иными словами, происходило постепенное профессиональное становление как музыковедов-фольклористов. Материалы экспедиций составили основу уникальных фонограмм-архивов консерватории, Института истории, философии и филологии СО АН, региональных научных институтов. Они постоянно и активно вводятся в научный и культурный оборот, исследуются новыми поколениями студентов-этномузыковедов, фольклористов, этнографов, аспирантов, соискателей, композиторов, музыкантов-исполнителей. В поисках фольклорного материала к Юрию Ильичу обращались руководители фольклорных коллективов, корреспонденты радио и телевидения, молодые музыканты. Помню, как однажды к нему за консультацией обратились участники фолк-рок-группы «Буготак». Музыкальные эксперименты группы на основе фольклорного материала понравились Юрию Ильичу, он увидел (точнее, услышал) в них новое «дыхание» традиционных сибирских напевов и большие перспективы в стиле группы. Позднее группа стала успешно выступать не только в городах Сибири, но и по всей России.

Помимо экспедиционной, собирательской работы, в Центре были созданы прекрасные условия для серьезных научных исследований. Каждую неделю проходили методологические семинары, в которых участвовали не только консерваторские преподаватели и студенты, но и исследователи других областей знания, которые интересовались традиционной музыкой народов Сибири. Постоянным участником семинаров Центра был Владимир Владимирович Мазепус, в то время старший научный сотрудник Института ядерной физики, человек незаурядных знаний по лингвистике, системным методам анализа текста, блестящий знаток и переводчик чаньбуддийской китайской поэзии. Именно Владимиру Владимировичу мы обязаны знаниями в области системных методов анализа текста в лингвистике и принципов тембрового анализа музыкального фольклора народов Сибири

В Центре этномузыковедческих исследований Северной Азии с коллегами и фольклорными исполнителями. Слева направо: А.Б. Соктоев, В.С. Айваседа, А.Г. Калкин, В.О. Каратаев, Ю.И. Шейкин, М.О. Ондар. Новосибирск, 1987

В экспедиции на Чукотке с фольклорными исполнительницами. В центре с бубном-ярар – Ольга Николаевна Гиуна. с. Эмвелен, Чукотка, 1985

и Дальнего Востока. Другими верными друзьями Центра были лингвист, великолепный специалист в области фонетики палеоазиатских языков Алексей Ключевский; известный этимолог русской лексики, редактор томов 60-томной серии, видный литературовед и исследователь творчества И. Анненского и А. Ахматовой Александр Евгеньевич Аникин; создатель и руководитель кафедры компьютеризации музыкального образования Новосибирской консерватории, специалист в области музыкальной психологии Владимир Михайлович Цеханский и др. На семинарах мы обсуждали различные аспекты музыкальной фольклористики, например вопросы архивации музыкального материала или проблемы нотации, принципы тембрового анализа произведений музыкального фольклора или специфику соотношения текстового и музыкального ритма... Всегда анализировали новые издания в области фольклористики, этнографии, музыковедения, знакомились с результатами музыкально-этнографических экспедиций. Семинары были регулярными, необычайно интересными, познавательными и дискуссионными. На них царил атмосфера творческих открытий, потому что Юрий Ильич, как педагог по сути, давал своим студентам и аспирантам не только знания, но и учил думать и формировать собственное мнение. На семинарах каждый должен был выступить в обсуждении, что предполагало предварительную подготовку к нему по обсуждаемой теме.

Наш Центр в консерватории был своего рода «государством в государстве», мы были абсолютно самостоятельными. Совместно с Музфондом и Фольклорной комиссией при Сибирском отделении Союзом композиторов РФ Юрий Ильич организовывал грандиозные мероприятия, которые требовали серьезной организационной работы. Его помощниками в проведении этих научных и творческих акций были мы, центровцы – студенты и аспиранты. Так, незабываемые впечатления остались после Регионального фестиваля «Панорама сибирской музыки», в рамках которого устраивались вечера фольклорной музыки с участием алтайского сказителя-кайчи Алексея Григорьевича Калкина, якутского олонхосута Василия Осиповича Каратаева, исполнителя тувинского горлового пения и мастера музыкальных инструментов Марджимала Очуровича Ондара, знатока песенной традиции лесных ненцев Василия Соболевича Айваседы. Это были необыкновенные люди, знатоки древнейших традиций, общение с которыми открывало своего рода «окна» в неповторимый мир уникальных культур Северной Азии. Мы старались сделать их пребывание в Новосибирске интересным и комфортным. С утра записывали их в Студии звукозаписи консерватории, днем знакомили с достопримечательностями города, ходили по магазинам в поисках гостинцев и сувениров для родственников и друзей.

Другим большим событием было приглашение в консерваторию выдающегося нганасанского сказителя, представителя знаменитого шаманского рода Нгамтусо – Тубяку Дюхадовича Костеркина из Таймыра, встречи с которым оставили неизгладимый след. Своим сильным и красивым голосом Тубяку вдохновенно рассказывал эпические сказания ситабы, которые длились часами. Каждое сказание имело свой «голос-путь», по которому традиционная эпическая аудитория обычно распознавала сюжеты. Так мы постепенно осваивали азы своей профессии и становились музыковедами, постигающими неизведанный мир звуков и ритмов сибирских народов. Необыкновенная сила нашего учителя, его творческая энергия, неординарное мышление и личное обаяние объединяли нас вокруг него и рождали желание быть похожими на него. При этом Юрий

Ильич всегда находил индивидуальный подход к каждому из нас, давая максимум свободы в выборе темы и аспектов исследования. Тогда, в Новосибирске, будучи студентами и аспирантами, мы еще не понимали, что идет процесс формирования научной школы Юрия Ильича. Ведь школа – это не просто научное руководство работой своих аспирантов и соискателей, но, скорее, тесная внутренняя духовная связь исследователей-единомышленников, скрепленная личностью Учителя, ощущение связи с которым ученик пронесит через всю свою жизнь. Более того, это не просто общность научных принципов, а скорее общность мироощущения. В этом смысле ценнейшей составляющей педагогического таланта Юрия Ильича является его способность увидеть и угадать горизонты ученика и, исходя из этого, умение тонко направлять его развитие с учетом научных приоритетов и перспектив. Сегодня можно с уверенностью сказать, что наличие таких учеников, как доктор искусствоведения О.Э. Добжанская и кандидат искусствоведения Г.Е. Солдатов – это показатель высшего мастерства Учителя.

Отдельной темой для исследования являются лекции Юрия Ильича. Надо сказать, что его любимый предмет – «Народное музыкальное творчество» – дарован ему Богом! Так никто и нигде не читает эту дисциплину, считавшуюся долгое время в музыковедческой среде периферийной. На самом деле Юрий Ильич совершил переворот в содержании этой дисциплины, вернее, переворот в нашем сознании через свой курс лекций: мы, молодые музыканты, выросшие на европейских музыкальных ценностях, открывали для себя новые музыкальные миры народов Севера, целую Вселенную музыки со своими смыслами, со своей системой внутренней организации, обусловленной особенностями музыкального мышления этих народов. Он показывал не примитивные образцы архаической культуры, а сложную систему музыкального самовыражения народов Северной Азии, организованную по своим правилам и канонам.

Его умение общаться со студентами как с равными, выстраивание своих лекций в форме непосредственного общения придавали занятиям удивительную живость и вызвали повышенный интерес со стороны студентов. Каждое занятие было на вес золота, поэтому надо было приходить максимально готовыми. Как человек увлеченный и влюбленный в фольклор, он с первой же лекции заражал студентов своей любовью, и после фольклорной практики в конце первого курса почти половина группы музыковедов выражала желание пойти к Юрию Ильичу в класс по специальности. Так было в течение всех десяти лет, которые он проработал в Новосибирской консерватории.

В Якутии масштабы деятельности Юрия Ильича значительно расширились. Министр культуры Андрей Саввич Борисов пригласил его с конкретной миссией – открыть в республике специализированное учебное заведение для музыкально одаренных детей. В первые годы суверенитета появилась возможность восполнить существующие пробелы в культурном развитии республики, осуществить инновационный прорыв в тех сферах, в которых Якутия сильно отставала. Так, предложение Н.С. Шепелевой и Г.Г. Алексеевой об открытии Школы изящных искусств на базе строящейся «канадской деревни» было поддержано Президентом республики М.Е. Николаевым.

Для реализации новой идеи нужны были люди, имеющие опыт работы в консерватории и знающие специфику профессионального музыкального образования. Так началась работа Юрия Ильича совместно с А.С. Борисовым и профессором Новосибирской консерватории М.М. Берляничком по созданию концепции музыкального

учебного заведения принципиально нового типа, имеющего в своей структуре все три ступени музыкального образования – школу, училище и консерваторию. Авторы поставили задачу формирования в «ускоренном» режиме музыкального вуза как центра музыкального образования и исполнительства. Основной «фишкой» концепции была организация учебного процесса на основе системы мастер-классов ведущих преподавателей Московской и Петербургской консерваторий, Российской академии музыки им. Гнесиных. Новизну подходов к организации учебного заведения подчеркивало его название «Высшая школа музыки», нехарактерное для российской системы образования и заимствованное Юрием Ильичом из опыта североевропейских стран.

Концепция была обсуждена не только в Якутске, но еще и в Москве и Новосибирске. Круглый стол с участием известных деятелей музыкального искусства, профессоров Московской консерватории и Академии им. Гнесиных Юрия Ильича и Андрея Саввича организовали в Постоянном представительстве республики в Москве. Концепция была всецело одобрена выдающимися музыкантами – Татьяной Гайдамович, Даниилом Шафраном, Эдуардом Грачом, Сергеем Колобковым, Александром Бондурянским. Идею открытия Высшей школы музыки в Якутии с восторгом воспринял Мстислав Ростропович, свое напутствие он написал на память на титульном листе концепции. Сомнений в правильности концепции не было, и школа была открыта.

С 1996 года началась совместная работа группы единомышленников – Андрея Саввича, Марка Моисеевича, Юрия Ильича и Надежды Михайловны Зайковой – над разработкой концепции другого учебного заведения – Арктического государственного института культуры и искусств. Помню, как из-под пера Юрия Ильича рождались первые строки концепции, и в жарких спорах появилось название «Арктический институт». Более привычным было название с географической привязкой «Якутский» по аналогу с Якутским госуниверситетом и ЯГСХА, но Юрий Ильич прозорливо увидел и в названии обозначил перспективы развития будущего вуза, сферу его влияния и миссию по сохранению и спасению культуры народов Арктики. В качестве аргумента он приводил примеры названий уже существующих вузов, работавших на крупные регионы страны – Уральская государственная консерватория, Восточно-Сибирская академия культуры и искусств, Северо-Кавказский институт искусств. Так, за четыре года работы над концепцией мы привыкли к «непривычному» названию «Арктический государственный институт культуры и искусств».

Идея открытия института получила поддержку Координационного совета по вопросам развития культуры Севера, Государственного комитета по делам Севера РФ, Министерства культуры РФ и Министерства образования РФ. С созданием и деятельностью института связывалась возможность по-новому взглянуть на культурное наследие народов Севера, оценить роль профессионального искусства в судьбах этих народов, поставить задачу становления современных форм профессионализма на базе традиционных культур. В работе над концепцией приняло участие несколько творческих групп из числа деятелей высшего образования, науки и культуры. Концепцию создания Якутского государственного институ-

та культуры и искусств разработал коллектив преподавателей факультета якутской филологии и национальной культуры Якутского госуниверситета под руководством д.ф.н., проф. Г.Г. Филиппова. Вторым вариантом концепции был предложен группой авторов в составе д.филос.н., проф. А.Г. Новикова, д.ф.н.,

Юрий Ильич честен в высшем значении этого слова, беспощадно искренен и абсолютно справедлив в оценках по отношению к искусству и науке

проф. Н.В. Показиловой и к.ф.н. А.Е. Захаровой. Много ценных и полезных предложений было внесено д.с.н. У.А. Винокуровой. В итоге полный текст концепции, составленный Юрием Ильичом и Марком Моисеевичем с учетом всех предложений и дополнений, был утвержден на заседании Правительства республики и в 2000 году институт начал свою деятельность.

Несмотря на загруженность работой в Министерстве культуры, в эти годы Юрий Ильич защитил докторскую диссертацию на тему «Музыкальная культура народов Сибири», в которой предложил теорию стадияльной типологии музыкального фольклора, выделив архаичный, традиционный, профессиональный и инновационный типы. Этот фундаментальный труд, обобщающий многолетнее глубокое «погружение» Юрия Ильича в музыкальную архаику Сибири, раскрывал разноуровневые модели интонационно-акустической культуры народов Сибири и давал «ключ» к пониманию пространства музыкальных значений и смыслов. Помню, как профессор кафедры теории и истории полифонии Санкт-Петербургской консерватории, автор известных трудов по творчеству И.С. Баха, доктор искусствоведения Кирилина Иосифовна Южак говорила в восторженных тонах о защите Юрия Ильича: «Мне посчастливилось побывать на защите научного труда, который является настоящим открытием в музыкальной науке. Интереснейшая дискуссия, развернувшаяся на совете во время защиты, показала Юрия Шейкина как яркого, талантливого человека и принципиального исследователя фольклорной музыки».

Да, действительно, Юрий Ильич честен в высшем значении этого слова, беспощадно искренен и абсолютно справедлив в оценках по отношению к искусству и науке. Он бывает резок и беспощаден в суждениях, и в то же время по-мальчишески открыт и демократичен в общении. Нам, его ученикам, повезло в том, что личностное и профессиональное становление проходило рядом с ним. Энциклопедически образованный ученый и педагог, бесконечно влюбленный в свое дело, музыкант широчайшей эрудиции, человек тонкого душевного склада, увлекающийся поэзией Серебряного века – Юрий Ильич был и остается для нас эталоном научного творчества. Мы можем только гордиться тем, что имеем право называть себя его соратниками и последователями. От имени всех учеников – прошлых лет и нынешних – я сердечно благодарю Юрия Ильича за доверие и поддержку, радость общения, за все то ценное и важное, что с течением времени перестает быть просто фактом биографии и становится частью жизни души.

МЕТАГЕОГРАФИЯ КУЛЬТУРЫ: РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И СЕВЕРО-ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ¹⁴

Дмитрий Замятин,

доктор культурологии,
главный научный сотрудник
Высшей школы урбанистики ВШЭ
(Москва, Россия)

В статье предложен новый термин «метагеография культуры» и его обоснование. Изучено понятие метагеографии применительно к различным интерпретациям понятия геокультуры. Исследована проблематика становления образа Северной Евразии в контексте геокультурного развития российской цивилизации. Перспективы успешной модернизации российской цивилизации тесно связаны с образным геокультурным освоением Сибири, Дальнего Востока и Арктики.

¹⁴ Продолжение статьи (Начало в № 1, с. 32-35).
Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-38-00031).

РОССИЙСКАЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ И МЕТАГЕОГРАФИЯ

Несомненным представляется тот факт, что географический образ российской Северо-Восточной Азии долгое время (XVIII–XIX вв.) не мог быть вычленен, структурирован – как в силу слабой географической изученности этого региона, так и в силу безусловной аморфности самого образно-географического контекста. В рамках динамики образа России это была дальняя окраина Сибири, дикие пустыни в европейской когнитивной традиции, так или иначе господствовавшей в структурах представлений образованных социальных слоев (страт) российского общества. Япония, продвигавшаяся постепенно на север в течение XVII–XIX вв., создавала, по всей видимости, свой географический образ Северо-Восточной Азии, тоже не бывший, тем не менее, оригинальным, и в значительной мере, по-видимому, копирующий китайскую картину мира с четким выделением культурного центра и варварской периферии¹⁵. Образно-географическое поле Северо-Восточной Азии возникает, в оригинальном смысле, очевидно, лишь к концу XIX – началу XX вв., когда постепенное оформление российского (во многом еще европейского) образа Дальнего Востока¹⁶ дает толчок, придает ускорение процессам автономного структурирования географи-

ческого образа Северо-Восточной Азии. Быстро модернизовавшаяся во второй половине XIX – начале XX в. Япония, по всей видимости, также внесла значительный вклад в развитие этой локальной когнитивно-географической ситуации, изменяя постепенно «китайский» по генезису образ «северных территорий» на более европеизированный (в том числе и в картографической традиции) образ, предполагающий вполне закономерное существование каких-то других представлений о регионе, в рамках других ментальных образований¹⁷.

Географический образ Северо-Восточной Азии формировался, по преимуществу, как однородный в содержательном плане, включающем упорядоченные и структурированные представления о регионе как некоей дикой, варварской окраине христианской ойкумены в библейском понимании. Вследствие этого географический образ Северо-Восточной Азии сравнительно долгое время не мог рассматриваться как, возможно, составная часть образа Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) – это был, скорее, образ континентальной, Внутренней Азии, как бы не видящей океана (океанов); образ, замкнутый на самое себя в содержательно-географическом отношении. Иначе говоря, этнографический и природный «привкус» образа этого региона, проявляющийся при попытках его традиционных научных и художественных (в европейском понимании) описаний,

¹⁵ См., например, Кин Д. Японцы открывают Европу. М.: Гл. ред. вост. лит., 1972; Исаева М.В. Представления о мире и государстве в Китае в III–VI вв. н.э. (по данным «нормативных описаний»). Москва: Институт востоковедения РАН, 2000; Крюков М.В., Маливин В.В., Софронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. Москва: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1987.

¹⁶ См.: Замятин Д.Н. Историко-географические аспекты региональной политики и государственного управления в России // Регионоведение. – 1999. № 1. С. 163–173.

¹⁷ См., например, Новое издание Совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. МИД РФ и МИД Японии, 2001.

был долгое время (вплоть до середины XX в.) «лакумсовой бумажкой» несформированности отчетливых и структурированных колониальных или же постколониальных дискурсов. Политические территориальные разграничения между Россией (СССР), Японией и США, проводившиеся в этом регионе в течение XIX—XX вв., не внесли и не могли внести ясность в этот вопрос, поскольку в значительной мере, были продуктом более масштабных политических решений, ориентированных в образном смысле на европоцентристскую модель мира. Именно в такой когнитивно-географической ситуации решался политический вопрос о государственной принадлежности Курильских островов и Сахалина в первой половине XX в. – имея в виду, конечно, геополитический контекст I и II мировых войн¹⁸.

Рассматривая проблемы формирования географических образов Северо-Восточной Азии, невозможно уклониться от интерпретации этих регионов как трансграничных¹⁹. Более того, такая интерпретация позволяет более глубоко исследовать выявленные проблемы. В нашем понимании трансграничный регион – это достаточно значительная (крупная) территория, обладающая определенным культурно-историческим единством (общность культурной и политической истории, некоторая общность культурных ландшафтов, общность продуцируемых или реконструируемых географических образов), и в то же время концентрирующая, сосредотачивающая максимально возможное в данном случае количество переходных зон в развитии существенных и масштабных явлений (культурных, политических, социально-экономических). Наряду с этим, трансграничный регион – один из наиболее емких географических образов, причем такая значительная образная емкость достигается за счет как действительной концентрации различных явлений на определенной территории, так и за счет использования пограничных переходов в формировании наиболее эффективной структуры самого образа. Существенным является также понимание необязательной в общем случае фиксации, демаркации трансграничного региона как географического образа в традиционных географических координатах, на современной физической или политической карте. Например, географический образ Дальнего Востока, понимаемый как трансграничный регион – репрезентируемый и/или интерпретируемый в каких-либо политических или культурных традициях – может охватывать территориально различные части России, Китая, Японии, Кореи, Монголии, США и, возможно, других стран. При этом, однако, более важным аспектом в формировании структуры образа является использование культурных, цивилизационных, политических переходов, так или иначе фиксируемых этим образом (между традиционными и современными культурами, между пространствами христианства и буддизма, между индустриальной и постиндустриальной экономиками и т.д.). Именно благодаря процессам подобной ментальной переработки и аккумуляции различных переходов может происходить своего рода когнитивный, или ментальный «дрейф» образа в образно-географическом поле.

...трансграничный регион – это достаточно значительная (крупная) территория, обладающая определенным культурно-историческим единством... и в то же время концентрирующая, сосредотачивающая максимально возможное в данном случае количество переходных зон в развитии существенных и масштабных явлений...

Если моделировать единое образно-географическое поле, в котором находятся одновременно географические образы Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), то следует предусмотреть определенный когнитивный дрейф образа Северо-Восточной Азии в сторону образа АТР. Как возможен подобный когнитивный дрейф? Такой дрейф возможен в ситуации одновременной целенаправленной трансформации обоих образов. Географический образ Северо-Восточной Азии необходимо позиционировать в этом случае как более широкий, более емкий и включающий, например, с точки зрения традиционной географии, всю северную часть Тихого океана, побережье Аляски, Тихоокеанское побережье Канады, российское побережье Северного Ледовитого океана; а с точки зрения содержательной концентрации различного рода переходов вбирающий в себя и перерабатывающий, в частности, проблемы этнокультурного взаимодействия палеоазиатских народов (чукчей, алеутов, айнов и т.д.) с государствообразующими народами-пришельцами. В то же время географический образ АТР должен позиционироваться, несомненно, как более «южный» – с точки зрения традиционной географической карты; смещающийся в сторону Юго-Восточной Азии, а впоследствии, возможно, в сторону Латинской Америки (восток и юго-восток). Наряду с этим при детальном структурировании образа АТР необходимо использовать образы многочисленных культурных и цивилизационных переходных зон (в том числе христианство – ислам, мировые религии – традиционные культы и верования, ландшафтные ценности прибрежных и континентальных районов). Когнитивное содержание предлагаемых образных трансформаций – максимальное разведение, отдаление ядер рассматриваемых образов при очевидном расширении самих образов. Моделируемая образно-географическая экспансия должна вести в итоге к более интенсивному взаимодействию обоих образов – при том что один образ (Северо-Восточной Азии) не обязательно должен входить в другой (АТР) – скорее, они могут формировать определенный когнитивно-географический континуум, пересекаясь в различных содержательных аспектах (культурных, политических, экономических).

¹⁸ Аллисон Г., Кимура Х., Саркисов К.О. От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству в АТР. Москва: Наука, 1997; Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. – Москва: МОНФ, 1997; Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. Изд. 2-е, расшир. и дополн. – Москва: Алгоритм, 2002.

¹⁹ О проблеме формирования географических образов границ и трансграничных регионов см. более подробно (там же библиография вопроса): Замятин Д.Н. Феноменология географических образов // Новое литературное обозрение. 2000. № 6 (46). С. 255–275; он же. Стратегии репрезентации и интерпретации историко-географических образов границ // Вестник исторической географии № 2. Смоленск: Ойкумена, 2001. С. 4–15; он же. Русские в Центральной Азии во второй половине XIX века: стратегии репрезентации и интерпретации историко-географических образов границ // Восток. 2002. № 1. С. 43–64.

ПРОБЛЕМА ГЕОИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Если структурировать в ментальном отношении основные понятия, описывающие образы пространства, производимые и поддерживаемые человеческими сообществами различных иерархических уровней, разного цивилизационного происхождения и локализации, то можно выделить на условной вертикальной оси, направленной вверх (внизу – бессознательное, вверху – сознание), четыре слоя-страты, образующие треугольник (или пирамиду, если строить трехмерную схему), размещенный своим основанием на горизонтали. Нижняя, самая протяженная по горизонтали страта, как бы утопающая в бессознательном – это географические образы; на ней, немного выше, располагается «локально-мифологическая» страта, менее протяженная; еще выше, ближе к уровню некоего идеального сознания – страта региональной идентичности; наконец, на самом вершине, «колпачок» этого треугольника образов пространства – культурные ландшафты, находящиеся ближе всего, в силу своей доминирующей визуальности, к сознательным репрезентациям и интерпретациям различных локальных сообществ и их отдельных представителей²⁰. Понятно, что возможны и другие варианты схем, описывающие подобные соотношения указанных понятий. Здесь важно, однако, подчеркнуть, что, с одной стороны, всевозможные порождения оригинальных локальных или региональных мифов во многом базируются именно на географическом воображении, причем процесс разработки, оформления локального мифа представляет собой, по всей видимости, «полусознательную» или «полубессознательную» когнитивную «вытяжку» из определенных географических образов, являющихся неким «пластом бессознательного» для данной территории или места. Скорее всего, онтологическая проблема взаимодействия географических образов и локальных мифов – если пытаться интерпретировать описанную выше схему – состоит в том, как из условного образно-географического «месива», не предполагающего каких-либо логически подобных последовательностей (пространственность здесь проявляется как наличие, насущность пространств, чьи образы не нуждаются ни в соотносительности, ни в иерархии, ни в ориентации/направлении), попытаться сформировать некоторые образно-географические «цепочки» в их предположительной (возможно, и не очень правдоподобной) последовательности, а затем, параллельно им, соотносясь с ними, попытаться рассказать вполне конкретную локальную историю, чье содержание может быть мифологичным²¹. Иначе говоря, при переходе от географических образов к локальным мифам и мифологиям должен произойти ментальный сдвиг, смещение – всякий локальный миф создается как разрыв между рядоположенными географическими образами, как когнитивное

Метагеографические анализ и интерпретация включают в себя выявление идеологического компонента, скрепляющего обозначенные нами пространственные представления

заполнение образно-географической лакуны соответствующим легендарным, сказочным, фольклорным нарративом²².

Метагеографические анализ и интерпретация включают в себя выявление идеологического компонента, скрепляющего обозначенные нами пространственные представления. Этот идеологический компонент можно назвать геоидеологией, под которой понимается система знаково-символических репрезентаций, в которых пространственные представления о конкретной территории актуализируются и подвергаются метафорической «возгонке»; иными словами, геоидеология делает определенные пространственные представления «горячими», готовыми к широкому и упрощенному риторическому использованию и употреблению в различных социокультурных и политических контекстах²³. Кроме того, геоидеология призвана осуществлять и репрезентировать специфические сакральные контакты между Землей и Небом, необходимые в той или иной форме как до-модерным (здесь эта необходимость очевидна), так и современным обществам и цивилизациям (в которых эта необходимость может быть латентной, скрытой, иногда плохо осознаваемой)²⁴. С этой целью в геоидеологии могут использоваться различные религиозные представления, распространенные на определенной территории, однако смысл подобной геоидеологической «вертикальной» сакрализации несколько шире и одновременно уже собственно религиозного смысла: геоидеологическая сакрализация (возможная и в профанированных формах) обеспечивает территориям, районам, местам возможность получения и использования образов сокровенности или откровения, придавая им конкретный сакральный или полусакральный статус²⁵.

Как происходит геоидеологическое скрепление уровней пространственных представлений о территории? Как правило, оно осуществляется с помощью определенных локальных текстов, а также гениев места, чьи биографии, конкретные дела или же произведения актуализируют все уровни пространственных представлений. Можно сказать, что локальные тексты и гении места, «работающие» в разных ментальных измерениях, тем не менее, выполняют одну и ту же функ-

20 Важно отметить, что для репрезентации всех выделенных уровней модели необходимо изучение локальных текстов; см., например, Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – Москва: Изд. группа «Прогресс» – «Культура», 1995; Русская провинция: миф–текст–реальность / Сост. А.Ф. Белоусов и Т.В. Цивьян. Москва, Санкт-Петербург: изд-во «Лань», 2000; Кривонос В.Ш. Гоголь: миф провинциального города // Провинция как реальность и объект осмысления. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2001. С. 101–110; Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000; Люсий А.П. Крымский текст в русской литературе. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2003; Геопанорама русской культуры: Провинция и её локальные тексты / Отв. ред. Л.О. Зайонц; сост. В.В. Абашев, А.Ф. Белоусов, Т.В. Цивьян. – Москва: Языки славянской культуры, 2004; и др.

21 См. также: Замятин Д.Н. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города // Гуманитарная география. Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 2. – Москва: Институт наследия, 2005. С. 276–323.

22 См. блестящий современный пример развития бажовской уральской мифологии на основе хтонических горных образов: Никулина М. Камень. Гора. Пещера. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002.

23 Здесь мы используем по аналогии введенное впервые К. Леви-Стросом деление культур на «горячие» и «холодные».

24 См. в связи с этим: Замятин Д.Н. Феномен паломничества: географические образы и экзистенциальное пространство // Мир психологии. 2009. № 1. С. 102–111.

25 Ср.: Замятин Д.Н. Локальные мифы... С. 14–16.

цию – когнитивной «прошивки», связывания всех уровней в единое целое, некую общую экзистенциальную «ткань» пространства. Тем более что значительная часть самих локальных текстов может быть либо непосредственно посвящена собственно гениям определенных мест, либо опосредованно способствовать появлению подобных гениев. И локальные тексты (к которым также могут относиться биографии / агиографии гениев места и тексты самих гениев места – писателей, художников, архитекторов, режиссеров, артистов, музыкантов, философов, общественных деятелей, политиков, краеведов и т.д.), и гении места (представляемые своего рода «эманацией» места, в то время как и место может «эманироваться» гением) могут репрезентироваться и одновременно репрезентировать все или часть описанных уровней пространственных представлений – например, включая только культурно-ландшафтный и локально-мифологический уровни²⁶.

СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ КАК БАЗОВЫЙ ОБРАЗ-АРХЕТИП МЕТАГЕОГРАФИИ РОССИИ

Базовые цивилизационные установки в отношении России представляют собой, с нашей точки зрения, концептуальный консенсус, состоящий из трех основных положений: Россия является достаточно автономной цивилизацией; Россию можно рассматривать как цивилизацию-спутник европейской цивилизации, многим обязанную именно европейской цивилизации; Россия вполне воображима как цивилизация-государство, в рамках которой подавляющее большинство возможных социокультурных и политико-экономических дискурсов осмысляются посредством перевода в доминирующие способы репрезентаций как государственные, «государственнические» или парагосударственные²⁷. Исходя из этого, воображение пространства России и в России связано, безусловно, с проблематикой европейских дискурсов воображения пространства²⁸; власть и образы пространства в России чаще всего объединены достаточно типовыми репрезентациями и дискурсами государственного или парагосударственного характера; наконец, главный вопрос воображения пространства России состоит в следующем: как российская цивилизация-государство может обеспечить, создать, поддерживать достаточно автономные образно-географические дискурсы, идентифицирующие ее цивилизационную уникальность, дистанцирующие ее от других цивилизаций, и – легитимирующие ее как коммуникативную целостность в мировом пространстве цивилизаций?

Что же значит: вообразить Россию? Россия сама по себе не является сколько-нибудь значимым образно-географическим проектом для тех или иных социокультурных сообществ – на ее государственной территории, или за ее пределами. В то же время Россия не является масштабной знаково-символической конструкцией,

создаваемой на базе неких общих, генерализованных представлений об ее географии – физической, экономической, политической, культурной. С нашей точки зрения, вообразить Россию – значит вообразить «разбегание», расширение, всевозможные трансформации и взаимодействия тех географических образов, которые создаются, строятся, разрабатываются, творятся как исключения из общих географических предпосылок представления о России; иными словами, чтобы вообразить Россию, нужно упаковать, свернуть, сосредоточить все возможные экзогенные географические представления максимально плотно в знаково-символическом смысле, и, тем самым, попытаться породить, с помощью «образного сжатия» и, может быть, «образно-географического взрыва», новые образно-географические дискурсы, не учитывающие в своем генезисе и развитии существования друг друга – они сосуществуют, они «видят» друг друга, но лишь в том пространстве, которое они создают своим собственным «разбеганием» друг от друга, своей собственной – неуничтожимой и неотменяемой – метапространственной трансверсальностью.

Что же является той ментальной «меткой», которая поможет нам обнаружить подобное образно-географическое «разбегание» и, следовательно, так или иначе, попробовать вообразить Россию? Мы можем рассчитывать в данном случае на понятие и образ Северной Евразии: как понятие, Северная Евразия «узаконена» традиционными географическими схемами и картографическими проекциями видения мира; как образ, географический образ, Северная Евразия до сих пор является полупустым отображением вполне европеизированных и односторонних, однонаправленных знаково-символических конструкций, призванных хоть как-то описать *tabula rasa* малочисленных коренных народов, чьи географические образы практически либо не репрезентируемы, либо не репрезентированы в рамках внешних по отношению к ним коммуникативных дискурсов²⁹. Но речь не идет о том, чтобы просто заполнить какой-то пустой «образный ящик», ранее плохо использованный и маркирующий условное и безразмерное географическое пространство; следует говорить о том, что образные географии России – коль скоро они могут быть представимы и могут развиваться как самостоятельные ментальные поля – должны быть «озабочены» Северной Евразией как потенциальным ментальным пространством локальных мифологий и мифологических конструктов синкретического толка и «назначения»; в то же время, Северная Евразия может быть очень органичной, емкой когнитивно-географической оболочкой, когнитивно-географическим контекстом для многих образных российских географий, развивающих свою «северность» и «евразийскость» как некие вполне онтологические характеристики – без особого риска попасть в «прокрустово ложе» знаменитого образа России-Евразии 1920–1930-х гг.

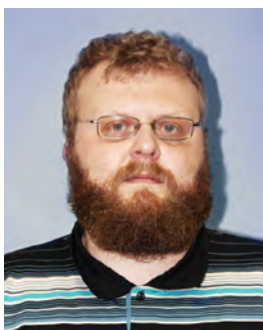
²⁶ См. более подробно: Замятин Д.Н. Гений места. Материалы к словарю гуманитарной географии // Гуманитарная география. Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 4. – Москва: Институт наследия, 2007. С. 271–273; Замятин Д.Н. Неуверенность бытия. Образ дома и дороги в фильме Андрея Тарковского «Зеркало» // Киноведческие записки. 2007. № 82. С. 14–23; Замятина Н.Ю., Замятин Д.Н. Гений места и город: варианты взаимодействия // Вестник Евразии. 2007. № 1 (35). С. 62–87; Замятин Д.Н. Внутренняя география пространства. Геономика любви в поэтической книге Бориса Пастернака «Сестра моя жизнь» // Гуманитарная география. Научный и культурно-просветительский альманах. Выпуск 5. – Москва: Институт наследия, 2008. С. 75–87; Замятина Н.Ю. Ассоциативный «смысл» ландшафта г. Юрьевец через призму творчества Тарковского // Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 3: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера / Сост. Н.М. Терехихин, А.О. Подоплекин, П.С. Журавлев; отв. ред. Н.М. Терехихин. – Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2008. С. 362–373.

²⁷ Россия как цивилизация: Устойчивое и изменчивое; отв. ред. И.Г. Яковенко; Науч. совет РАН «История мировой культуры». – Москва: Наука, 2007.

²⁸ Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. – Москва: Русский мир, 2006; Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. Москва: Новое издательство, 2004; Beyond the Empire: Images of Russia in the Eurasian Cultural Context. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2008.

²⁹ Ср.: Замятин Д.Н. Азиатско-Тихоокеанский регион и Северо-Восток России: проблемы формирования географических образов трансграничных регионов в XXI веке // Восток. 2004. № 1. С. 136–142; Слэзкин Ю. Арктические зеркала. Россия и малые народы Севера. – Москва: Новое литературное обозрение, 2007.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕИ СОВРЕМЕННОГО НЕНЕЦКОГО ОБЩЕСТВА ГЫДАНСКИХ НЕНЦЕВ

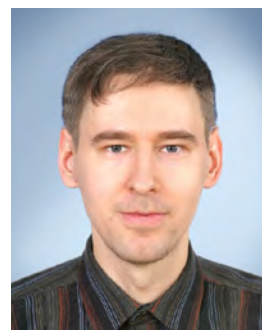
Андрей Лобанов,

доктор медицинских наук,
заместитель директора
ГКУ ЯНАО «Научный центр
изучения Арктики»
(г. Надым, Россия)

Андрей Попов,

кандидат медицинских наук, заведующий сектором
медицинских исследований отдела медицинских
биотехнологий и экологического мониторинга,
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»
(г. Надым, Россия)

Сергей Андронов,

старший научный сотрудник сектора медицинских
исследований отдела экологического
мониторинга и биомедицинских технологий,
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»
(г. Надым, Россия)

ВВЕДЕНИЕ

Ненцы – народ, относящийся к самодийской языковой группе, населяет обширную территорию, простирающуюся по побережью Северного Ледовитого океана от Кольского полуострова на западе до полуострова Таймыр на востоке. Традиционное занятие – кочевое оленеводство и речное рыболовство. Религия – шаманизм [6].

Утверждение, что религия ненцев – шаманизм, является общим местом [6]. Вместе с тем наши респонденты отмечают, что количество действующих шаманов в настоящее время очень невелико, а использование шаманских практик практически вышло из обихода.

Большинство ненцев придерживаются религиозных воззрений, которые они называют «Ненецкая вера». Но что понимает под этим названием современное поколение ненцев? Чем нам интересны эти воззрения?

Изучение трансформации религиозных воззрений ненцев может дополнить наши знания о механизмах формирования религиозных систем в дописьменную эпоху, реалистично оценить религиозно-социальные процессы в современном ненецком обществе, представить духовный вектор развития ненцев.

Начиная с XIX века усилиями замечательных ученых, этнографов был собран обшир-

ный материал о религиозных представлениях ненцев. Вместе с тем при анализе литературы религиозная жизнь ненцев представляется скорее статичным экспонатом этнографической коллекции, чем живой и изменяющейся религиозной системой.

Нам видится, что проблемы в таком восприятии скорее не идеологические, а методологические.

Добросовестный этнолог старается вскрыть наиболее древние, аутентичные слои религиозных представлений, найти уникальных хранителей традиций, подробно отобразить детали ритуалов. Таким образом, этнографический подход по задачам ближе к археологии, чем к социологии.

Социолог, напротив, ориентирован на количественные, внешние характеристики религиозной жизни, зачастую упуская смыслы религиозных действий.

Религиовед старается выделить ведущие религиозные идеи и провести сравнение с другими религиозными системами, что дает глубокое понимание сущности религиозных воззрений. Вместе с тем крайне редкое использование количественных критериев и статистических методов обработки информации не позволяет получить информацию о характере религиозной

жизни в различных общественных группах и изучить интенсивность религиозных процессов.

Очевидно, что изучение современных религиозных процессов в традиционном обществе требует совмещения этнологического, социологического и религиоведческого подхода. Предполагает использование как качественных, так и количественных критериев. Требуется разработки алгоритмов формализации данных с последующей статистической обработкой.

Нам представляется возможным решить данную задачу только в рамках объемной модели, анализируя религиозную жизнь по трем направлениям: спектр религиозных идей, религиозные задачи и объект поклонения.

Цель: Изучить современное состояние религиозных представлений ненцев полуострова Гыдан.

Задачи:

1. Изучить религиозные идеи современной религии ненцев.
2. Изучить религиозные задачи современной религии ненцев.
3. Объекты поклонения в современной религии ненцев.

Материал и методы

Исследование проводилось среди ненецкого населения поселка Гыда и кочевого населения Гыданской, Явай-Салинской и Танамской тундры. В исследовании приняло участие 108 человек. Из них 60 женщин, 48 мужчин. Средний возраст 38 ± 24 лет.

Первичные данные получены в ходе экспертного опроса. Интервьюер задавал в ходе диалога вопросы, руководствуясь заранее сформированным планом опроса. Ответы респондента, получаемые в свободной форме, формализовались и фиксировались интервьюером в графах анкеты. Оценивалась принадлежность к определенной религии, религиозная практика, изучалось отношение респондента к важнейшим религиозным идеям.

Анкета была разработана на основании результатов пилотных исследований (n=40; 2014 г.), – в ходе которых был изучен спектр религиозных идей. Интервьюирование проводилось в виде экспертного опроса (таб. 1). (рис. 1).

Полученные результаты

Конфессиональный состав.

Большинство опрошенных ненцев полуострова Гыдан, 100 из 108 чел., назвали свои религиозные представления «Ненецкой верой». Так, при опросе из 108 чел. только 3 чел. назвали себя православными христианами, 3 чел. протестантами евангелистами, 1 атеистом (не верит ни в Бога ни в духов), 1 респондент считает, что все религии равны и он не принадлежит ни к одной из них (рис. 2).

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕИ. ИДЕЯ ТВОРЕНИЯ МИРА

Всего 65% респондентов считают, что мир сотворил Нум. Из них 3% респондентов об этом рассказали старшие. На личное мнение, что мир сотворен Нумом или общим для всех людей Богом, сослалось 62%. Считают, что мир образовался сам, 20% респондентов. Что земля существовала вечно, считают 5% респондентов. Остальные 15% респондентов затруднились ответить. В ходе опроса возникло ощущение, что идея творения не является

На вопрос «кто управляет миром?» 82% респондентов ответили, что миром управляет общий для всех людей Бог, или Нум. Большинство респондентов были уверены, что Нум и «Христианский Бог» – одно и то же, следовательно, управляет миром Нум так же как «Христианский Бог»

Рисунок 1. Конфессиональный состав (чел.)

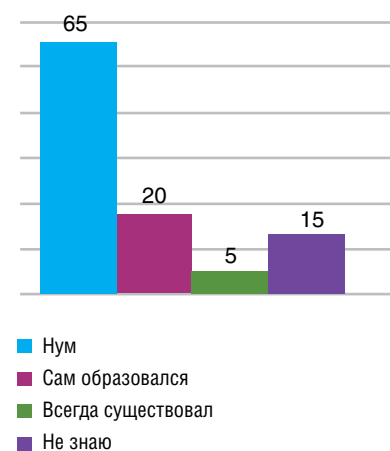

Рисунок 2. Происхождение мира

Таблица 1. Религиозные идеи

	Идеи	Вопросы
1	Идея творения мира	Сотворен ли мир? Кто сотворил мир?
2	Идея Бога	Является ли Бог творцом или только управителем мира? Единственным Богом или более сильным среди прочих духов? Какими качествами обладает Бог?
3	Идея борьбы добра и зла	Каковы критерии добра и зла? Антропоцентризм или теоцентризм?
4	Идея посмертной участи	Зависит ли посмертная участь человека от того как прожита жизнь? Каковы критерии правильной жизни? Какова роль Бога в посмертной участи человека? Отношение к суициду? Зачем дана человеку жизнь?
5	Идея покаяния	Чем можно изменить посмертную участь? Покаяние антропоцентрично или теоцентрично?
6	Идея жертвоприношения	Чем более ценна жертва и больше затраченные усилия, тем более действенно обращение к Богу или духам? Определенным духам – определенные жертвы?
7	Идея ритуала	Какие ритуалы используются в современной религиозной практике ненцев?

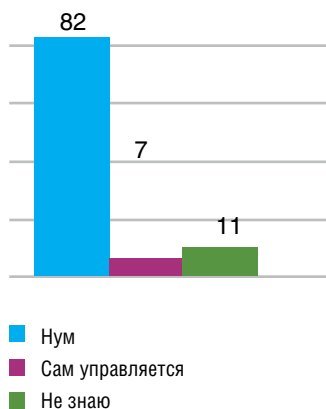

Рисунок 3. Управление миром

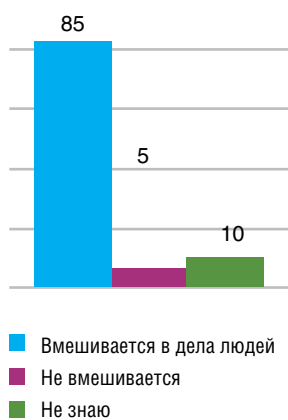

Рисунок 4. Вмешательство Нума в дела людей

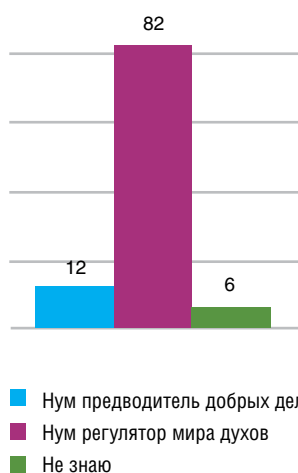

Рисунок 5. Роль Нума в мире духов

важным элементом в современных религиозных представлениях ненцев. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие передачи от старшего поколения традиционной картины творения мира (рис. 3).

На вопрос «кто управляет миром?» 82% респондентов ответили, что миром управляет общий для всех людей Бог, или Нум. Большинство респондентов были уверены, что Нум и «Христианский Бог» – одно и то же, следовательно, управляет миром Нум так же как «Христианский Бог». 7% считали, что мир управляется сам по своим законам. 11% затруднились ответить. Ни один респондент не высказал идею о том, что мир управляется духами. Вместе с тем признавалось, что духи играют важную роль в жизни людей, но Нум может управлять любыми духами. На вопрос об управлении миром респонденты отвечали значительно быстрее и увереннее, чем на вопрос о происхождении мира (рис 3.).

ИДЕЯ БОГА

Нум характеризуется респондентами в первую очередь как Бог, «помогающий людям жить, дающий пищу животным и людям, здоровье, умножение благосостояния, благополучие семьи и рода».

На таких качествах как любовь к людям, высшая справедливость, внимание не акцентируется, хотя при более подробном опросе респонденты отмечают, что Нуму вероятно присущи данные свойства.

Жители тундры чаще обращают внимание на роль Нума в умножении стад оленей, росте благосостояния семьи, благоприятных погодных условиях. Жители поселка обращают внимание на справедливость Нума и отождествляют его с Богом всех людей, или «Христианским Богом».

Большинством респондентов Нум воспринимается как личность, с которой возможно непосредственное общение и которая способна активно вмешиваться в дела людей. Идея о Боге как судьбе или законе не является характерной для современной религиозной системы ненцев (рис 4).

ИДЕЯ БОРЬБЫ ДОБРА И ЗЛА

Идея борьбы добрых и злых сил представляется подавляющим большинством респондентов весьма антропоцентрически. Данные респонденты считают, что злые духи борются в первую очередь не против

Нума, а против человека. Добрые духи, напротив, помогают человеку. Нейтральные духи (как правило, духи места, воды) помогают человеку, если он вовремя принесит жертвы данным духам. Нум является предводителем добрых сил по представлениям лишь небольшой части респондентов (12%). Большая часть респондентов (82%) воспринимает его скорее как регулятора мира духов и мира людей. Остальные 6% респондентов затруднились ответить о взаимодействии Нума и духов (рис. 5).

Среди респондентов, имеющих среднее и средне-специальное образование, проживающих в поселке, следовательно, имеющих более тесный контакт с христианской культурой, чаще встречается восприятие Нума не как одного из духов (самого сильного), а скорее, как единственного Бога.

Подавляющее большинство респондентов признают влияние на их жизнь злых духов. Более половины респондентов проходили хотя бы раз в жизни обряды очищения. Распространено мнение, что жертва Нуму избавляет от всех злых духов участвующих в жертвоприношении. Только 2 респондента отметили практику принесения жертв злым духам для того, чтобы от них откупиться. Часть респондентов (в том числе не крещеных) отмечали использование практики православной церкви для избавления от духов (кропление святой водой, ношение креста и икон). Повреждение по неосторожности православного креста, установленного в п. Гыда, ненцы связывают с ростом самоубийств и психических заболеваний в поселке. Нередко встречаются некрещеные ненцы, носящие на шею крестик для защиты от злых духов.

ИДЕЯ ПОСМЕРТНОЙ УЧАСТИ

Практически все респонденты акцентировали внимание на наказании за плохие дела в течение этой жизни. О посмертной участи большинство респондентов (62 чел.) ответили, что посмертная участь зависит от жизни в мире живых. Хорошие люди живут после смерти в довольстве, а плохие страдают после смерти или становятся злыми духами-привидениями.

Три респондента сообщали, что умеют разгадывать сны о посмертной участи умерших людей или лично знают толкователей снов. Вместе с тем только один из них сообщил, что во сне он не раз приходил к Нуму и спрашивал его о посмертной участи умершего, а Нум

показывал ему, как и чем провинился умерший или, напротив, какие добрые дела совершил и какое наказание или награду получил. Плохих людей он видел находящимися в темноте или в норе, а хорошие люди сидели на небе, на воздухе или на воде.

ИДЕЯ ПОКАЯНИЯ

Большинство респондентов особо отмечалось, что наказание за плохие дела наступает не сразу. Иногда через несколько лет после преступления. Виновному не везет ни в каком деле. С ним перестают общаться родственники. Он теряет стадо, быстро беднеет, теряет близких, заболевает или внезапно умирает. Несмотря на утверждение что, наказание, как правило, бывает отсроченным, объяснения данному явлению не дается. Идея времени, данного для покаяния, практически отсутствует.

Идея раскаяния играет определенную роль в обыденной жизни, но в религиозной практике ей не придается важного значения. Необходимо отметить, что идея раскаяния у ненцев имеет выраженный антропоцентричный характер. Респонденты охотно приводили примеры возмещения материального ущерба, объясняли, что важно помочь обиженному тобой человеку делом. Напротив, идея о нарушении божественных законов и покаянии перед Богом находила отклик у респондентов только после наводящих вопросов. Видимо, теоцентричная идея покаяния не является актуальным компонентом религиозной системы или, по крайней мере, недостаточно актуализированным вопросом.

Идея невозможности раскаяния и исправления мертвыми своих плохих дел находила отклик у ряда респондентов. Они охотно рассказывали о явлении душ умерших родственников во сне с просьбами исправить их плохие дела или принести жертву.

Самоубийства осуждаются подавляющим большинством ненцев. Вместе с тем чаще используются чисто практические, а не религиозные аргументы: «оставила детей сиротами», «кто теперь будет помогать старикам», «еще не успел жениться». Только 10% респондентов объяснили недопустимость суицида угрозой неминуемого проклятья на весь род самоубийц. В современном представлении ненцев самоубийца воспринимается скорее как человек, провинившийся перед своими

родственниками (оставшимися без помощника), или потомками (на которых падет проклятие), а не как человек, согрешивший перед Богом. Ни один из респондентов не акцентировал внимание на невозможности покаяния для самоубийц.

ИДЕЯ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ

Данная идея, безусловно, является центральной в современной религиозной практике ненцев. Все опрошенные практикуют жертвоприношения. Важна связь религиозной практики с традиционным образом жизни и районом проживания. Если по каким-либо причинам нет оленя для принесения жертвы или невозможно посетить родовые священные места и могилы для жертвоприношения, то

Идея раскаяния играет определенную роль в обыденной жизни, но в религиозной практике ей не придается важного значения. Необходимо отметить, что идея раскаяния у ненцев имеет выраженный антропоцентричный характер

религиозная практика прекращается до появления такой возможности. Не имеющие оленей рыбаки или жители поселка стараются поддерживать отношения с родственниками оленеводами, чтобы иметь возможность бывать на священных местах и приносить жертвы.

Большинство респондентов отмечают иерархичность жертв. Чем выше жертва, тем уже круг лиц, допущенных к ее совершению.

1. Жертвы предкам может принести любой член семьи или даже не родственник. Жертвы воде может приносить любой человек, желающий хорошего лова или находящийся в опасности во время шторма.

2. Жертвы злым духам раньше приносили только шаманы, предварительно

определив виновного в болезни злого духа. Шаманами могли быть как мужчины, так и женщины.

3. Жертвы на родовых священных местах приносит, как правило, старший мужчина в семье.

4. Жертвы Нуму должны приноситься только после обряда очищения, на священных сопках. Женщины на вершину священных сопкок, где приносится жертва, не допускаются.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ

Несмотря на широкое распространение жертвоприношений Нуму, большинство респондентов отмечают, что в последние годы традиционный ритуал часто не соблюдается. Так, жертву Нуму нередко приносят не на священных сопках, а там, где забивается олень. Кроме того, значительно реже используется ритуал очищения, к разделке жертвенного оленя допускаются женщины. О наличии посвященного Нуму оленя в стаде сообщил только один респондент. Несмотря на данные изменения, ряд респондентов утверждает, что жертвы Нуму стали приносить чаще, чем их родители. Некоторые респонденты отмечали, что часть крови каждого забитого оленя посвящают Нуму. Возможно, данные изменения ритуала связаны с изменением или укорочением маршрутов перекочевки и участием в жертвоприношениях жителей поселка, не ведущих кочевой образ жизни. В результате чего многие священные места перестали регулярно посещаться.

Наиболее консервативным остается ритуал погребения и принесения жертв предкам. Строго сохраняется традиция захоронений в «холмерах» (холмер – могила в виде наземного деревянного ящика, куда помещается покойный). При погребении у холмера оставляются 1–3 неразделанные туши оленей. Забитых с помощью протыкания желудка деревянной спицей. Под холмер кладется топор или нож, вешается чайник, накрывается столик с едой. Через 6 месяцев после смерти приносится в жертву олень. Разделяется и съедается. Далее олень приносится в жертву каждые 3–5 лет. Если покойный является во сне или его душа беспокоит живущих, то жертвы приносятся чаще. В течение года нередко приносятся малые жертвы: сигареты, стопка водки, пряники, разведение ко-

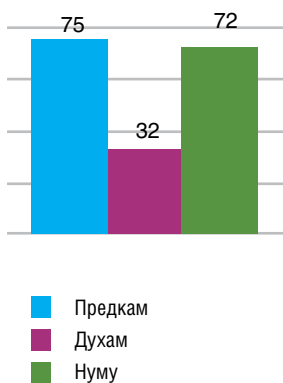

Рисунок 6. Жертвоприношения

Рисунок 7. Ритуалы

стра в память о покойном. Обычно малые жертвы приносятся при проезде мимо холмеров или при ночевке в данном районе. Данный ритуал совершается не только для поминания предка, но и для того, чтобы души умерших не беспокоили живых. Такие жертвы приносят необязательно родственники умершего, но и проезжающие или останавливающиеся рядом представители других семей и родов. Анализируя количество оленьих рогов, сигарет и других следов жертвоприношений у недавних погребений, можно с уверенностью сказать, что традиции жертвоприношений предкам соблюдаются весьма скрупулезно и в настоящее время.

Большинство респондентов отмечают, что жертвы воде 2–3 поколения назад приносились перед каждой рыбалкой или переправой через реку, жертвенной оленьей кровью окроплялся первый лед осенью и вода перед первой летней рыбалкой. В настоящее время большинство рыбаков не проводят ритуал окропления льда и воды кровью оленей, редко приносят жертвы перед рыбалкой. Вместе с тем сохранилась практика жертвоприношения воде в случае опасности (шторм, опасная переправа стада по льду, длительное наводнение) или при длительном отсутствии рыбного лова.

Женщины, как правило, более консервативны. Большинство опрошенных женщин обязательно приносят жертвы «хозяйке морозки» перед сбором ягод.

Ни один из респондентов не был непосредственным участником шаманских ритуалов принесения жертвы злым духам для выкупа души больного или принесения шаманом жертвы по другим поводам. Вместе с тем респонденты охотно рассказывали про то, что сильные шаманы жили еще 2–3 поколения назад, и сейчас еще, возможно, где-то живут. Вместе с тем рассказы о шаманах представляют скорее фольклор, чем отражают современную религиозную практику.

При жертвоприношении Нуму практикуется произнесение имени бога вслух и просительное обращение к богу. Можно произносить прошение как вслух, так и про себя, что предполагает слышание Нумом даже мыслей. В экстренных случаях возможно обращение без предварительного жертвоприношения. При жертвоприношении предкам произносится имя умершего родственника (если оно известно). При жертвоприношении на своем священном месте называют имена конкретных духов (если известны).

Вместе с тем при опросе не получено данных об использовании заклинаний, особых имен и других атрибутов развитых магических культов. Только 28% опрошенных имеют идолов и священные предметы или отмечают, что они хранятся в священных нартах у старшего в семье или роду. Вместе с тем имена идолов или происхождения хотя бы большинства священных предметов помнят только 5% респондентов.

Сложилось твердое впечатление, что знание имен духов, которым приносится жертва, для наших респондентов значи-

тельно менее важно, чем место принесения жертвы.

Совершение жертвоприношений – главный маркер религиозной активности адептов «ненецкой веры».

Наши исследования показали, что 75% адептов «ненецкой эры» совершают жертвы предкам, 32% приносят жертвы духам на священных местах, 72% участвуют в жертвоприношениях Нуму (рис. 6).

ИДЕЯ РИТУАЛА

Обычай, табу, суеверия. В современ-

В настоящее время большинство рыбаков не проводят ритуал окропления льда и воды кровью оленей, редко приносят жертвы перед рыбалкой. Вместе с тем сохранилась практика жертвоприношения воде в случае опасности (шторм, опасная переправа стада по льду, длительное наводнение) или при длительном отсутствии рыбного лова

ном ненецком обществе от старшего поколения весьма тщательно передается ряд обычаев, табу, ритуалов, суеверий, смысл которых, как правило, не объясняется. Предполагается, что негативные последствия несоблюдения ритуала или нарушения табу наступят автоматически. Наши исследования показали, что практически 100% адептов «ненецкой веры» стараются соблюдать те или иные ритуалы и табу.

Шаманские ритуалы. Обращает на себя внимание крайне редкое упоминание респондентами об элементах шаманизма в современной религиозной практике ненцев. Так, на личный опыт привлечения шамана для участия в религиозном ритуале не указал ни один респондент. Вместе с тем половина опрошенных отмечала

значимую роль шаманов в религиозной жизни ненцев еще 2–3 поколения назад. Для выбора места жертвоприношения и имени духа, к которому обращается прошение, только 2 респондента пользовались указаниями стариков, наделенных способностями к предсказанию «далеко видящих людей».

Бытовая магия. Большинство респондентов отмечают, что не в каждом стойбище остались старики, способные правильно провести «ритуал очищения роженицы», практически не проводятся ритуалы для излечения от болезней, для помощи в родах, для остановки кровотечения. Почти вышли из употребления ритуалы при поиске оленей, плохой погоде. Перед жертвоприношением на священных местах положено проводить обряд очищения, но в современной практике это условие соблюдается весьма нестрого. Только 22% адептов ненецкой веры используют данные магические практики (рис. 7).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В современных условиях большинство детей проходят обучение в школе-интернате и профессиональных училищах. Во время учебы происходит не только тесный контакт с представителями других конфессий, но и усвоения образов из европейской и русской художественной литературы, основанной на христианской культуре. Благодаря спутниковым приемникам телевизионного сигнала не только поселковому, но и тундровому населению доступен широкий спектр телепередач, что во многом формирует и религиозное мировоззрение. По крайней мере, опрошенные нами респонденты для объяснения религиозных моментов наиболее часто ссылались на информацию, полученную с помощью телевидения.

Несмотря на происходящие изменения образа жизни, современная религиозная практика остается жестко увязанной с традиционным образом жизни, культурой кочевого оленеводства, проживанием в конкретной местности.

В последние два десятилетия наиболее религиозно активные ненцы переходили в православие и протестантские конфессии евангелистов и баптистов. Если вхождение в протестантские общи-

ны зачастую предполагает разрыв с родственниками, исповедующими «язычество», то переход в православие обычно не приводит к разрыву родственных связей. Внутрисемейное и внутриродовое общение существенно влияет на религиозное мировоззрение наших респондентов. Кроме того, мы встречали семьи, хранящие бронзовые иконы и нательные кресты, подаренные при крещении их предков при царской власти в начале

Большинство респондентов отмечают, что не в каждом стойбище остались старики, способные правильно провести «ритуал очищения роженицы», практически не проводятся ритуалы для излечения от болезней, для помощи в родах, для остановки кровотечения. Почти вышли из употребления ритуалы при поиске оленей, плохой погоде

XX века. Возможно, это следы деятельности миссии Иринарха Шимановского в Обдорске. Несомненно, многолетний контакт с православием оставил следы в мировоззрении.

Конечно, анализ мотивов религиозных действий весьма сложен и трудно формализуем. Одно и то же действие может быть обусловлено мотивом сохранения традиций, желанием с помощью магического ритуала управлять духами или иметь смысл подлинно религиозного акта обращения к Богу и следованию его воле. Тем не менее не вызывает сомнения, что религиозные представления ненцев не являются этнографическим реликтом, застывшим в неизменных ритуальных формах. Наше исследование показывает, что изменяется осмысление религиозных идей, происхо-

дит наполнение новым смыслом существующих символов.

Вероятно, мы присутствуем при трансформации традиционной религии ненцев под воздействием изменений образа жизни, увеличении доли поселкового ненецкого населения, увеличивающегося информационного потока и контакта с монотеистическими религиями.

Таким образом, современная религия ненцев имеет тенденцию к потере черт, присущих шаманизму: исчезновению шаманов и шаманских практик, снижению роли магического ритуала, знания имен духов и приемов управления ими, почти полное исчезновение практики обращения к злым духам для выкупа души больного [1, 4, 3].

В то же время проявляются религиозные идеи, весьма характерные для монотеизма: представление о Нуме как боге всех людей, кардинально отличающемся от других духов; активное вмешательство Нума в дела людей и возможность личного обращения к нему идея о различной посмертной участи; в зависимости от сотворенного в жизни добра или зла. Широкое распространение жертвоприношений Нуму [5, 2].

Вместе с тем отсутствуют или недостаточно проявлены характерные для христианства черты: идея покаяния перед Богом, спасения, искупления, конечности истории, теоцентрического понимания борьбы добрых и злых сил за душу человека, мессианства, запрета на жертвы духам и стихиям, религиозно обоснованной нетерпимости к суициду [5, 2].

Заключение

Таким образом, современная религия ненцев имеет значительно больше черт монотеистической религии, чем шаманизма, сохраняет чрезвычайно прочную связь с традиционным образом жизни оленеводов и в настоящее время продолжает развиваться, осваивая новые религиозные идеи и трансформируя религиозную практику.

Литература

1. Марков Г.Е. Религиозные верования. Предполагаемый генезис и история // Этно-Журнал. – 2003. – № 1. – С. 67–83.
2. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Москва: Мысль. Под редакцией В.С. Стёпина. 2001.
3. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – Москва: Республика, 2005.
4. Шаманизм и ранние религиозные представления / Отв. ред. Д.А. Функ. – Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 1995.
5. Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Иванова. – Москва: Гардарика, 2004.
6. Ненцы // Народы России. Атлас культур и религий. – Москва: Дизайн. Информация. Картография, 2010. – 320 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО АРКТИКИ: РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ ДИАЛОГ И СОТРУДНИЧЕСТВО

Феодосия Габышева,

министр образования Республики
Саха (Якутия), доктор педагогических
наук (г. Якутск, Россия)

Развитие Севера и Арктики как региона мирового масштаба является одной из глобальных задач в современном мире. Арктика выполняет особую роль как своеобразная резервная зона стабилизации биосферы планеты. Стоит отметить значение Арктики в формировании системы образовательной природоохранной политики и реализации принципов устойчивого развития.

Ответственность перед будущими поколениями была сформулирована генеральным директором ЮНЕСКО Ириной Боковой в ноябре 2014 года на Всемирной конференции, состоявшейся в г. Окаяма (Япония): «Чтобы обеспечить устойчивое развитие, каждый из нас должен отдавать себе отчет, что он несет ответственность перед другими людьми, будущими поколениями и окружающей природной средой. Мы должны рассматривать различные глобальные проблемы в широком международном контексте. Я уверена, что образование лежит в основе устойчивого развития».

Образование как ключевая интеллектуально- и ценностно-духовная сфера жизни общества становится механизмом решения данной глобальной задачи. Правительство Республики Саха (Якутия) в качестве активного сподвижника ценностей ЮНЕСКО и члена международных арктических организаций разработало и реализует арктическое измерение ЮНЕСКО.

В настоящее время Министерство образования выступает разработчиком следующих 9 проектов, нацеленных на сохранение и развитие культурного разнообразия народов Арктики: Кочевая школа, Учителя Арктики, Куйаар.ру, Сохранение и развитие языков и культур коренных малочисленных народов Севера на цифровых носителях и в Киберпространстве, Обеспечение жильем педагогических работников сельских школ и медицинских работников учреждений здравоохранения арктических и северных улусов, Международный Арктический Центр культуры и искусств,

Международная Арктическая школа, Малая Академия наук и, разрабатываемая в

Образование как ключевая интеллектуально- и ценностно-духовная сфера жизни общества становится механизмом решения данной глобальной задачи. Правительство Республики Саха (Якутия) ... разработало и реализует арктическое измерение ЮНЕСКО

рамках госпрограммы по развитию образования, подпрограмма Дети Арктики и Севера.

Благодаря многолетнему сотрудничеству Правительства Республики Саха (Якутия) с такими международными организациями, как ООН, ЮНЕСКО, Арктический Совет, Северный Форум и Совет Европы, региональные проекты Якутии включаются в процесс реализации принципов устойчивого развития.

Например, успешная реализация проекта «Кочевая школа» с ЮНЕСКО придала официальный статус кочевому образованию. 7 базовых моделей кочевой школы стали индикаторами признания специфики народов, проживающих в экстремальных условиях на различных территориях мира. Благодаря иннова-

Поскольку динамичная современная ситуация требует непрерывного образования, новых компетенций, прежде всего в профессии учителя, в 2010 году, в Год Учителя, запустили проект «Учителя Арктики»

ционной творческой работе удалось достичь таких социально значимых результатов:

- расширение пространства деятельности базовых (опорных) школ (к 2015–2016 учебному году статус кочевых школ присвоен 11 школам);
- увеличение количества работающих в оленеводстве, в том числе молодых семей с детьми в оленеводческих стадах;
- создание информационно-образовательного пространства и внедрение дистанционного обучения;
- реализация дуального образования с привлечением ресурсов опорной школы и производственной базы хозяйств;
- и самое главное – мы сохранили все малокомплектные школы.

Наш проект находит отклик и в других субъектах.

Поскольку динамичная современная ситуация требует непрерывного образования, новых компетенций, прежде всего в профессии учителя, в 2010 году, в Год Учителя, запустили проект «Учителя Арктики». При этом мы руководствова-

лись стремлением к дальнейшему развитию, желанием поделиться позитивным опытом, использовать лучшие практики российских и зарубежных коллег. Эта идея возникла годом раньше на конгрессе оленеводов в Норвегии во время отчетной конференции по завершению совместного проекта «Кочевая школа», осуществленного с Бюро ЮНЕСКО в Москве.

Ключевая составляющая проекта – использование огромного потенциала информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) применительно к решению проблем, обусловленных изолированностью арктических регионов; повышение профессиональной компетенции педагогов; расширение и укрепление межрегионального и международного взаимодействия, партнерских отношений между государственными и общественными организациями.

Далее, из-за необходимости поднятия престижа профессии учителя, поддержки его статуса и обеспечения социальной защищенности, в 2006 году разработали подпрограмму «Обеспечение жильем педагогических работников сельских школ и медицинских работников учреждений

здравоохранения арктических и северных улусов». Ежегодно Министерством образования по трехстороннему договору в северные районы на 5 лет направляются 30 учителей (за годы действия подпрограммы всего направлены 270 учителей). 114 учителей, успешно выполнив условия договора, получили государственную поддержку в размере более 1 млн руб. на улучшение жилищных условий. И в этом году 30 молодых педагогов поедут на работу по вакансиям муниципальных районов.

Анализ обеспечения кадрами показывает, что на Севере остается острая потребность в учителях английского языка, математики, физики, информатики, биологии и химии, истории и обществознания.

Главный социальный эффект реализации подпрограммы в том, что 45,8% участников продолжают работать в школах Севера и Арктики, реализуя полный объем государственных стандартов, обеспечивая качество образования. При этом молодые коллеги выстраивают профессиональную карьеру: становятся директорами школ, их заместителями. Они также являются инициаторами социальных проектов и в селе, и в улусе. Этот факт еще раз доказывает востребованность данной программы.

Одним из эффективных инструментов обеспечения стабильности языковой политики и удовлетворения этнокультурных потребностей граждан являются средства массовой информации, в том числе Всемирная сеть интернет. В своей работе мы используем международный стандарт кодирования алфавита якутского языка и языков коренных малочисленных народов Севера. При содействии Бюро ЮНЕСКО в Москве открыт и функционирует портал «КуйаарПу» – обсерватория культурного разнообразия на русском, якутском, эвенском и английском языках. Портал обоб-

щает опыт культурных практик в образовании, систематизирует спектр исследований в сфере культуры и искусства, в том числе пропагандирует эпос Олонхо, признанного ЮНЕСКО шедевром Всемирного устного и нематериального наследия человечества, аккумулирует творческие идеи и интеллектуальные ресурсы.

В рамках реализации проекта «Сохранение и развитие языков и культур коренных малочисленных народов Севера на цифровых носителях и в Киберпространстве» функционирует сайт «Арктический многоязычный портал» на русском, английском и на языках КМНС, проживающих в Северо-Восточной части Российской Федерации. Создан архив полнотекстовых документов, аудио- и видеоресурсов. В перспективе возможно расширение проекта на всю страну.

В целях сохранения и преподавания языков коренных малочисленных народов Севера родные языки преподаются в 38 общеобразовательных школах (в том числе кочевых) из 67 школ в местах компактного проживания малочисленных народов Севера. Эвенкийский язык преподается в 22 школах, эвенкийский – в 15, юкагирский – в 4, чукотский – в одной и долганский – также в одной школе.

Новой инициативной является разработка проекта целевой подпрограммы развития образования в арктических районах Республики Саха (Якутия) «Дети Арктики и Севера» на 2016–2020 годы

ны проекты: «Международная Арктическая школа», «Международный Арктический Центр культуры и искусств» и «Малая Академия наук Республики Саха (Якутия)».

Проект создания Международной Арктической школы, направленной на формирование будущих лидеров Арктики и Севера, в 2011 году получил одобрение Генерального секретаря ООН г-на

г.Салехарде Ямало-Ненецкого автономного округа.

С целью сохранения и продвижения культуры и искусства Арктики в мировом культурном, информационном и научном пространстве главой республики в 2014 году также было принято решение о создании Международного Арктического Центра культуры и искусств. Еще одна инициатива – Малая академия наук. Ее цель – развитие сетевого подхода путем образования региональных отделений по всей республике.

Новой инициативой является разработка проекта целевой подпрограммы развития образования в арктических районах Республики Саха (Якутия) «Дети Арктики и Севера» на 2016–2020 годы. Ее реализация позволит рационально использовать все накопленные внутренние и привлекаемые ресурсы, создать предпосылки для повышения влияния арктической системы образования на политику развития российского образования.

Таким образом, арктическое измерение региональной образовательной политики нацелено на воспитание нового поколения якутян, освоивших навыки проживания в экстремальных природных условиях, укорененных в своих культурах, готовых служению обществу и открытым мировому культурно-образовательному пространству.

Общесоциальные проблемы коренных малочисленных народов диктуют необходимость увязывания образования с их традиционным укладом жизни.

Перед сферой образования руководством страны, республики всегда ставятся задачи роста. Главой республики Егором Афанасьевичем Борисовым инициирова-

Пан Ги Муна, в 2013 году представлен на XII сессии Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов, на открытом совещании Комитета региональных координаторов Северного Форума в Москве и на VII съезде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в

ЛЮДИ И ПРИРОДА ПОЛЮСА ХОЛОДА – [HTTP://YAKUTCOLD.RU](http://YAKUTCOLD.RU)

В статье раскрывается концепция вновь создаваемого сайта, поддержанного грантом Российского совета Global Greengrants Fund и Арктическим государственным институтом культуры и искусств. Сайт призван виртуально объединить всех жителей холодной ойкумены, помочь им осознать самобытный вклад в сокровищницу культуры человечества, информировать людей планеты об особенностях жизни в условиях крайне низких температур воздуха и многолетней мерзлоты земли.

Ульяна Винокурова,

доктор социологических наук,
доцент, руководитель Научно-исследовательского центра циркумполярной цивилизации Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск, Россия)

Биополитика проникает в научную сферу, направляя на поиск ответов на актуальные вызовы. Глобальное изменение климата, угрожающее таянием льдов, многолетней мерзлоты, заставляет обращать внимание науки на феномен человека, издревле проживающего в условиях криолитозоны. Жизнь на Вершине Холода становится источником великого учения о сохранении и творчестве жизни на планете. Следовательно, Homo Sapiens в этих условиях испытал различные уровни коэволюции вместе с трансформацией экологической среды, сформировался феномен человека криолитозоны. Человеческий потенциал территорий Арктики невозможно оценить и развивать без выявления и опоры на феномен человека криолитозоны.

Якутия характеризуется как самая населенная территория среди холодных регионов планеты. Она как среда обитания человека представляет собой вызов естественного холода: рекордно низкие температуры воздуха и криолитозона. Вся территория республики находится в зоне многолетней мерзлоты и расположена между Северным полюсом планеты, Полярным кругом и зафиксированными зонами с рекордно низкими температурами

воздуха в северном полушарии. Доместикация пространства Заполярья, видимо, никогда не прерывалась, изменялись лишь способы адаптации к вмещающему ландшафту в зависимости от ведущих целей освоения территории.

Холод как условие среды обитания учитывается в сравнительных исследованиях полярной медицины по социоприродной эволюции организма и конституционного типа Человека – коренного и пришлого как «синдром полярного напряжения» в гелиомагнитной среде Заполярья, используется в определении критерия экономического районирования, как вызов экстремального туризма, как фактор физической культуры и спорта высоких достижений в зимних видах спорта и т.д.

Метеорологическая наука признает территорию Якутии самым холодным обитаемым регионом на северном полушарии Земли. Начиная с 1892 года на 20 метеостанциях разных населенных пунктов были зафиксированы рекорды по абсолютному минимуму температуры воздуха в различные годы. Особо отличаются три точки с самими низкими температурами воздуха: Верхоянск – по абсолютному минимуму температуры воздуха, Делянкир –

по средней годовой температуре воздуха и Оймякон – по средней месячной температуре января, самого холодного месяца года¹.

Как свидетельствуют археологические и этнографические источники, территория Полюса Холода заселена с древнейших времен. Люди сумели создать уникальную культуру жизнеобеспечения в условиях вечной мерзлоты и, как говорят якуты, – Тымны Чыпчаала – Вершины Холода. Собрано более 300 археологических памятников, расположенных в арктических районах Якутии, в которых сохранились достижения людей в освоении экстремально холодной дискомфортной якутской зоны обитания северного полушария. Эти сведения влились в золотой фонд истории человечества.

Жизнь на Вершине Холода становится источником великого учения о сохранении жизни на планете. Человек и Живая Природа взаимопроницающе адаптированы к условиям холода, и мороз стал для них жизненной необходимостью. Люди научились делать из холода своего помощника и оберегать Живую Природу, вместе с ними замерзающую и оживляющую в соответствии с циклами льда, снега и воды. Именно холод, лед и снег дают возможность освоения пространства по зимнику. Сама природа ведет человека, а выдержавшему испытание дарит тайну жизни безвозмездно и неограниченно. Душа Холода проникает в творческую душу человека. Потому здесь сохраняются уникальное живое культурное, духовное наследие эвенков и саха, исконные виды жизнеобеспечения, хозяйственно-культурный уклад, древние доместикационные виды оленей, лошадей и крупного рогатого скота. Здесь можно увидеть и изучить способы использования холода, льда, снега и сосуществования человека с природой. Накоплена своеобразная духовность местного населения; заповеди гласят, что Бог и природа говорят на одном языке, а оскорбление природы и друг друга обернется прямым и непосредственным воздействием на их жизнь. Здесь люди хорошо осведомлены о природе и говорят о ней по-своему, они знают, как надо ее слушать, чтобы понять Дух земли, который именно хранит Холод для общего баланса на всей планете. Это еще раз показывает важность и значимость Холода для жизни всех людей. Холод правит в Якутии, и в особенности в Оймяконской котловине. Он почитаем местными жителями. Холод одухотворяет жизнь, и мерой Холода измеряется ценность жизни. В духовной жизни Холод занимает центральное место, и о нем говорят с уважением, пишут, изучают, слагают легенды, поэмы, создают тотемы. Это особенно обостренно заметил известный сицилийский фотограф Г. Лентини, любезно предоставивший свои оймьяконские фото для обоснования данного проекта.

В настоящее время территория Полюса Холода позиционируется как географический, туристический объект и как зона промышленного освоения и ГУЛАГа. Так получилось, что там, где в наибольшей степени сохранился свободный Дух Холода, был заточен человеческий Дух Свободы в 38 лагерях ГУЛАГа. Мы должны восстановить первозданную силу Дикой природы, чтобы вернуть и укрепить достоинство самосознания местного населения, самодостаточную ментальность свободных людей. До сих пор главными героями Полюса Холода остаются лагерь ГУЛАГа, остатки золо-

тодобывающих и иных промышленных предприятий, советского прошлого. А сами местные люди, культура коренных этносов, их повседневный быт не оценены ни ими самими, ни теми, кто делает имидж Полюса Холода. Они находятся в состоянии сироты, прозябающей в ментальных застенках несвободы. И вместе с ними утеряна и свобода дикой природы, терзаемой недродобывчиками.

Цель проекта: *Разработать веб-сайт о людях и природе Полюса Холода как площадку для самоосознания местных сообществ, создавших самобытные образцы человеческого поселения, жизнеобеспечения в уникальных условиях территории Полюса Холода в северном полушарии.*

Задачи:

Собрать голос – мнения, мысли, рассказы, истории жизни людей, живущих на территории Полюса Холода.

Экопросветительская деятельность по восстановлению знаний и ценностей экософии коренных народов, живущих по законам коэволюции с природой.

Формировать локальную идентичность жителей как преемников обустроителей жизни в условиях Полюса Холода.

Информировать мировое сообщество об особенностях жизни Природы на Полюсе Холода.

Информировать общество об экологическом состоянии мест промышленного освоения на территории Полюса Холода.

Популяризировать деятельность общественных экологических инициатив на территории Полюса Холода.

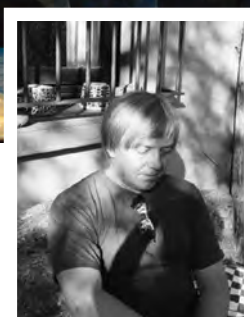
Освещать деятельность на особо охраняемых природных территориях местного, республиканского и федерального уровней в зоне Полюса Холода.

Реализация проекта является основой для достижения более ответственной цели – продвижения идеи включения территории Полюса Холода в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Благодаря созданию сайта будет услышан голос местных сообществ, укрепится их достоинство и свобода как преемников уникальной культуры жизнеобеспечения в условиях Полюса Холода. Активизация местных сообществ будет направлена на выделение особой социально-экономической зоны на Северо-Востоке России – территории Полюса Холода и разработку соответствующей целевой государственной программы с приоритетом экологической, природоохранной составляющей. Проект охватывает непосредственные интересы людей, проживающих на территории Полюса Холода, и будет способствовать повышению их экологического активизма по сохранению дикой природы и соблюдению экологических требований при использовании природных и недровых ресурсов территории. От сохранности состояния устойчивости многолетнемерзлых грунтов на территории Полюса Холода в значительной степени зависит экологическое благополучие планеты и ее населения.

САЙТ: [HTTP://YAKUTCOLD.RU](http://yakutcold.ru) ЗАПУЩЕН В ОКТЯБРЕ 2016 года. ПРИГЛАШАЕМ ВСЕХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ К СОТРУДНИЧЕСТВУ!

¹ Иванова Р.Н. Рекордно низкие температуры воздуха в Евразии/ Вестник ЯГУ. 2006. ТО.3. № 1. С.17–18.

«ПТИЦА ПО ИМЕНИ АГИКИ»

Иван Шакуров,
продюсер, издатель,
путешественник, фотограф
(Москва, Россия)

В марте 2016 года Андрей Саввич Борисов предложил руководству Арктического государственного института искусств и культуры осуществить свой давнишний замысел – вместе со студентами института создать спектакль по мотивам знаменитой повести «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» культового американского писателя конца XX века Ричарда Баха, посвященный теме становления личности молодого человека, обретения себя в сложных жизненных обстоятельствах.

Идея объединить студентов и педагогов практически всех факультетов института вокруг театрального проекта, получившего оригинальное название «Птица по имени АГИКИ», обозначила новое направление творческой деятельности арктического института, открыла, по сути, новую страницу в его жизни.

В ЭТОМ ПРОЕКТЕ НЕОБЫЧНО МНОГОЕ, ЕСЛИ НЕ ВСЕ

Такая масштабная экспериментальная театральная постановка была предпринята впервые в истории АГИКИ. В первый раз студенты вышли со своей совместной театральной работой и на сцену Государственного театра оперы и балета имени Д.К. Сивцева – Суоруна Омоллоона. Надо отдать должное ректору арктического института Саргылане Семеновне Игнатъевой и руководству театра оперы и балета, которые, безусловно, пошли на определенный риск, не побоявшись доверить «не нюхавшим пороху», еще не окончившим обучение театральному искусству студентам взяться за слож-

ный проект, выйти на большую сцену и представить свою работу на суд пристрастного якутского зрителя.

Над сценарной частью, драматургическими и сценографическими решениями совместно с художественным руководителем и режиссером-постановщиком проекта Андреем Борисовым около полутора месяцев работала уникальная постановочная команда творческих единомышленников, в которую вошли заслуженный деятель искусств РС (Я), доцент кафедры театрального искусства Александра Мучина, московский режиссер и драматург Марина Варбут и старший преподаватель кафедры театрального искусства, режиссер Мария Маркова. Необычно и то, что сюжеты, развивающие главную тему повести и частично вошедшие в драматургическую и литературную основу постановки, а также некоторые сценические решения стали результатом совместного творчества режиссерской группы и студентов института, которые, под руководством педагогов, подготовили собственные варианты развития сюжетных линий. Замечательный оригинальный перевод текстов с русского на якутский язык сделала Александра Маринычева.

Стоит сказать и о том, что за предельно короткий срок как постановщиками, так и студентами (которых, напомним, в спектакле участвовало около 80 человек) был проделан без преувеличения колоссальный объем репетиционной работы.

В «Птице по имени АГИКИ» много интересной музыки и вокальных номеров. Марина Варбут, которой было поручено музыкальное оформление спектакля и подбор видеоконтента, предложила использовать композиции известнейших российских мастеров Александра Михайлова (ставшие основными музыкальными темами спектакля – «Любви» и «Полета») и Эдуарда Артемьева, музыкальные темы Бруно Куле из документального фильма «Птицы», саундтрек из фильма Жана Жене «Неудачники» Рафаэля Бо, композиции Вангелиса, а также песни в исполнении Степаниды Борисовой и Бориса Гребенщикова. Постановку вокальных номеров, подготовленных студентами кафедры музыкального искусства, участниками оперной студии АГИКИ, осуществила звезда якутской оперы, заслуженная артистка РФ, заведующая кафедрой музыкального искусства Айталина Адамова. Их творческим открытием стало исполнение оригинальных вокализов под симфоническую музыку Александра Михайлова.

Безусловно, хореография играет в «Птице по имени АГИКИ» ведущую роль. Для спектакля были созданы несколько новых хореографических номеров, самые запоминающиеся из них – чукотский национальный танец, танец моржей и танец стерхов. Настоящим открытием стало то, что танцы в стиле фолк были исполнены в сопровождении современной

музыки. Этими хореографическими находками спектакль обязан творческому танцевальному союзу, который образовался во время репетиций спектакля и в который вошли старший преподаватель кафедры народно-художественной культуры, талантливый хореограф Анастасия Сидорова; ансамбль танца «Аар-Аартык» (руководитель – доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ Ангелина Лукина; фольклорный коллектив «Долун» (руководитель – преподаватель кафедры народной художественной культуры Зоя Стрекаловская); студенты кафедры социально-культурной деятельности и менеджмента культуры Владислава Скрябина, Евгений Николаев, Максим Едукин, Нарыйа Васильева.

Сценические костюмы и сценографию «Птицы по имени АГИКИ» вместе с постановщиками придумала замечательный художник, заслуженный деятель искусств РС (Я), заведующая кафедрой живописи и графики Туяра Шапошникова. Она сумела создать на сцене атмосферу и штормящего моря, и заваленного мусором морского берега, и вечных льдов холодной Антарктиды, куда судьба забрасывает главного героя во время его путешествий, пользуясь подручными материалами и обходясь минималистичными изобразительными средствами.

Отдельно хочется сказать о видеоконтенте, которым сопровождалась постановка. Впервые в одном спектакле были использованы репродукции картин сразу нескольких известных якутских художников: К. Гаврильева, И. Капитонова, И. Мекумяновой, С. Ивановой, В. Иванова, О. Рахлеевой, А. Мунхалова, Э. Сивцева, В. Карамзина.

В процессе подготовки спектакля произошло еще одно замечательное и неожиданное событие – когда Андрей Саввич завел разговор о том, что

было бы здорово написать для этой постановки новый гимн АГИКИ, один из студентов, Артур Николаев, исполнивший в спектакле песни Бориса Гребенщикова *Stella Maris* и «Не было такой и не будет...», предложил использовать в качестве музыкальной основы для него знаменитую композицию Леонарда Коэна *Hallelujah*, а студентка кафедры музыкального искусства Саргылана Яковлева очень быстро написала оригинальный текст гимна, который студенты АГИКИ и исполнили все вместе в финальной сцене спектакля.

Я не ставил своей задачей провести в этой короткой заметке подробный разбор премьерного показа экспериментального спектакля «Птица по имени АГИКИ» с позиции театрального критика, проанализировать все его достоинства и недостатки, не сомневаюсь, что за меня в самое ближайшее время это сделают профессионалы. Сейчас я хочу сказать о другом. Точнее – рассказать об одном примечательном эпизоде. Когда после спектакля отгремели аплодисменты, закрылся занавес и все участники постановки оказались на сцене «среди своих», студенты устроили настоящее шоу радости – они обнимались, прыгали, фотографировались друг с другом и своими преподавателями и кричали во весь голос: «Спасибо, Андрей Саввич!». Так вот – мне кажется, их можно понять. Борисов в очередной раз сумел отмобилизовать большое количество талантливых, думающих, творческих людей, заставить их поверить в себя, преодолеть свои страхи и неуверенность, убедить их в том, что все получится, и повести их к общей цели.

Своеобразные «экзит-пулы», которые мы провели после окончания спектакля в театре оперы и балета, показали, что якутский зритель принял этот смелый театральный эксперимент и в общем получил заряд положительных эмоций и хорошего настроения.

Именно в этом и заключается главная заслуга студентов – молодых, талантливых исполнителей, сыгравших в спектакле «Птица по имени АГИКИ», будущих кумиров столичной публики, восходящих звезд якутского театра. Их заслуга и в том, что зрители в зале смеялись и плакали, искренне радуясь и сопереживая вместе с теми, кто вышел в этот вечер на сцену театра оперы и балета. И я, равнодушный зритель, готов их поблагодарить от всего сердца за веру в себя, своего режиссера, своих педагогов, самоотверженность, творческую честность, волю к победе и искреннюю эмоциональность.

Конечно, работа над постановкой еще не закончена. В сценическую версию, показанную 4 мая, не вошли еще несколько важных драматических линий – материала, собранного в подготовительный период, хватило бы и на двухчасовую постановку; а все-таки для того чтобы создать «полноразмерный» двухактный спектакль с участием такого количества молодых, начинающих актеров, полутора месяцев явно недостаточно. Поэтому очень хочется верить в то, что спустя некоторое время всем им предстоит вернуться к работе над проектом.

ЛОДКА, СШИТАЯ НИТЯМИ ИЗ КОРНЕВЫХ ПОБЕГОВ

Марьо-Риитта Рантамяки,
специалист фондов Саамского музея
Сида (г. Инари, Финляндия)

Анни Гутторм,
куратор Саамского музея
Сида (г. Инари, Финляндия)

Саамский музей Сида и Саамский Институт Просвещения в Инари организовали осенью 2014 г. совместный проект постройки традиционной скольто-саамской шитой корневой лодки. Руководители проекта – Мика Алава, преподаватель строительных лодочных курсов Саамского Института Просвещения в Инари, и Марьо-Риитта Рантамяки, специалист фондов Саамского музея Сида.

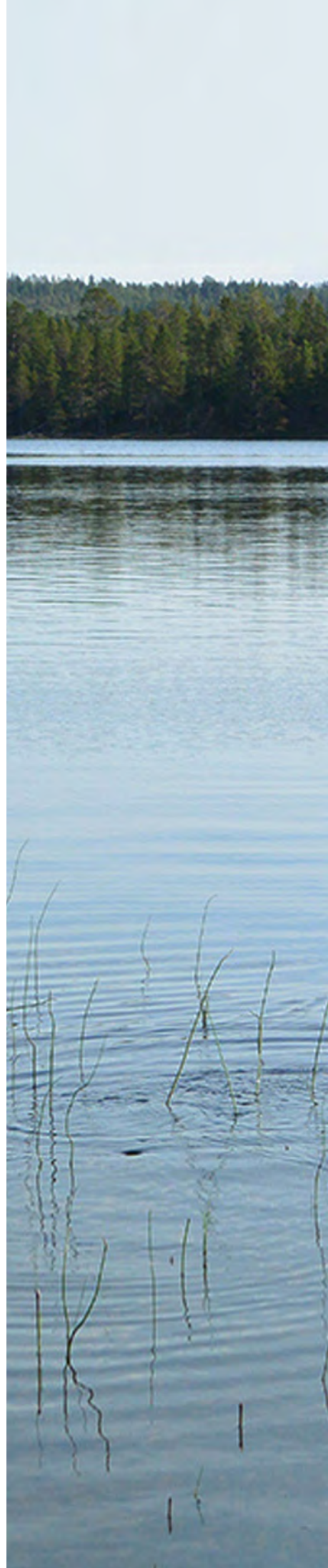
Главные задачи проекта: 1. Восстановление утраченной ремесленной техники с использованием экспериментальных, междисциплинарных методов. 2. Постройка лодки с привлечением местной общины. 3. Тщательная регистрация каждого этапа работы и таким образом создание многоцелевого фильма.

Историк и лингвист Т.И. Итконен (Itkonen 1948) утверждает, что скольто-саамы строили лодки без гвоздей еще в начале 1900-х гг. Хотя археологические исследования свидетельствуют о том, что лодки сшивали или простегивали и в других местах, скольто-саамы использовали технику шитья дольше других (Itkonen 1948: с. 439). Скольто-саамы перестали использовать корень как шовный материал, когда более доступными стали другие виды канатов (напри-

мер, пеньковый) и шнуров. Так как получение и применение корней было более трудоемким, естественно, перешли на материалы, которые легче получать (Itkonen 1939).

Скольто-саамы крепили нижние бортовые доски лодок, сшивая их, до 1940-х гг., хотя верхние планки тогда уже прибывали гвоздями. Трудоемкий сшивной метод сохранялся потому, что лодка, сшитая корнями, была прочнее в повседневном пользовании. Лодка должна была сохранять надежность и в воде, и на волюке (Itkonen 1939: p. 59).

Мика Алава заинтересовался техникой постройки шитой лодки задолго до запуска проекта. Он хотел попытаться вместе со скольто-саамской общиной восстановить технику этого ремесла, которое использо-

валось тысячи лет, а потом было надолго утрачено. А Марьо-Риитта Рантамяки, в свою очередь, увлекала идея практического применения имеющихся исследовательских данных. Можно ли таким образом восстановить утраченные ремесленные техники?

ИССЛЕДОВАНИЕ

Когда было принято решение о запуске проекта, Мика Алава захотел дополнительно исследовать предмет. Вместе с Рантамяки он изучал материал в собраниях и справочной библиотеке Саамского Музея. Обнаружилось, что по меньшей мере одна шитая лодка и часть шитой корнем лодки имеются в собраниях Национального Музея Финляндии; а зарисовки таких лодок на миллиметровой бумаге, сделанные этнографом Самули Маулахарью, нашлись в архиве Финского Национального Комитета Древностей.

С разрешения Национального Комитета Древностей удалось изучить артефакты из собраний Национального Музея и использовать полученные данные в проекте строительства лодки. Исследовательская группа, теперь состоящая из Алавы, Рантамяки и куратора Саамского Музея Анни Гутторм, отправилась изучать шитые скольто-саамские лодки и инструменты, использованные при их постройке, в центральное хранилище Финского Национального Комитета Древностей, где они помещались.

ДОКУМЕНТАЦИЯ ПО ПРОЕКТУ

Изучение и постройка лодки тщательно документировались и регистрировалось все то немногое, что скольто-саамы еще помнили о строительстве шитых корнем лодок. В качестве документации исследовательская группа использовала фотографии, киноматериалы, записки и интервью.

Преподаватель медийных исследований Саамского Института Просвещения Эрки Федоров и специалист аудиовизуальной техники Саамского Культурного Центра Сайос в Инари обработали большой объем материала, снятого в

рамках проекта для разных целей. В задачу входило создание короткометражного фильма (макс. на 5 мин.) о постройке лодки для широкой публики и большого фильма для исследователей и студентов. Цель состояла в обеспечении доступности исследовательских данных и их пригодности для использования.

ПОСТРОЙКА ШИТОЙ КОРНЕМ ЛОДКИ

В приобретении материалов Алаву сопровождал мастер Артту Ниенемаа из Советтиярви. Дерево для киля они получили осенью 2014 г. Сосны для бортовой об-

шивки выбирали и рубили в январе 2015 г. Весной 2015 г. искали ветви нужной формы для корпуса. Традиционно корпус также изготавливался из корневых побегов. Корни для шитья копали на дюнах.

Работа началась в кузнице деревни Советтиярви в начале мая 2015 г., а дерево обрабатывали на хоккейном поле школы Советтиярви. Это было самое удобное место с точки зрения общины, так как хоккейное поле находится в центре деревни и общедоступно.

При отсутствии информации о том, как строились шитые корнем лодки, каждый способ и каждый этап приходилось тщательно обдумывать и проверять несколько раз. В своей работе Алава применял традиционные ремесленные методы на протяжении 30 лет и 20 лет строил лодки, поэтому

он занимался поиском решений спокойно, но упорно. Участник постройки лодки Матти Семенов был одним из старейших мастеров деревни. Он был знаком с ремесленной традицией скольто-саамов и его мастерство оказалось важным при проверке разных способов.

Использовались обычные орудия для обработки дерева – топоры и разные рубанки (как простые, так и фасонные), стамески, сверла и шлюпочный крепеж. Мика Алава считал, что важно использовать традиционные инструменты – например, нужно изготовить и использовать лучковую дрель. Это может дать строителям больше

информации о старых методах и тем самым поможет понять формы и конструкции старых лодок. Алава подготовил особый инструмент – костяной молоток, который использовался при уплотнении шва.

Изучение и понимание шивного метода стало настоящей охотой за утерянной техникой. Там было много вопросов без ответа. Как уплотнять швы костяным молотком? Приходилось многократно обсуждать и проверять способы прежде, чем строительная группа освоит их и почувствует, что швы достаточно плотные. Был момент, когда группа даже пыталась уплотнять швы вручную.

ОБЩИННЫЙ ПРОЕКТ

Проект был с энтузиазмом принят жителями Советтиярви и скоро вошел в

обычную жизнь деревни. Люди постоянно приходили в кухню посмотреть, как продвигается постройка лодки и – особенно во время перерыва на кофе – все участвовали в дискуссиях о вероятности успеха и способах решения проблем. Люди искали родных на фотографиях в исследовательских материалах Мики Алавы, обсуждали встречающиеся слова на скольто-саамском языке.

Одной из задач проекта было тесное сотрудничество с общиной. Члены местной скольто-саамской общины сами выполняли исследования, вместе с исследовательской группой обсуждая и документируя свои традиции постройки лодок для будущих поколений. Проект проводился на массовом уровне, так как община участвовала в нем с самого начала, а данные исследований возвращались непосредственно в общину благодаря постройке лодки. Строительство корневой шитой лодки помогло объединить разные поколения и семьи общины. Строительная площадка стала местом возрождения старых тради-

ций и узнавания, изучения и возрождения многих вещей. Там встречались поколения и традиции передавались следующим поколениям строителей лодок.

Проект освещался средствами массовой информации в репортажах о событиях в Советтиярви, и для посетителей на строительной площадке был установлен информационный указатель. В июне 2015 г. в Советтиярви проводилось мероприятие под названием «Открытая деревня», на котором аудитории был представлен проект и проводились интервью.

22 августа 2015 г. лодка была освящена, спущена на воду и прошла испытательным ходом у школы Советтиярви в ходе паломнического празднования дня преподобного

Трифона Печенгского. Участники проекта подарили лодку Скольто-Саамскому Культурному Фонду, и она была передана для экспонирования в Дом скольто-саамского наследия.

ДИСКУССИЯ

Проект выполнил свои задачи, и Саамский Институт Просвещения и Саамский Музей Сида были удовлетворены проектом. Алава и Рантамяки счастливы, что участвовали в этом междисциплинарном проекте.

«Мы начинали проект, как большое приключение, с любопытством и без предубеждений. Что мы найдем, узнаем и сможем передать? Мы нашли добрых партнеров и чудесных людей, и испытали неповторимые моменты. В ходе проекта мы, действительно, узнали многое; мы узнали новые способы работы, как в самом проекте, так и конкретно в постройке лодки. Мы стали частью прекрасной общины, и надеемся, что наша документация и построенная лодка принесут скольто-саамской общине много радости», – сказал Марьо-Риитта Рантамяки, когда лодка была закончена.

Данных исследований корневых шитых лодок, и вообще шитых лодок, очень мало, и в нашем проекте не было ни времени, ни ресурсов для обширных исследовательских экспедиций за пределами Финляндии. Еще остались корневые шитые лодки в Скандинавии и на севере России, и они действительно нуждаются в документации.

Проект был широко представлен в средствах массовой информации, что привело к установлению ряда контактов. Мика Алава и Артту Ниёменмаа уже побывали в Музее Тромсе в Норвегии, изучая шитые лодки в собраниях музея. Исследовательская группа также получила приглашение к сотрудничеству из США. Так что корневая шитая лодка все еще на плаву: теперь это прекрасный пример возрождения ремесленной традиции и часть утраченной культуры.

Литература:

- Hallström, G. 1909. Båtar och båtbyggnad i ryska lappmarken. Nordiska museet, No 2.
 Itkonen, T.I. 1948. Suomen Lappalaiset vuoteen 1945, Volume I.
 Itkonen, T.I. 1939. Kolttalappalaisten veneet. Suomen Museo 1939.
 Paulaharju, S. 1916. Kulkuneuvot Kuolan Lapista. Varanger Sámi Museum 2010. Samiske båter og båtbygging. Seminarrapport fra båtseminarene i Gratangen 2007 og Varangerbotn 2008. Varanger Samiske museum skrifter No. 6.

СОВРЕМЕННЫЙ ДИЗАЙН ФИНСКОГО КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Отели-иглу, Kakslauten

Анастасия Тараканова,
студентка магистратуры
Санкт-Петербургского
Государственного Университета
(Санкт-Петербург, Россия)

Искусство всегда воспевало красоту природы, а каждый художник стремится подчеркнуть что-то свое, особенное, в каждом ее уголке. Безусловно, образ природы вечен в искусстве, особенно если мы обратим наши взоры на искусство северных стран. Интересно, что суровая и холодная арктическая земля стала источником вдохновения не только для художников, воспевавших холодную красоту их родного северного края, но и для дизайнеров, как для классиков, так и для начинающих.

Что нам приходит на ум, когда мы говорим «Арктика»? Земля, где летом не заходит солнце, а зимой приходит время темноты; где вечному холоду природы противостоит тепло сердец людей, которые живут в этих краях. Именно бескрайняя Арктика с ее суровой природой, завораживающим северным сиянием, снегами, кажущимися бесконечными, дала возможность финским дизайнерам воплотить в жизнь их самые смелые проекты.

В последние годы финский дизайн привлекает все больше поклонников по всему миру. Мне бы не хотелось останавливаться на вопросе о том, в чем кроется секрет финского и скандинавского дизайна. Я думаю, что это хорошая тема, достойная отдельной статьи. Однако, едва взглянув на вещи, созданные финскими мастерами, зритель может отметить их

некую простоту, практичность и эргономичность, что продиктовано скорее природными условиями «маленькой, но очень гордой страны». И в то же время стаканы Savoy Алваара Аалто, пластиковая мебель и круглый стул Ээро Аарнио, ваза Kantarelli, созданная Тапио Вирккала, привлекают своей оригинальностью. Сам Вирккала признавался, что его источником вдохновения послужило местечко Лемменсуу, которое находится в муниципалитете Инари, рядом с норвежской границей. Именно в этой творческой мастерской классик финского дизайна создал свой знаменитый лапландский нож Puukko.

Как уже было сказано, особенность финского дизайна заключается в его простоте, и в то же время некоторой оригинальности. Действительно, Лапландия – самая северная точка Финляндии. Едва

И в то же время стаканы Savoy Алваара Аалто, пластиковая мебель и круглый стул Ээро Аарнио, ваза Kantarelli, созданная Тапио Вирккала, привлекают своей оригинальностью. Сам Вирккала признавался, что его источником вдохновения послужило местечко Лемменсуу, которое находится в муниципалитете Инари, рядом с норвежской границей

Слева направо: А. Аалто, стакан Savoy. Э. Аарнио, круглый стул. Т. Вирккала, стакан Kantarelli

ли туристы смогут отыскать в этом крае что-то, что могло бы удовлетворить их капризы. Люди, привыкшие к разнообразным городским развлечениям, к более мягкому климату, едва ли смогут найти что-то особенное в этих краях, кроме горнолыжных курортов, национального парка Урхо Кекконена и нескольких, как принято говорить, «местечковых музеев», наподобие Лемменсуу. Я не случайно коснулась темы туризма, поскольку мне бы хотелось рассказать о наиболее ярких и успешных проектах финского арктического дизайна.

Мечтали ли вы когда-нибудь оказаться в настоящем иглу или увидеть завораживающее северное сияние, поверить в магию этого края и почувствовать себя счастливым? Тогда вам наверняка понравилась бы идея заночевать в отеле-иглу, принадлежащем сети отелей Kakslauttanen. По задумке создателей посетитель отеля может отдыхать и наслаждаться чарующими огнями северного сияния сквозь прозрачные стекла своего иглу.

Действительно, сауна всегда играла важную роль в жизни финнов с рождения и вплоть до смерти. Говорят, что некоторые политические решения были приняты не за столом переговоров, а в сауне

Многие знатоки финской культуры не могут не знать о трех «с»: сауна, сису, Сибелиус. Слово «сису» не имеет аналогов в других языках, но, как правило, оно означает решительность, силу воли, настойчивость и способность выдерживать значительные испытания – черты, свойственные финскому характеру. Имя композитора Яна Сибелиуса, подарившего своей стране и миру удивительные симфонии и сочинения для скрипки, стало таким же национальным символом страны, как сауна. Между прочим, 2015 год был объявлен Годом Сибелиуса. В честь 150-летия композитора по всей стране

Сауна, поднимающаяся к вершине горы

проводились мероприятия – выставки, концерты, представления, посвященные жизни и творчеству композитора. И, наконец, как мне кажется, Финляндия была бы другой страной без своего самого известного национального символа – сауны. Для многих финнов, сауна – не просто отличная замена ванне, но и место, где можно очистить мысли и душу.

Действительно, сауна всегда играла важную роль в жизни финнов с рождения и вплоть до смерти. Говорят, что некоторые политические решения были приняты не за столом переговоров, а в сауне. И, конечно же, современные молодые дизайнеры не могли не представить свои варианты этого старейшего символа страны.

Самой лапландской, на мой взгляд, является сауна, представленная на фотографии. Ее внешний вид очень простой, кажется, будто какой-то деревянный амбар перемещается по подъемнику, который скорее служит для того, чтобы помочь горнолыжникам взобраться на вершину горы. Но прелесть такой сауны даже не в ее внешнем облике, а в том, что из ее окон можно наблюдать за окружающей природой Лапландии. Постепенно поднимаясь вверх, вы можете увидеть, как открыва-

ются широкие лесные и горные просторы Лапландии.

Сегодня в Финляндии все больше молодых людей стремится изучать дизайн и создавать свои проекты, которые также могли бы стать настоящим арктическим брендом и приносить доход своим создателям. Именно для таких молодых и амбициозных дизайнеров, обращающихся к теме Арктики и Лапландии, создана Ежегодная неделя арктического дизайна в Рованиemi. Это мероприятие поддерживается Администрацией города Рованиemi, местными предприятиями, Арктическим центром, а также Факультетом Искусства и Дизайна Лапландского университета. Благодаря Ежегодной неделе дизайна в Рованиemi у студентов есть возможность заявить о себе как о перспективных дизайнерах, завязать полезные знакомства. Как пишут сами организаторы, предприятиям эта Неделя дает возможность познакомиться с новейшими тенденциями в сфере дизайна и узнать, каким образом можно использовать эти идеи, чтобы повысить спрос на свою продукцию и улучшить конкурентоспособность на рынке.

Лично мне очень нравятся два весьма интересных проекта. Первый из них – «Арктический Отель-дом на дереве». Туристическая отрасль приносит Финлян-

Доска для снежного серфинга ILAHU, модель Seiri

дии достаточно весомый доход, и все же эта страна выделяется благодаря своим поистине интересным проектам. Посмотрите на фотографию отеля! Фасад здания довольно прост – большой деревянный брус на четырех сваях, но как должно быть уютно внутри! Согласно идее дизайнеров, все в отеле – от интерьера до вида из окна на снежный лес – должно создать у постояльца впечатление, будто природа его обнимает и приветствует.

Другой проект, авторы которого добились успеха благодаря Неделе дизайна в Рованиеми, это Паһу, доски для снежного серфинга. Вопреки сложившемуся образу людей, зависимых от алкоголя, финны – довольно спортивная нация. Именно финские спортсмены регулярно занимают призовые места в различных соревнованиях, в том числе в зимних видах спорта. Создатели Паһу, плотник Ян Леутола и дизайнер Максим Нарброу, гордятся тем, что это «чисто лапландский продукт». Внешне доска Паһу напоминает настоящую доску для серфинга, и, на мой взгляд, между ними весьма уместно провести некоторую аналогию: подобно тому, как австралийский спортсмен рассекает волны теп-

Действительно, простота и оригинальность, а главное, близость к природе – вот основные черты финского дизайна, сосредоточившегося в Арктике. Безусловно, Арктика, а точнее Лапландия, служила и служит источником вдохновения для многих финских дизайнеров

лого океана на своей доске для серфинга, так и финский спортсмен рассекает холодные снега Лапландии на доске для снежного серфинга. Примечательно, что название Паһу в переводе с лапландского языка означает «радость», и действительно в этом слове есть что-то солнечное, что напоминает нам о счастье, где бы мы ни находились.

Действительно, простота и оригинальность, а главное, близость к природе – вот основные черты финского дизайна, сосредоточившегося в Арктике. Безусловно, Арктика, а точнее Лапландия, служила и служит источником вдохновения для многих финских дизайнеров. Где как не в этом холодном крае у человека есть возможность почувствовать единение с природой, наслаждаясь видами финских лесов из отеля – дома на дереве или из сауны, поднимаясь все выше и выше. Однако нельзя не отметить тот факт, что современные проекты арктического дизайна, хотя и сохраняют в себе черты классического финского дизайна, направлены и на потребности клиентов, и на создание образа Лапландии, привлекательной для путешествий. Действительно, по словам организаторов Ежегодной недели дизайна в Рованиеми, «задача арктического дизайна заключается в том, чтобы служить процветанию арктического региона».

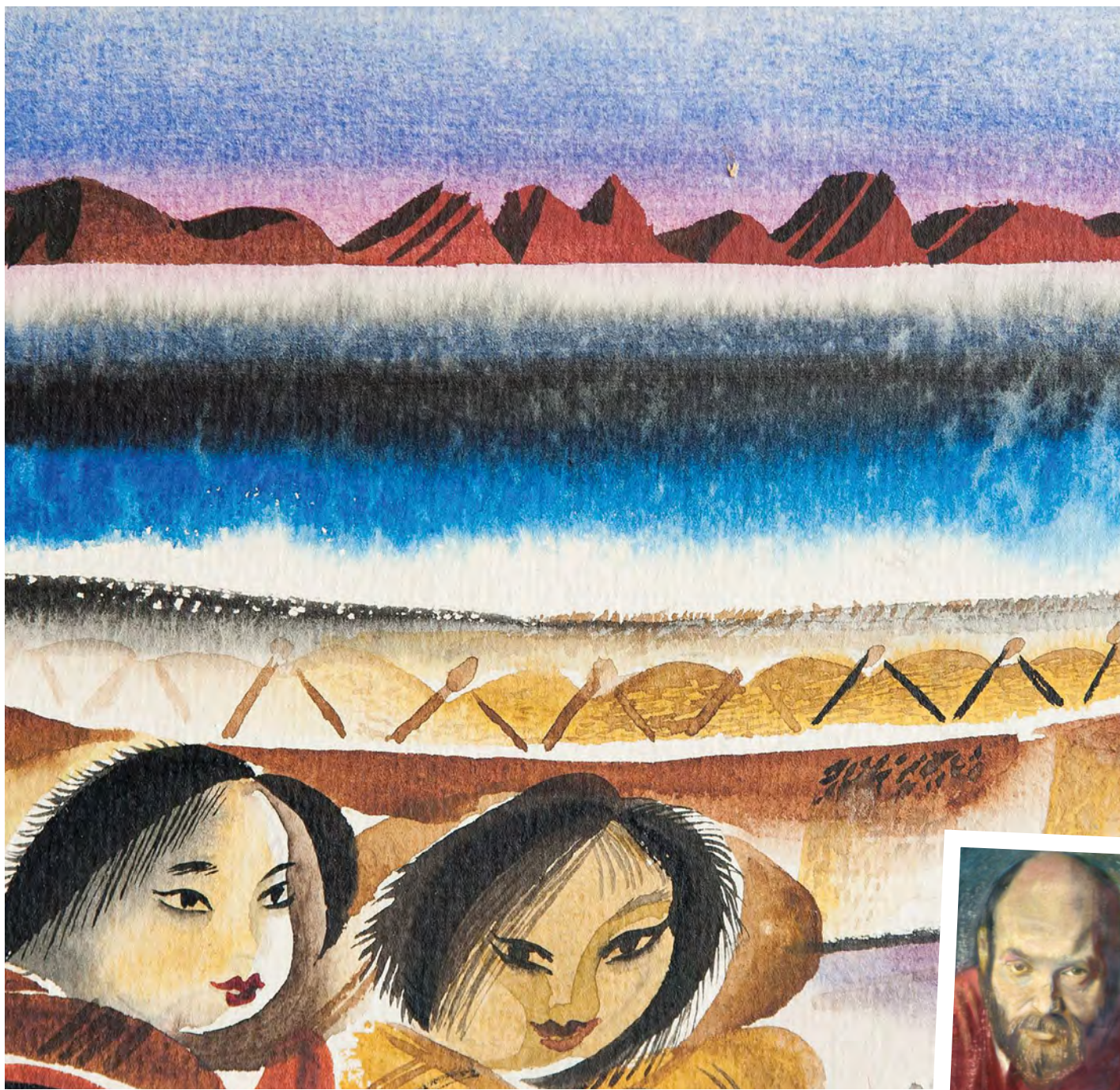
Арктический отель-дом на дереве

Это означает, что создаются не просто студенческие работы, а успешные коммерческие проекты.

Литература:

1. Arctic design week 2016 / URL: <http://arcticdesignweek.fi/>
2. Природа вещей. Лемменсуу Ташо Вирккала / Проект Балтия / № 03, 2015. С. 33
3. Улянов Павел «Классика финского дизайна» / Проектор / № 1(18), 2012. С.42–48
4. ILAHU. About / URL: <http://www.ilahu.fi/>
5. Arctic TreeHouse Hotel / URL: <http://www.arctictreehousehotel.com>
6. Kakslauttanen Arctic resort. History / URL: <http://www.kakslauttanen.fi/ru/>
7. THE ORIGINS OF SISU / URL: <https://sisulab.com/2015/04/10/the-origins-of-sisu/>
8. S15elius. Info / URL: <http://sibelius150.org/en/info/>
9. JOIN THE FINNS IN THE SAUNA / URL: <http://www.visitfinland.com/article/join-the-finns-in-the-sauna/>

«СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ»

Сестры, В.Н. Петров-Камчатский

В марте этого года в выставочном зале Национального художественного музея состоялась выставка «Семейный альбом». Это своего рода «история» уникальной семьи, состоящей из четырех художников – отец, мать и две дочери.

Иллюстрация к арабской сказке «Книга попугая».
Смешанная техника, картон. 2003

Зинаида Иванова-Унарова,

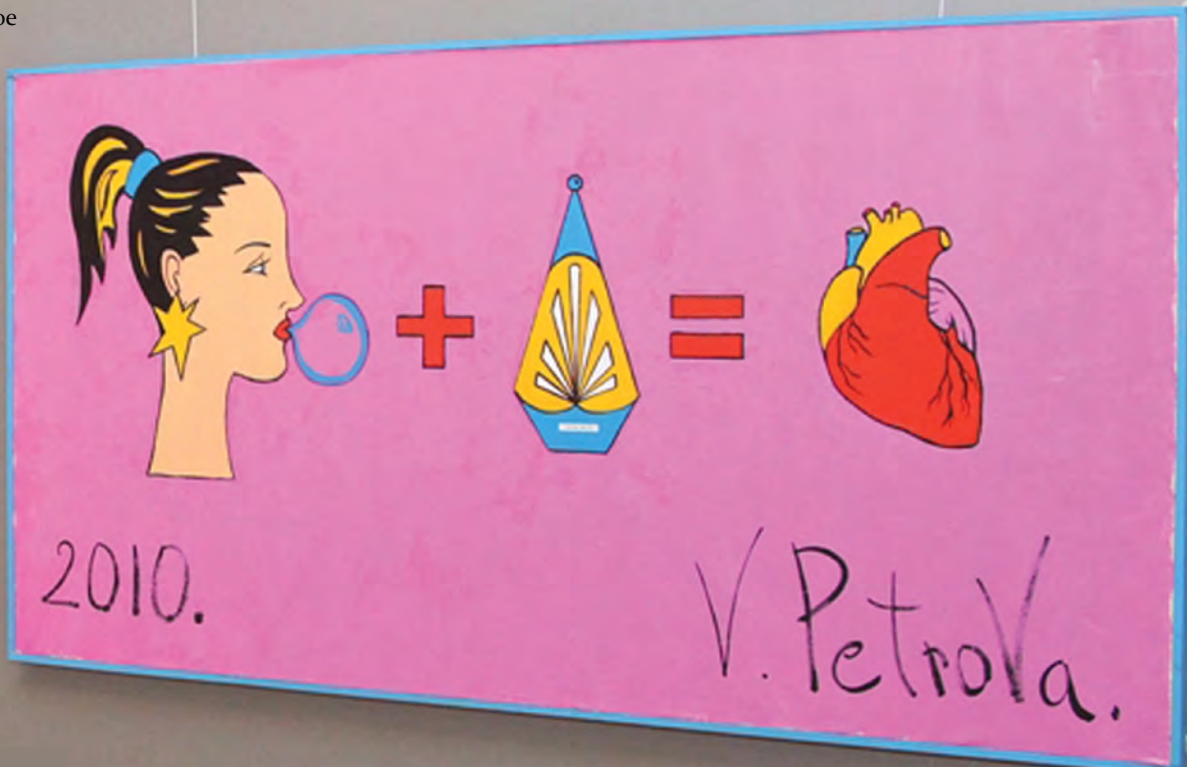
профессор кафедры искусствоведения
Арктического государственного института
культуры и искусств
(г. Якутск, Россия)

Глава семьи, известный российский художник, член-корреспондент Российской академии художеств, Виталий Натанович Петров-Камчатский был выдающимся художником и педагогом.

В 1989 году его, коренного москвича, назначили руководителем только что открытых в Красноярске творческих мастерских Академии художеств отделения «Урал, Сибирь и Дальний Восток». Через год был открыт Красноярский государственный художественный институт, ректором которого был избран В.Н. Петров-Камчатский. Многие якутские художники окончили этот институт, затем повышали свое мастерство в творческой мастерской графики Виталия Натановича. Среди них – графики Туйаара Шапошникова, Иосиф Шадрин, а позже – выпускники Арктического государственного института культуры и искусств. Петров-Камчатский имеет прямое отношение к истории единственного творческого вуза республики, так как был инициатором создания в Якутске филиала Красноярского художественного института, открывшегося в 1994 году и ставшего факультетом изобразительных искусств

Вера Петрова. Крионика. Холст, акрил. 2016

РАБОТА ВЕРЫ ПЕТРОВОЙ:

Второе место заняла Вера Петрова с композицией «Республика имени нас», которая, по словам автора, есть не что иное, «как ирония над миром поверхностного образа мыслей, позерства, фальши. Ирония над тем, чем живут многие, не замечая основного. Это размышление над судьбой поколения колы, глянцевого журналов и MTV, воспитанного на виртуальной реальности, живущего постоянным поглощением новых модных трендов и гаджетов. Персонажи написаны в стилистике иллюстраций к «библии» современных женщин – журнала Cosmopolitan, цветовая гамма соответствует распространенной цветовой символике гендерных различий. На правой части диптиха изображена некая формула – реверанс творчеству масс с их бесконечными $M + \Pi = \text{любовь}$ на заборах. Только в данном случае речь идет о сложном взаимоотношении главного персонажа – юной особы с многообразным манищим миром сумочек, юбочек и духов. Основной проблематикой произведения является смещение приоритетов молодого поколения и взволнованность за будущее общества, которое в руках сегодняшних нас».

при рождении Арктического государственного института искусств и культуры в 2000 году. Тогда Мария Афанасьевна Рахлеева с двумя маленькими детьми переехала из Москвы в Красноярск, где преподавала в звании доцента. Она принимала активное участие во всех делах мужа. После его смерти, неожиданно случившейся в 1993 году в Москве во время закупки материалов для института, она переехала в Якутск на постоянное жительство и много сделала, чтобы воплотить в жизнь идеи Виталия Натановича по подготовке местных художников-графиков. Многие годы Мария Афанасьевна заведовала кафедрой графики Арктического института. Ее заслуги в искусстве отмечены Почетными званиями «Заслуженный деятель искусств РС (Я)» и «Заслуженный художник России». Выставка «Семейный альбом» посвящается юбилейным датам двух замечательных художников.

10 мая 2016 года Виталию Натановичу исполнилось бы 80 лет, Мария Афанасьевна тоже недавно отметила свой юбилей. На открытии выставки ректор АГИКИ Саргылана Семеновна Игнатьева торжественно вручила Марии Афанасьевне аттестат профессора, недавно полученного и утвержденного ВАКом. Мария Рахлеева и Виталий Петров-Камчатский являются выпускниками графического факультета Суриковского художественного института разных лет. Оба влюблены в Север, в Якутию, Камчатку и Чукотку. Не случайно Петров взял себе вторую фамилию – Камчатский. На выставке представлены его произведения, созданные под впечатлением от Камчатки и Чукотки – «Края земли». Полная гармония в семье, а твор-

ческий почерк разный – это классический Инь и Янь. Графику Виталия отличает энергетика образов и эмоциональное напряжение, жесткое обостренное восприятие мира – мятежного, созидательного и тревожащего душу. У Марии более лирическое, романтическое мироощущение, тихое любование красотой природы, спокойная созерцательность. Современников она убеждает в том, что и в наше сложное время существует мир красоты и покоя. Ее основная тема – земля и люди родной страны. Мария любит ездить по Якутии. Кстати, она недавно устроила передвижную выставку своих работ, совершив турне Ытык-Кёль, Олбу, Хандыгу и Крест-Хальджай. Цветная литография, пастель и темпера, любимый материал художницы, усиливают эмоциональное впечатление от ее листов. Дочери Вера и Полина Петровы – художники нового поколения, другого измерения. Их искусство – не способ отображения окружающего мира, а способ его постижения. Они тоже разные, не похожи друг на друга. Вера – член Московского Союза художников. Ее работы экспонировались на выставках актуального искусства молодых художников в Москве, Греции, Берлине, отмечались разными премиями. У нее ироничный взгляд на мир, то жесткий, то забавный, и всегда неожиданный. Полина – дизайнер широкого профиля, от книжной иллюстрации и плаката до промграфики и ювелирного искусства. Она стремится к созданию образов визуальной коммуникации от логотипа до законченного стартапа. Использование многозначной символики, иносказательности характерно для молодых художников из династии семьи Петрова-Камчатского-Рахлеевой.

05 февраля 2016
"ADME"

**"СЫРОПОДОБНЫЙ ПРОДУКТ
С ДЫРКАМИ."**

**-ТЫ ПОПРОБУЙ. ОЧЕНЬ ВКУСНО.
ТОЧНО ЛИСТ ЖУЕШЬ КАПУСТНЫЙ.**

С.Я.МАРШАК

1/9 литография из серии «Медиа-новости» «Сыроподобный продукт» 2016 В.Петрова

Сыроподобный продукт. Серия «Медиа-новости». Цв. литография. 48-35. Вера Петрова. 2016

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ СИЛЬВИО ДЗАВАТТИ В СОБРАНИИ ПОЛЯРНОГО МУЗЕЯ

Полярный Музей в г. Фермо – единственный полярный музей в Италии – входит в состав Института полярной географии, основанного в 1944 г. Сильвио Дзаватти. В 1945 г. был также основан журнал «Полюс», который остается единственным полярным журналом в Италии, а с 2012 г. издается на двух языках – итальянском и английском. В институте также работает крупнейшая полярная библиотека Италии. В ней хранится более 3000 томов, включая ценные первые издания материалов полярных исследований, обширное собрание периодики и специализированных журналов со всего мира, в основном полученных по обмену с «Полюсом» и нередко составляющих единственный экземпляр в Италии, а также тысячи брошюр и отдельных оттисков.

Мария Пиа Казарини,
директор Института полярной географии
им. Сильвио Дзаватти
(г. Фермо, Италия)

Щедрые дары из других стран, в том числе два последних из наследства покойных британских ученых-полярников, а также от Британского Центра антарктических исследований и один от итальянского исследователя Антарктики, помогают поддерживать высокий уровень Полярной Библиотеки как ориентира для исследователей и студентов и ресурса для изучения полярных регионов.

Все это было бы невозможно без предвидения, решимости и увлеченности Сильвио Дзаватти – уникального представителя итальянской полярной истории.

Сильвио Дзаватти (1917–1985) был страстно увлеченным полярным исследователем, обладавшим глубоким пониманием значения полярных регионов задолго до того, как Италия начала проявлять официальный интерес к этим отдаленным регионам мира, и созданный им музей отражает его убеждения. Он родился в Форли возле Болоньи в 1917 г. и окончил военно-морское училище. Во время службы на корабле британского торгового флота он увидел в Южной Атлантике айсберг и сразу заинтересовался полярными регионами. В годы II мировой войны он служил в итальянском регионе Марке и после недолгой политической карьеры в качестве вице-мэра родного города окончательно поселился в коммуне Чивитанова-Марке (в провинции Мачерата). Он работал в области образования, сначала учителем старших классов, затем директором частной школы, а затем приглашенным профессором географии в университете Урбино.

Он страстно интересовался судьбой народов Арктики в то время, когда их уникальная культура растворялась в общем потоке жизни стран проживания. В целях изучения и описания жизни коренных народов Арктики, преодолевая огромные финансовые трудности, в 1961–1969 гг. Сильвио Дзаватти организовал пять этнографических экспедиций в Арктике: три в Канаде (Рэнкин Инлет в 1961 и 1967 гг., и Репалс Бэй в 1969 г.), одну в Гренландии (Амассалик в 1963 г.) и одну в северных районах Скандинавии в земле саамов (1962 г.). В ходе этих экспедиций, благодаря чрезвычайно ценным контактам, которые он установил, Дзаватти собрал сотни полярных артефактов для будущего полярного музея в Италии. Первая часть полярного музея была открыта в 1969 г. в двух комнатах новой Муниципальной Библиотеки Чивитанова-Марке. Дзаватти боролся за ее основание с властями и итальянскими

бюрократами с начала 50-х гг., и когда Библиотека, наконец, открылась в прекрасном здании в центре города, Дзаватти был назначен Директором. Для него это означало конец полярных странствий, поскольку он не мог совмещать длительные полевые исследования с новыми обязанностями.

В 1985 году весь Институт (Музей, Библиотека, Архив и журнал «Полюс») был приобретен муниципалитетом Фермо и с 1993 г. помещается на прекрасной Вилле Витали. К несчастью, Дзаватти не увидел свое создание в новой обстановке, так как 13 мая 1985 года он скончался.

Полярный Музей теперь размещается в семи залах на третьем этаже Виллы Витали.

Естественное представлено раковинами, китовым усом, черепами животных, бивнем нарвала длиной 125 см, зубами кита и позвонком кита. Наибольшую ценность и редкость представляет утробный плод полярного дельфина, который Дзаватти привез из Черчилла, Манитоба в 1967 г.

Дзаватти собирал все свидетельства жизни и обычаев его любимых туземцев. Он также собирал инуитские артефакты из Гренландии и Канады, которые теперь составляют самую ценную коллекцию Полярного Музея – это почти сто единиц. В некоторых случаях мы знаем имя художника, так как Дзаватти покупал изделия у самого резчика. Из Рэнкин Инлет имеются два ценных резных изделия Джона Кэвика, известного как «Микельанджело Арктики». На первом рисунке представлен его автопортрет необычно большого размера – 33 см высотой – поскольку, как правило, в Арктике находят лишь небольшие камни. Фигура охотника из кости тончайшей работы известного мастера Отто Томассена, подаренная в 1975 г. другом Дзаватти, теперь изображена в логотипе Полярного Института. Также из Гренландии Дзаватти получил ряд деревянных масок, включая две почти в африканском духе. Шедевром является превосходная маска, сделанная для Дзаватти в 1963 г. Эфраимом Сингертетом, известным как «Пикассо Гренландии».

После кончины Сильвио Дзаватти Полярный Музей получил щедрый дар от знаменитого французского исследователя Жана Малори. Самое примечательное в нем – великолепная скульптура с Аляски под названием «Лунный дух», вырезанная из позвонка кита.

В музее хранятся экспонаты, представляющие искусство и жизнь народов Сибири,

а также народности айну в Японии – дар графини Лючаны Габбриэлли из Рима, которая на протяжении тридцати лет много путешествовала по северной Азии. Так, мы можем показать интересную коллекцию резной кости с Чукотки, очень отличную по стилю и исполнению от изделий из северной Канады и Гренландии, а также редкие деревянные резные изделия айну. Айну больше не существует как чистая коренная народность по причине насильственного переселения с Сахалина в самую северную часть Японии – на остров Хоккайдо. Необычен «подусник» – резная дощечка, которую используют айну – люди с длинными густыми волосами и усами – для поддержания усов при питье из чаши.

Отто Томассен. Охотник. Западная Гренландия.
Резьба по кости. Высота 10 см,
ширина (с гарпуном) 13 см

Имеется и шкура белого медведя, полученная от аборигенов Гренландии из Амассалика в 1990-х гг.; это был крупный зверь, убитый в рамках ежегодной квоты для деревни в традиционных целях. Также экспонируется полный традиционный костюм ненецкого оленевода с полуострова Ямал.

В ряде витрин представлены повседневные принадлежности из букового дерева саамских оленеводов из северной Скандинавии в окружении инуитских гарпунов из кости и дерева для ловли птицы и рыбы, а также «улусов» – женских ножей для скобления шкур тюленей и других мехов, старинных аргиллитовых ламп и нескольких моделей каяков и саней.

Итальянская история полярных исследований богато представлена в музее, где увековечена память двух известных итальянских полярных экспедиций. В 1899–1900 гг. Луиджи Амедео ди Савойя, герцог Абрुцци и племянник короля Италии Умберто I,

Джон Кэвик по прозвищу «Микеланджело Арктики».
Автопортрет. Рэнкин Инлет, Канада. Резьба по аргиллиту.
Высота 33 см, ширина 25 см

Лунный дух. Аляска. Китовый позвонок.
Высота 24,5 см, ширина 20,5 см

возглавил экспедицию на недавно открытой Земле Франца Иосифа с целью дойти до Северного полюса. Заместитель руководителя Умберто Каньи дошел до широты $86^{\circ}33'$, превывсив рекорд Нансена. В Полярном Музее им. Дзаватти хранится палатка врача этой экспедиции Акилле Кавалли Молинелли. Также имеются мраморный бюст герцога Абруцци и модель его корабля «Полярная звезда», бывшего зверобойного судна «Ясон», построенного знаменитым норвежским корабелом шотландского происхождения Колином Арчером.

Благодаря личной дружбе проф. Дзаватти с генералом Умберто Нобиле Полярный Музей пополнился редкими памятниками его трагического полета 1928 г. на дирижабле «Италия», который потерпел крушение на паковом льду Северного Ледовитого океана западнее Свальбарда, успешно завершив перелет через Северный полюс. Горькие сувениры этой трагедии, в которой погибло девять участников, включают искореженный кусок металлической обшивки дирижабля. Ценный дар поступил от общего друга Дзаватти и Нобиле синьора Лино Бриллларелли. Это 11 больших черно-белых снимков «Италии» до трагедии, которые сам генерал обычно брал на свои лекции как наглядное пособие в те времена, когда не было слайдов и Power Point.

Увлеченность Дзаватти этнографическими исследованиями ярко иллюстрирует экспозиция оборудования, которое он использовал в арктических экспедициях. Со-

Полярный Музей им. Дзаватти, Вилла Витали, Фермо. Зал 1. История полярных исследований

временный турист даже не подумает провести ночь в горах с таким недостаточным обеспечением. А между тем Дзаватти, жертвуя личным комфортом и даже собственным здоровьем, умел вести первоклассные исследования, собирая изображения, фильмы и полевые записи, представляющие большую научную ценность. В 2010 г. вышло издание дневников пяти арктических экспедиций Дзаватти на итальянском языке под заголовком «Далекие земли».

В музее также экспонируется собрание памятных медалей, посвященных годовщинам полярных исследований – главным образом, полярных полетов Умберто Нобиле на «Норвегии» (1926 г.) и «Италии» (1928 г.).

Планируется перевести Полярный Музей ближе к центру Фермо и включить в экспозицию мультимедийный контент. Но основное содержание интересного, совершенного, уникального музея, который существует сейчас и возник благодаря личным усилиям одного-единственного человека, никогда не перестанет волновать, вдохновлять и удивлять посетителей всех возрастов, которые иначе не смогли бы прикоснуться к необыкновенным культурам Арктики.

Материал подготовлен при содействии Фердинандо Спиниелло (Ferdinando Spiniello)

Святитель Иннокентий

НАСЛЕДИЕ ИННОКЕНТИЯ ВЕНИАМИНОВА В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Евдокия Гуляева,

кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник Научно-исследовательского центра книжных памятников Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия)
(г. Якутск, Россия)

Саргылана Максимова,

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности и гуманитарных дисциплин Арктического государственного института культуры и искусств
(г. Якутск, Россия)

Миссией Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) является сохранение документального наследия народов республики для настоящих и будущих поколений как части культурного достояния народов мира и обеспечение доступа к национальным, российским и мировым библиотечно-информационным ресурсам. В соответствии с этой миссией библиотека строит всю свою деятельность и старается связать традиции прошлых поколений и достижения современной цивилизации.

В богатейших документных фондах главной библиотеки Республики Саха (Якутия) одним из главных раритетов являются книги на якутском и тунгусском языках, изданные в 1853–1859 годах по инициативе Иннокентия Вениаминова в Московской Синодальной типографии, которые достойно выдержали испытание временем и почти через полтора века, благодаря большому тиражу и хорошему полиграфическому исполнению, мы имеем возможность соприкоснуться, изучить, полистать эти уникальные книги.

Человек удивительной судьбы, Иннокентий Вениаминов известен не только как миссионер, но и как просветитель, ученый, этнограф и лингвист,

ему посвящено много трудов, где проанализированы его разносторонняя деятельность и научные труды. В период миссионерской службы на Уналашке и в Ситхе Вениаминов занимался изучением языков колошской и кадьякской народностей. Результатом исследований явились труды: «Замечания о колошском и кадьякском языках и отчасти о прочих наречиях в Российско-Американских владениях, с присовокуплением Российского словаря»; «Записки об островах Уналашкинского отдела»; «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка»; также было написано предисловие к Евангелию от Матфея на алеутско-лисьевском языке. А сочинение

И. Вениаминова «Указание пути в царстве небесное» с 1839 по 1884 год выдержало 22 издания [1].

Со второй половины XIX века прослеживается организация целенаправленной работы по переводу священных богослужебных и поучительных книг на языки коренных народов Якутской области. Инициатором и сподвижником этого явился Иннокентий Вениаминов.

Назначенный епископом Камчатским, Курильским и Алеутским, Иннокентий добывается отделения Якутской области от Иркутской епархии и присоединения ее к Камчатской епархии. В мае 1852 года преосвященный Иннокентий посетил Якутск и

Священное Евангелие на якутском языке. – [1-е тиснение. – Москва: Синод. тип., 1857].
Содерж.: Святое Евангелие от Матфея; Святое Евангелие от Марка; Святое Евангелие от Луки; Святое Евангелие от Иоанна
Букв. полост. паг. Текст на рус., якут.

на имя благочинного Градоякутских церквей оставил пакет, который просил не открывать до официального указа Святейшего Синода о присоединении Якутской области к Камчатской епархии. Это письмо-распоряжение, написанное рукой Иннокентия, состоит из 10 пунктов [2]. Для нас представляют интерес 6, 7 и 8 пункты, где он излагает мнение по поводу переводов священных книг на якутский язык. В данном тексте преосвященный Иннокентий еще в 1852 году дал указание об организации переводов священных книг на якутский язык. Упомянутые в документе «прилагаемые при сем бумаги», к сожалению, в архиве не обнаружены. Вероятно, в тех бумагах были конкретные предписания о функциях Комитета по переводу духовных книг. Данный документ считается наказом Иннокентия об образовании первого издательского органа. 11 сентября 1853 года архимандрит Иннокентий переезжает на постоянное местожительство в г. Якутск [3]. По приезде в Якутск преосвященный энергично принимается за просвещение

инородцев, открывая училища и школы, строя церкви и часовни и осуществляя свою сокровенную идею об организации переводов священных книг на якутский язык. Имея опыт издания книг и практику переводческой работы, Иннокентий учредил в 1853 году в Якутске Комитет по переводу священных и богослужбных книг на якутский язык. К работе над переводами кроме членов Комитета было привлечено более 30 градоякутских, улусных священников и местных жителей [4]. В 1854 году архиепископ Иннокентий обращается в Святейший Синод с «донесением» о том, что завершённые переводы поступили на рассмотрение Комитета, и просьбой об их печати [5]. Были переведены все 27 книг Нового Завета, Бытие и Псалтырь из Ветхого Завета.

И.А. Гончаров, побывавший в Якутске в октябре-ноябре 1854 года, посетил заседание Комитета и в романе «Фрегат Паллада» вспоминал об этом: «Сличались греческий, славянский, русский тексты с переводом на якутский язык. Каждое слово и выражение строго взвешивалось

и проверялось всеми членами... Один из миссионеров, именно священник Хитров, занимается, между прочим, составлением грамматики якутского языка, для руководства при обучении якутов грамоте. Она уже окончена...» [6].

В Московской Синодальной типографии в 1857–1858 годах были отпечатаны: «Священное Евангелие» (600 экз.), «Апостол с книгою Бытия» (200 экз.), «Божественная Литургия святого Иоанна Златоуста и Требник» (300 экз.), «Канонник» (300 экз.), «Часослов с Псалтырью» (300 экз.), «Указание пути в Царствие небесное и поучения на якутском языке» (400 экз.), «Краткая грамматика якутского языка», составленная протоиереем Д. Хитровым (600 экз.), и его же «Якутско-русский букварь» (3 тыс. экз.).

«Священное Евангелие» вышло в двух изданиях. Первое – в 1857 году тиражом 200 экз. Выполнено в большом формате, набрано арсеньевской и евангельской азбуками, является единственной иллюстрированной книгой среди миссионерских изданий. Книга предназначалась для службы в церквях, а потому была

богато оформлена: листы украшены заставками, виньетками, в тексте помещены гравюры четырех евангелистов, обрез книжного блока позолочен, для переплета использована кожа. Второе издание отпечатано в 1858 году в количестве 400 экз., в малом формате, переплетено в корешок, набрано осиповской азбукой. «Апостол с книгою Бытия на якутском языке» отпечатан арсеньевской азбукой, 100 экз. переплетены в кожу, 100 – в корешок. «Псалтырь с часословом на якутском языке» набран осиповской азбукой, переплетен в корешок. «Божественная Литургия святого Иоанна Златоуста и Требник на якутском языке» набраны осиповской азбукой, часть переплетена в корешок, а остальные – в бумажку. «Канонник на якутском языке» в количестве 300 экз.: переплет – 100 экз. в корешок, 200 в бумажку. «Указание пути в царствие небесное на якутском языке» – известное произведение Иннокентия Вениаминова – переведено автором на несколько языков. Переплетено 133 экз. – в корешок и в бумажку. «Якутско-русский

букварь» Д. Хитрова набран осиповской, евангельской азбуками, часть гражданской – Миттель. Все экземпляры переплетены в бумажку. «Краткая грамматика якутского языка», составленная Д. Хитровым, набрана азбукой Цицеро Ревильон, все экземпляры переплетены в корешок. По 15 экз. каждого названия книг было передано в Хозяйственное управление для поднесения высочайшим особам и передачи в библиотеки [7]. В сопроводительном документе московских изданий из Хозяйственного управления Синодальной типографии некто Лопухин в примечании пишет: «Из числа напечатанных 400 экз. означенного Евангелия 2 экз. были переплетены каждый евангелист отдельной книгой». Судьба этих 4 изданий ныне не известна [8].

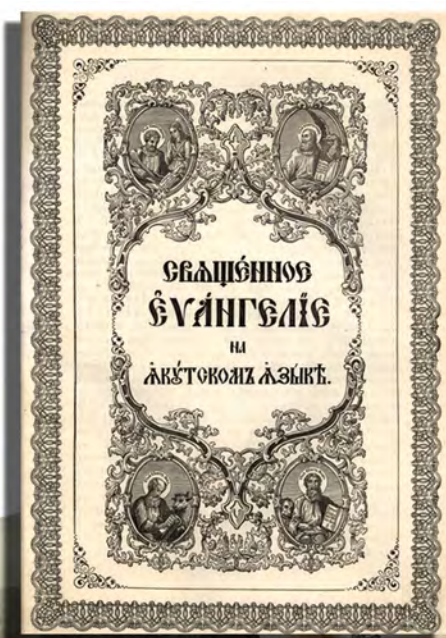
После получения из Москвы книг согласно указу духовного правления была организована рассылка изданий по улусным церквям, часовням, частным лицам и учебным заведениям. В июле 1859 года все 8 названий книг – 4291 экз. – были разосланы по 42 адресам [9]. Книги

на якутском языке были запрошены красноярским протоиереем Василием Касьяновым. В январе 1866 года, с согласия преосвященнейшего Иннокентия, в Красноярск отправлены бесплатно по 4 экземпляра от всех изданных в Москве книг на якутском языке [10].

По просьбе Н.И. Ильминского от 12 июня 1881 года для Казанской духовной академии и для Переводческой комиссии было отправлено: Евангелий – 6 экз.; Апостолов – 4 экз.; «Грамматики» – 6 экз.; «Букварей» – 2 экз. и «Краткой священной истории» – 1 экз. (Якутск, 1866) [11]. Из письма Дионисия от 31 марта 1891 года Н.И. Ильминскому известно, что англичанка Кэт Марсен, приезжавшая в Якутск для оказания помощи прокаженным, пожелала приобрести 5 тыс. экз. якутского перевода Евангелия для раздачи больным и местному населению. «А если нет в продаже такого количества», то просила заказать отпечатать их за ее счет в Санкт-Петербургской Синодальной типографии. Но эта просьба не была выполнена [12].

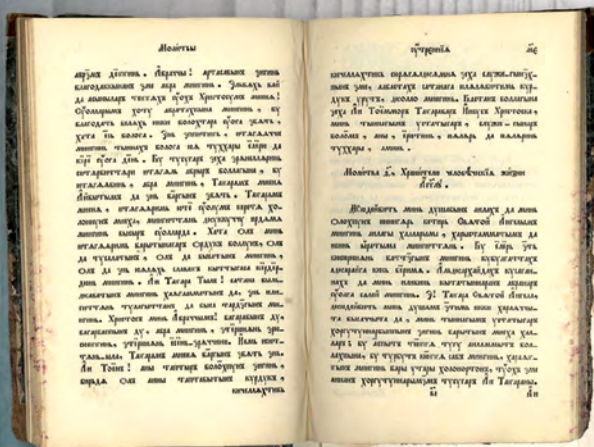
Книги имели большой спрос, и очень скоро некоторые из них стали библиографической редкостью. В фондах Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) из 9 изданий, напечатанных в 1857–1858 годах, нет «Псалтыря с часословом на якутском языке» и «Якутско-русского букваря» Д. Хитрова. «Якутско-русский букварь» по критериям того времени является фактически первым учебным пособием, напечатанным тиражом 3 тыс. экз. Несмотря на массовый тираж, «Букварь» стал редкостью.

Сохранившиеся издания в фонде книжных памятников Национальной библиотеки, естественно, имеют отпечаток воздействия окружающей среды и признаки бытования. Некоторые из них претерпели кустарную реставрацию, при этом у многих утрачены титульные листы, таким образом, подлинные названия и выходные сведения их неизвестны. К примеру, «Священное Евангелие на якутском языке», напрестольное издание большого формата (49,5x31,5 см), в результате реставрации переплетной крышки приклеен небольшой кусок бумаги и рукой написан год издания – 1887.

Священное Евангелие на якутском языке. – [1-е тиснение. – Москва: Синод. тип., 1858]. Букв. полист. разд. Пагинация. Кустоды Текст якут., гл. 1 текст парал. рус.

Божественная литургия, Святого Иоанна Златоустаго, и Требник, на якутском языке. – [1-е тиснение. – Москва: Синод. тип., 1858]. Букв. полист. пагинация. На тит. листе запись «Якутского Свято-Троицкого кафедрального собора. 1881 года Сентябрь 12 дня. По дополнительной описи №15. 3.» На л. 1 с. 2 форзаца запись «Благос. Бог наш. Ан Тангарайнтъ бисеня алгыстар супту, аны, ёрютень, юлярь да юляриан туххары». Здесь же: «Яко твое естъ цар. Эн царстван късюк славан да бар эбат Ага Уол Святой да тынгиня, аны ёрютень юлярь да юляриан туххары.», там же «Молитвы Святого владыки нашего. Бисиги святой басылыкпытъ молитваларынанъ Ан Тонъ Иисус Христос Тангарайнтъ бисеня абра бисиги»

Канонник на якутском языке. – [1-е тиснение. – Москва: Синод. тип., 1858]. Букв. полист. пагинация. Кустоды. Текст якут.

19 июля 1859 года в Свято-Троицком кафедральном соборе впервые состоялась Божественная литургия на якутском языке. Во время службы Евангелие на якутском языке прочел сам святитель Иннокентий (Вениаминов)

На самом деле на оборотной стороне титульного листа читаем следующее: «Благословением же Святейшего Правительствующего синода, при Пресвященном Иннокентии, Архиепископе Камчатском, Курильском и Алеутском, книга сия, Священное Евангелие, переведена была на якутский язык в Богоспасаемом граде Якутске и напечатана в Царствующем Великом граде Москве, в Синодальной типографии, первым тиснением, в лето и сотворения мира Рождества же по плоти Бога слова» в 1857 году.

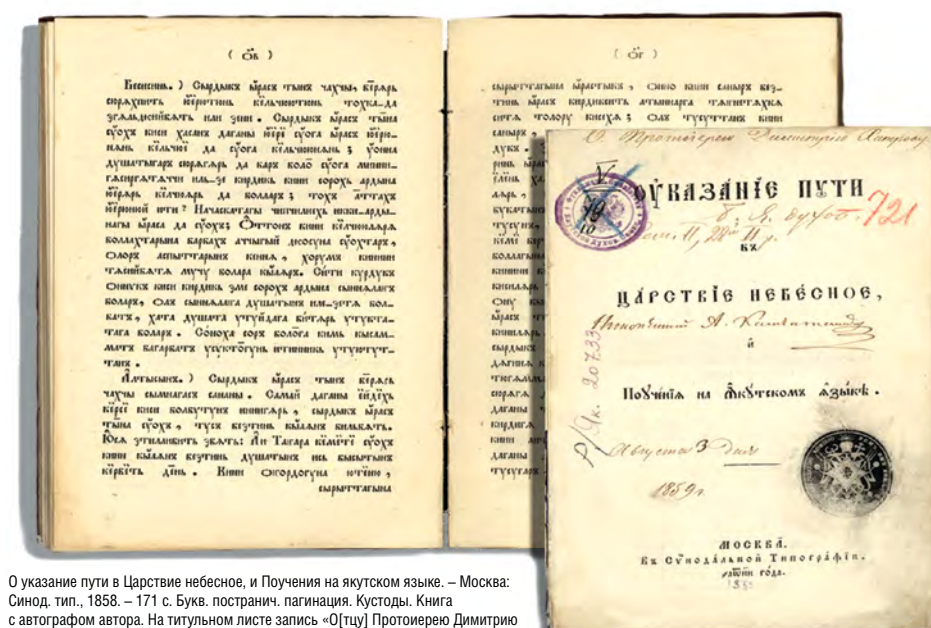
Также в 1858 году Московской Синодальной типографией были напечатаны две книги на тунгусском языке. Управление при Святейшем Синоде письмом от 18 декабря 1859 года извещает Якутское духовное правление об издании «Тунгусского букваря» и «Краткого словаря», по 1200 экз. каждое, которые, за исключением 12 библиотечных экземпляров, были отправлены по почте в Якутск. Из последующих документов известно, что автором «Тунгусского букваря» и «Краткого

словаря» является протоиерей походной Николаевской церкви Стефан Попов. Вышеназванные книги разосланы причтам и благочинным. По 100 экз. от каждого названия – Аянской, Усть-Майской, Зашиверской церквям, священникам охотских церквей – по 200 экз., другим – по 25 экз. и 50 экз.; Хитрову – 10 экз., протоиереям Стефану Попову, Гавриилу Вениаминову (сын протоиерея Иннокентия), благочинным Приморских церквей – по 100 экз. Всего в 1860 году было разослано 730 «Букварей» и «Кратких словарей» [13].

Таким образом, в Московской Синодальной типографии было издано 9 книг на якутском и 2 – на тунгусском языках. Это важное событие, достигнутое просветительским стремлением Иннокентия, архиепископа Камчатского и Курильского, явилось одним из значимых достижений в деятельности православной миссии.

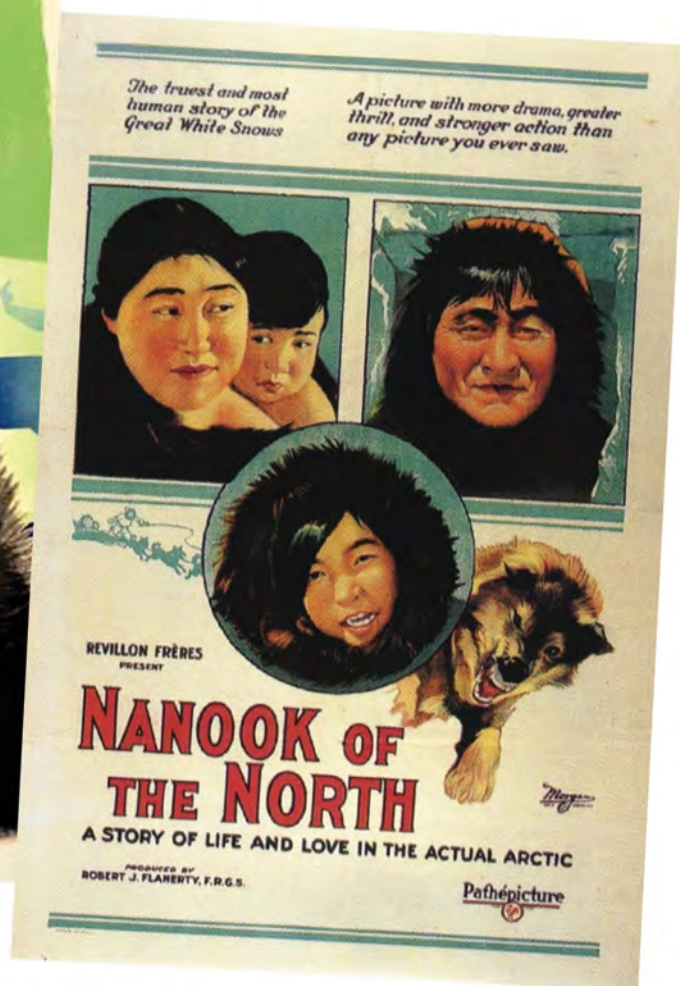
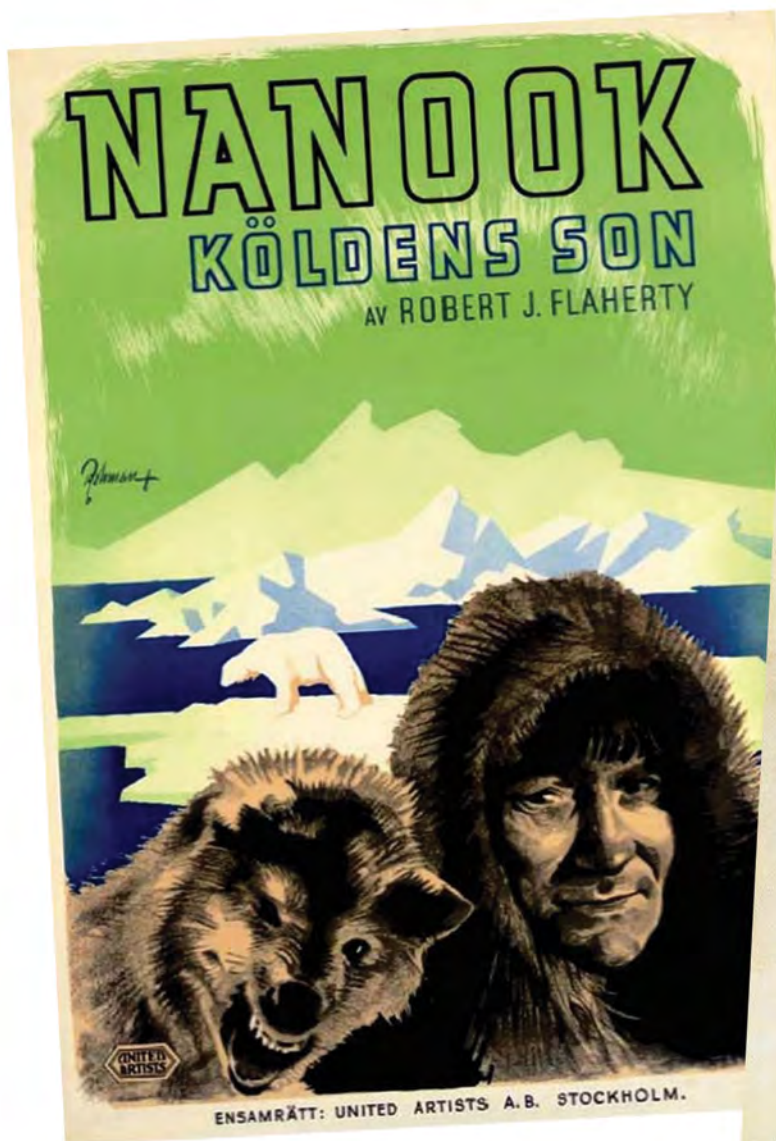
Литература:

1. Барсуков И.П. Иннокентий; митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников – М.: Синод. тип., 1883. – С. 115–116.
2. НА РС (Я), ф. 225 и, оп. 1, д. 1409, л. 16.
3. Там же, л. 23–24.
4. Там же, д. 1447, л. 38.
5. Там же, л. 3.
6. Гончаров И.А. Полн. собр. соч. – Санкт-Петербург, 1899. – Т. – С. 200.
7. НА РС (Я), ф. 225 и, оп. 1, д. 1447, л. 56–64.
8. Там же, л. 57.
9. Там же, д. 2166, л. 5; д. 2167, 63 л.
10. Там же, д. 3035, л. 1–10.
11. Там же, д. 700, 108 л.
12. Письма Николая Ивановича Ильминского. – Казань, 1898. – С. 388.
13. НА РС (Я), ф. 225 и, оп. 1, д. 2205, л. 10.

О указании пути в Царствие небесное, и Поучения на якутском языке. – Москва: Синод. тип., 1858. – 171 с. Букв. постранич. пагинация. Кустоды. Книга с автографом автора. На титульном листе запись «О[т]цу Протоиерею Димитрию Хитрову, «Иннокентий [Архиепископ] Камчатский», «Августа 3 дня 1859 г.»

АРКТИЧЕСКИЕ КИНОХРОНИКИ

© kinopisk.ru

Екатерина Соколова,

кандидат физико-математических наук, руководитель Восточного Арктического исследовательского центра, научный сотрудник Научно-образовательного центра морских международных исследований Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского (г. Владивосток, Россия)

Первая кинофиша фильма «Нанук с Севера: история жизни и любви в настоящей Арктике»

З апечатлеть образы в движении, ощутить невероятную власть происходящего, чтобы передать ее другим. Сохранить мгновение и после наслаждаться столетиями, все эти слова – о кинематографии. Зародился данный вид искусства в конце XIX века и прочно укоренился в жизни людей. Визуально движущаяся картинка теперь сопровождает современного человека повсюду, можно сказать, каждый из нас стал частью глобального кинофильма [1-2].

Семья Аллакарьяллака племени инуитов Итивимуит

Однако не стоит забывать, что у кинематографии существует множество жанров и как многорукий бог Шива она простирает их не только в художественную, но и в документальную сторону. Документалистика позволяет сохранить культуру и быт живущих на планете народов, понять способность их гармоничного сосуществования, ощутить душевность общения людей между собой [3].

Но как и когда пришел кинематограф на территорию Крайнего Севера? Преимущественно это был исторический, исследовательский интерес, показывающий главные события и быт экспедиционной группы, принцип знакомства и общения с коренными жителями. Не многие отчаялись заниматься съемками в Арктике.

Ведь каждый шаг на неисследованной ледяной территории, будь то на земле или в воде, граничил с возможной гибелью человека. Неспроста ситуация была и с сохранением и перевозкой хрупкого в то время кинематографического оборудования [4–6].

Так, пожалуй, самый первый полнометражный фильм о жизни на Севере был снят американским кинорежиссером, основоположником и классиком мирового документального кино – Робертом Джоозефом Флаэрти, который родился в семье ирландских эмигрантов. Юность будущего кинематографиста прошла вблизи границы с Канадой. Ее большие неисследованные северные территории зародили в нем интерес к картографии, и после учебы в Мичиганском горном училище с 1910 года он стал работать геологом и картографом в окрестностях Гудзонова залива на Канадской Тихоокеанской железной дороге.

Роберт Джоозеф Флаэрти во время съемок охоты на рыбу

Постановочные съемки иглу (слева – Роберт Флаэрти, справа – жена Нанука Найла)

Узнав о землях и живущих там людях, Флаэрти решил, что в третью экспедицию в 1913 году нужно взять с собой кинокамеру. Однако тогда он еще ничего не знал о фильмографии, поэтому для ознакомления окончил трехнедельный курс по кинематографии в Рочестере, Нью-Йорк. Так были сняты первые кадры о жизни эскимосов. Это успешное начинание чуть позже закончилось весьма печально. В 1916 году в Торонто при монтаже негатив фильма сгорел от непотушенной сигареты; но Флаэрти сохранил рабочую копию и показал ее друзьям, ожидая проявления интереса к увиденному. Однако этого не последовало, никто из них не оценил уникальность и значимость отснятого материала; позднее рабочая копия была утрачена.

Однако спустя четыре года Флаэрти вновь вернулся к идее создания фильма о жизни эскимосов и отправился вновь за материалами на Крайний Север. И уже в 1922 году на всемирное обозрение была представлена полнометражная документально-художественная картина «Нанук с Севера: история жизни и любви в настоящей Арктике», которая принесла ему всемирную известность.

Охотник племени Итивимуит – Аллакарияллак по прозвищу Нанук

стала первой среди других 25 фильмов, которые Библиотека Конгресса США отобрала и внесла в охранный реестр с пометкой: «культурно, исторически или эстетически значимый материал».

Во время съемок немого кино Флаэрти использовал портативную переносную камеру Bell & Howell, осветительное оборудование и печатный станок. В 1916 году, до трагической ситуации с материалами кинофильма, общая длина киноплёнки о жизни инуитов составила 30 000 футов! В очередной экспедиции в 1920 году Флаэрти решил переориентировать сюжетную линию на жизнь одной семьи эскимосов, тем самым сократив общее число экспедиционных кадров. В дальнейшем это позволило сократить расходы на проведение съемок, которые взяла на себя французская меховая компания Revillon Freres [7–9].

Вернувшись на Север, и в период с августа 1920 года по август 1921 года, режиссер нашел главного героя фильма, им стал знаменитый охотник племени Итивимуит – Аллакарияллак. Однако из-за сложности собственного имени в фильме его было решено называть Нанук. Съемки

Одна из жен Нанука – Алиса Нувалинга по прозвищу Найла

показывали его семью, путешествующую в поисках пищи и мест удачной торговли пушниной на севере Квебека – Канада.

Нанук и его жена Найла предстают в картине бесстрашными героями, которые переносят все тяготы жизни. Они сплочены и мужественны, и кажется, что никакой другой народ в мире не способен так ловко выживать в подобных условиях. В фильме семейные хлопоты пересекаются с любовной и семейной жизнью, с заботой о детях и их обучением строительству жилья, обустройству быта, способам охоты и принципам выживания в естественных условиях.

Инуиты стали ключом к успеху будущего фильма. Они всегда помогали

Зарисовки Флаэрти во время съемок инуитов

Это был предвестник зарождающейся кинематографической волны про сохранение этносов, их мужественность и изобретательность в тяжелых условиях Севера. Многие критиковали Флаэрти за небольшие постановочные сцены, однако в его картине впервые воплотилась идея перехода от документального к постановочному художественному кино. Впоследствии, в 1989 году, эта кинолента

Нанук во время охоты на моржа

Сцена продажи пушнины канадским торговцам

Флаэрти во время киносъемок и отлично подсказывали, где лучше разместить кинокамеру. Три эскимоса – Веталтук, Тукалук и Крошка Томми делали для него все. Когда ему понадобилась свежая вода для проявки, они проделали прорубь в двухметровом льду реки и наполнили бочки водой с колотым льдом и оленьими шерстинками, сыпавшимися с их одежд. Они отфильтровали ее и нагрели на печке, на которой готовили пищу. Когда возникла нужда в сушилке, они прочесали весь берег на многие километры и собрали весь плавник, необходимый для ее постройки. Когда же наступило время печатать копии, возникли настоящие трудности – привезенное электрооборудование не давало достаточно света. Как они вышли из положения? Они закоптили окошко, оставив кусочек, равный по размеру кадру, и Боб сделал копию при слабом свете арктического солнца. Камеры несколько раз падали в морскую воду, и их приходилось разбирать, чистить и собирать. Эскимосы обучились и этому. Но не знали, для чего это нужно. Они никогда не видели ни одного фильма [1].

С целью показать традиционный образ жизни инуитов, Флаэрти сделал несколько постановочных сцен, в том числе финальную, где Аллакарияллак и его семья, рискуя собственной жизнью, не могли найти убежище во время снежной бури и предприняли срочные меры по строительству иглу. Критики до сих пор неоднозначно смотрят на это, поскольку для хорошего качества съемок часть строения была убрана, да и сама конструкция иглу превышала ее естественный размер в несколько раз. Кроме того, Флаэрти настаивал, чтобы инуиты не использовали винтовки при охоте на моржей и тюленей, хотя это было уже обычным делом к тому времени. Поэтому зрители были весьма удивлены, увидев в кадре эскимосов с копьями и бечевкой. Однако их непосредственность в обращении с данным видом оружия отлично передала ощущение самобытности и натуральности происходящей борьбы за добычу пищи [10–13].

Флаэрти всегда защищал свою работу, говоря, что часто не только он, но и его коллеги по цеху вынуждены искажать факты, чтобы поймать истинный дух кар-

тины. Ему хотелось «показать эскимосов не с точки зрения цивилизованных людей, а так, как они сами себя видят» [1]. Позже кинематографисты отметили, что в то время камеры были большие и неподвижные и они не давали возможности эффектно захватить действие в кадре, что вынуждало Флаэрти реконструировать внешние сцены. Вот так, после небольшой критики и борьбы за справедливость существования, был массово принят и признан первый и, пожалуй, самый знаменитый фильм о жизни эскимосов – «Нанук с Севера: история жизни и любви в настоящей Арктике».

Литература:

1. Жорж Садуль. Всеобщая история кино / В.А. Рязанова. – М.: «Искусство», 1958. – Т. 1-4. – 611 с.
2. Голдовский Е.М. Основы кинотехники / Л.О. Эйсымонт. – М.: Искусство, 1965. – 636 с.
3. Бэдди Х. Техника документального кинофильма / Пер. с англ. Ю.Л. Шер. – М.: Искусство, 1972. – 240 с.
4. Пристрастная камера: Учеб. пособие для студентов вузов / С.А. Муратов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 187 с.
5. Миронов А. Ледовая Одиссея. Через тысячи смертей / Минск: Мастацкая літаратура, 1978. – 288 с.
6. Куваев О. Территория / М.: Профиздат, 1978. – 249 с.
7. Грачева Е. Жизнь и кино Роберта Флаэрти / Журнал «Сеанс» № 32. Недостаточно реальности, 2007.
8. Роберт Флаэрти. Жизнь среди эскимосов / Журнал «Сеанс» № 32. Недостаточно реальности, 2007.
9. Роберт Флаэрти. Как я снимал фильм «Нанук с севера» / Журнал «Сеанс» № 32. Недостаточно реальности, 2007.
10. Flaherty F.H. The Odyssey of a Filmmaker: Robert Flaherty's Story / Urbana: Beta Phi Mu, 1960. – P. 47.

ФЕСТИВАЛЬ «МУЗЫКИ МИРА»

Автор и фото: Ксения Закружных

3 сентября в Кингисеппе состоялся третий этнокультурный фестиваль Ленинградской области «Россия – созвучие культур».

Парк культуры и отдыха «Романовка» посетили более 3 тысяч гостей – не только из Ленинградской области и Санкт-Петербурга, но и из других субъектов Северо-Западного федерального округа: Мурманской, Архангельской, Вологодской, Псковской, Новгородской и Калининградской областей, Ненецкого автономного округа, республик Коми и Карелия. В фестивале приняли участие все 11 регионов СЗФО, представители более 200 народов, проживающих на территории России.

«В Ленинградской области проживает 141 национальность, и все мы живем дружной семьей, а также

с радостью принимаем гостей из других регионов. И, как заверили меня представители Северо-Запада, в следующем году их делегации на наших фестивалях будут более массовыми», — заявил губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко, добавив, что будущий фестиваль пройдет в Сосновом Бору.

«Такие фестивали помогают увидеть в малом великое, по-новому посмотреть на себя и своих близких, соседей и понять, насколько важен и велик мир, в котором мы живем», — отметил на открытии фестиваля спикер Государственной Думы Сергей Нарышкин.

Созвучие культур — общая история и общее будущее возрождение, развитие национального наследия народов. И пусть мы говорим на разных языках, все вместе мы образуем единый многонациональный народ духовного единства Северо-Запада России. Мы — единый монолит, единое целое и, несмотря на некоторые ошибки в прошлом, мы помним. Мы многонациональный народ!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ: ШЕДЕВРЫ ЮНЕСКО НА ЗЕМЛЕ ОЛОНХО»

В июле этого года в Арктическом институте культуры и искусств в рамках III Международного фестиваля «Встреча Шедевров ЮНЕСКО на земле Олонхо» состоялся Международный симпозиум «Сохранение культурного разнообразия: Шедевры ЮНЕСКО на земле Олонхо».

Ведущие ученые России и иностранные гости, специалисты в области сохранения нематериального культурного наследия, обсудили актуальные вопросы сохранения культурного разнообразия в России и в мире в целом.

Симпозиум начался с обряда благопожелания – алгыс и отрывка из олонхо, исполненными фольклорным ансамблем Арктического института «Долун».

С приветственным словом выступили: Игнатьева Саргылана Семеновна, кандидат педагогических наук, профессор, ректор Арктического государственного института культуры и искусств; Борисов Андрей Саввич, Государственный советник Главы Республики Саха (Якутия); Тихонов Владимир Иванович, министр культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия); Волков Андрей Сталенович, Главный советник департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел Российской Федерации; Сидорова Елизавета Алексеевна, ответственный секретарь Комиссии Республики Саха (Якутия) по делам ЮНЕСКО при Главе Республики Саха (Якутия).

В Международном симпозиуме выступили с докладами: Ольга Пашина, доктор искусствоведения, ученый секретарь Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ; Юрий Шейкин, доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой искусствоведения Арктического государственного института культуры и искусств; Наталья Лидова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН; Ирина Козлова, заместитель директора Государственного Российского Дома народного творчества.

Г-н Анзор Эркомашвили, художественный руководитель Государственного ансамбля песни и танца Грузии «Рустави», профессор, доктор Тбилисского Института культуры, народный артист Грузии, глава Международного центра грузинской народной песни, в сопровождении артистов из ансамбля «Рустави» рассказал об особенностях исполнения грузинской народной песни; Сахиб Пашазаде, артист Государственной Филармонии Республики Азербайджан, заслуженный артист Республики Азербайджан, лауреат международных конкурсов, продемонстрировал виртуозное владение игрой на народном азербайджанском инструменте – таре; Дамжин Даввасурэн, исполнитель горлового пения и моринхурист Фольклорного ансамбля «Тумэн Эх», преподаватель Международной школы горлового пения, показал свое мастерство владения голосом.

Исследования якутского героического эпоса олонхо, признанного Шедевром ЮНЕСКО в 2005 году, представили Иванов Василий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова; Борисов Андриан Афанасьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник сектора истории Якутии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

Научный подход к арктическому измерению ЮНЕСКО представила Винокурова Ульяна Алексеевна, кандидат психологических наук, доктор социологических наук, руководитель Научно-исследовательского центра циркумполярной цивилизации Арктического государственного института культуры и искусств, академик Российской академии естественных наук.

БИЕННАЛЕ ВУ-16: ПЛЯЖ ЯКУТСКА УКРАСИЛА СТОМЕТРОВАЯ КОМПОЗИЦИЯ «ДЕТИ ЗЕМЛИ»

Современное искусство должно открыть в людях способность к эмоциональному постижению реальности. Так считают организаторы Якутской биеннале ВУ-16, которая состоялась в июле этого года. В Биеннале приняли участие авторы, работающие в контексте современного искусства, из Франции, Венесуэлы, Южной Кореи, Японии; из регионов – Красноярский край, Северная Осетия, Башкортостан; из городов России – Екатеринбург, Красноярск, Москва, Санкт-Петербург. В состав жюри вошли ведущие зарубежные, российские и якутские эксперты – Элуа Ферия, Франсуаза Винсэнт Ферия (Франция); Эпштейн В.Э., Гридчин С.А. (Москва); Пиликин Д.Г. (Санкт-Петербург); Балашова К.А. (Екатеринбург); Габышева А.Л., Неустроева Г.Г., Алексеева И.Д., Луценко Ю.В. (Якутск). Более 50 конкурсных произведений и кураторских проектов республиканского, российского и международного происхождения и сотни детских лиц, образов и арт слов-мыслей, по которым читается не только история современного искусства Якутии и России, но и всего мира.

Выставки проходили на пяти площадках: в Национальном художественном музее, Арктическом государственном институте культуры и искусств, сквере Талого озера, на городском пляже и озере Сергелях.

В номинации «Паблик-арт» экспертная комиссия признала лучшей **Наталью Пастухову** из Екатеринбурга с проектом «Самоцветы». Отталкиваясь от темы Якутской биеннале «Дети земли», она создала 100-метровую композицию на городском пляже в 202 микрорайоне.

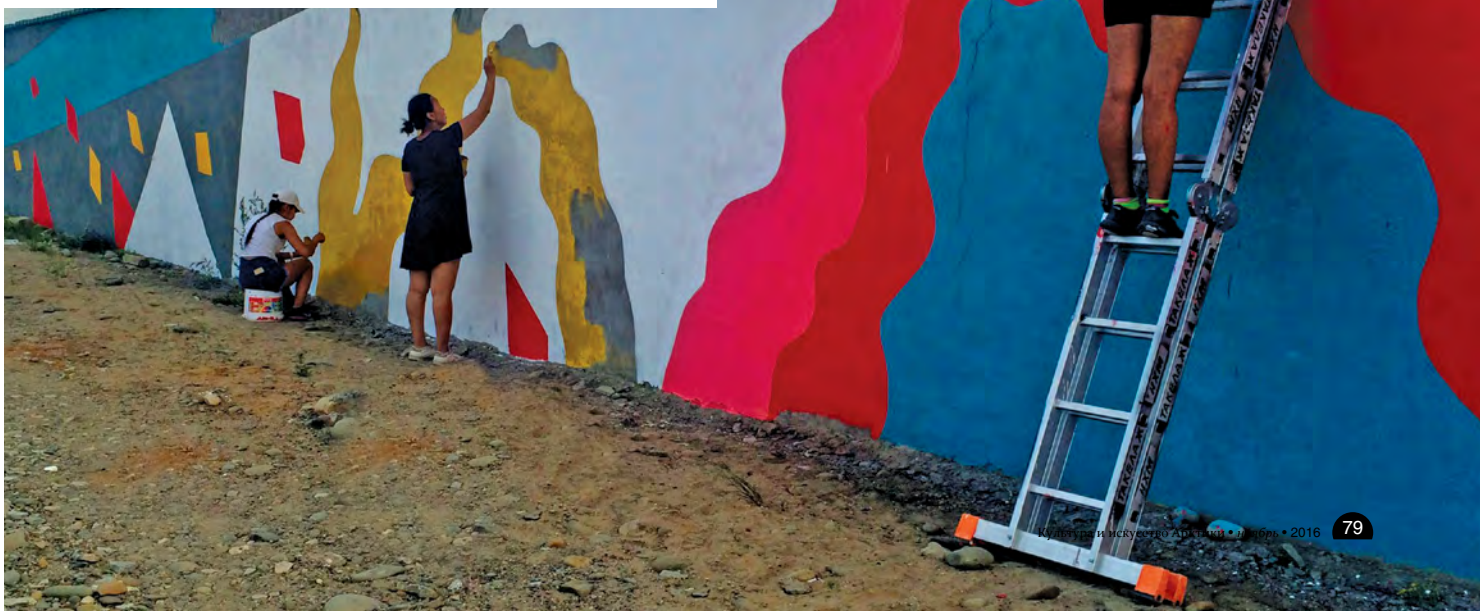
«Биеннале стала значимым событием в сфере изобразительного искусства. Благодарю всех, кто принимал в этом участие:

волонтеров, участников. Хочется больше таких мероприятий. Надеемся, что и дальше будем создавать проекты, которые привлекут иностранных гостей, художников, послужат развитию творчества наших авторов», — отметил замминистра культуры и духовного развития Якутии **Владислав Левочкин**.

В номинации «Изобразительное искусство» I место разделили **Надежда Федулова** и **Туйаара Шапошникова**. В номинации «Инсталляция» победа присуждена творческому тандему — **Анне** и **Надежде Ивановым** за проект «Хоровод». В номинации «Медиа-арт» I место получил проект творческой группы «Кюн олооро (Дети солнца)» «Булчут (Охотник)».

В номинации «Цифровое искусство» I место присуждено **Даните Пушкаревой** из Санкт-Петербурга с проектом «Человекслицомпейзажа». Дипломноминации «Специальный проект» за выставку «Детина Земле» вручен японскому фотографу **Хироми Нагакуро**.

По материалам ЯСИА
Фото: Андрей Сорокин

Тема следующего номера: МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ АРКТИКИ

Требования для публикации материалов

1. Текст — 10 шрифт в формате word97-2003 Document
2. 1 фото автора в цвете
3. Иллюстрации к статье (фото, копия документов и др.) 2 и более
4. Объем научных текстов — не более 20 тысяч знаков, другие тексты — не более 10 тысяч знаков

ОБРАЗЕЦ

НАЗВАНИЕ

Имя, ФАМИЛИЯ, ученая степень (д. искусств.), ученое звание (профес.)

TITLE

Name FAMILY NAME, affiliations (Dr. or PhD in science), job position, organization or company

Коренные народы Арктики

Страна	Регион	Жители
США	Аляска	Атабаски, хайда, тлинкиты, эскимосы, алеуты, юпики
	Канадская Арктика	Эскимосы, атабаски, тлингиты
Канада	Юкон	индейцы и эскимосы
	Нунавут	инуиты
Дания	Гренландия	Гренландские эскимосы
	Фарерские острова	Фарерсцы
Исландия		Исландцы
Норвегия	Финмарк, Тромс и Нурланн	Норвежцы, саамы, квены
Швеция	Нордланд	Шведы, финны, саамы
Финляндия	Лапландия, Кáйнуу, Оулу	Финны, саамы
Российская Федерация	Мурманская область	Саамы, карелы, финны, коми, русские
	Архангельская область	Ненцы
	Ненецкий автономный округ	Ненцы, коми
	Ямало-Ненецкий автономный округ	Ненцы, селькупы, эвенки, нганасаны
	Ханты-Мансийский автономный округ	Ханты, мансы
	Красноярский край	Долганы, ненцы, нгасаны, енцы, эвены
	Республика Саха (Якутия)	Якуты (саха), эвены, эвенки, юкагиры, чукчи
	Чукотский автономный округ	Юкагиры, чукчи
Сахалинская область, Камчатский край	Коряки, кеты, нивхи, эвены, ительмены	